

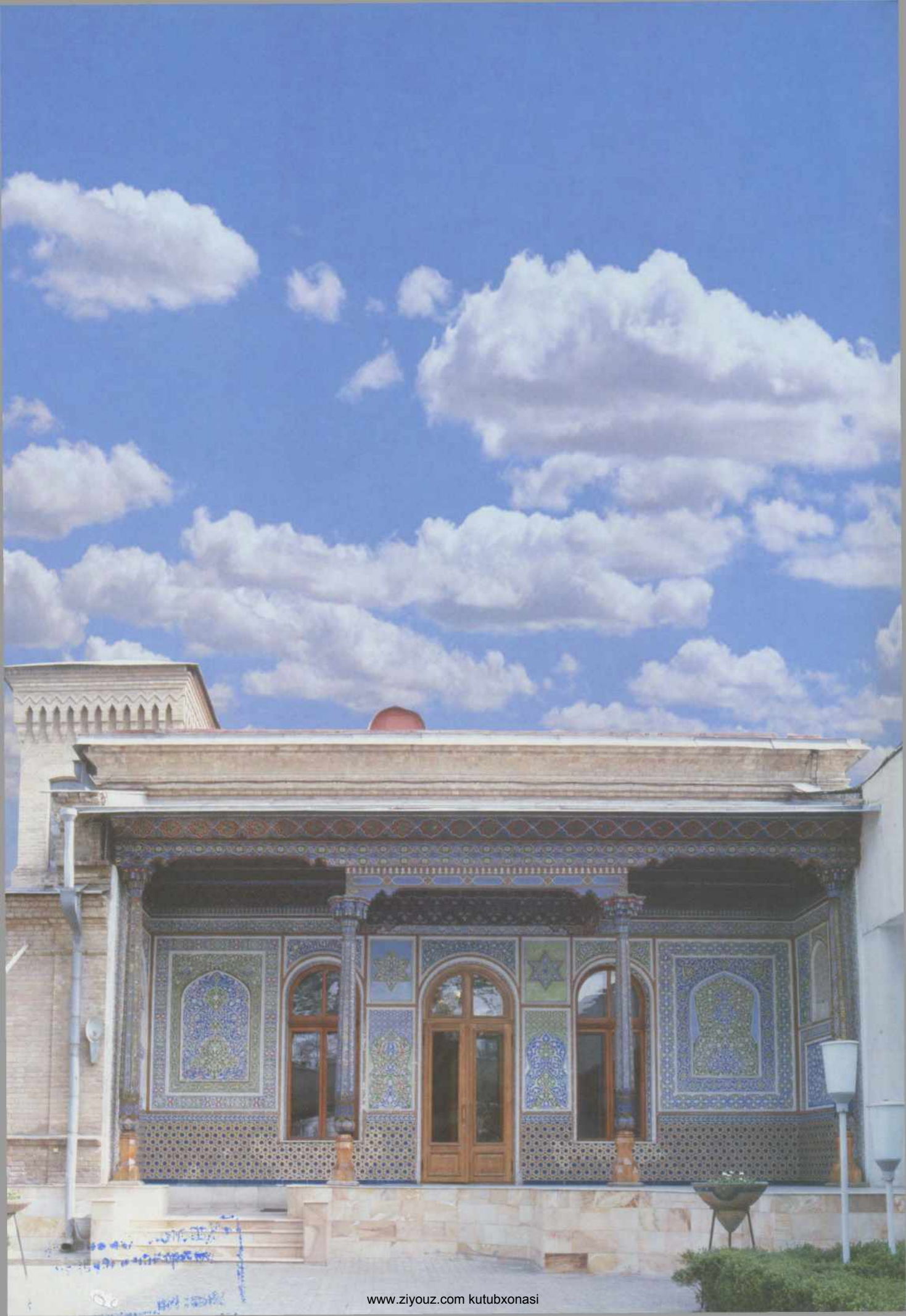
2(18), 2003

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

18 МАЙ-ХАЛҚАРО МУЗЕЙЛАР КУНИ
18 MAY-INTERNATIONAL MUSEUM'S DAY
18 МАЯ-МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ





MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

2.(18).2003

ТАЪСИСЧИЛАР: Ўзбекистон Республикаси
Маданият ишлари вазирлиги, Бадиий академияси,
Матбуот ва ахборот агентлиги

УШБУ СОНДА:

| | |
|---|----|
| Н.Ҳабибуллаев. Музейларимиз истиқболи | 2 |
| Ж.Исмоилова. Музейлар тарихимиз кўзгуси | 4 |
| Г.Қурбонова. Аждодлар меросини асрайлик | 6 |
| Ҳ.Убайдуллаев, М.Сетмаматов. «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи | 8 |
| Н.Норжигитова. «Миллий истиқлол» ташкилоти бўлганми?! | 10 |
| Қ.Машарипов. Хоразмнинг Европа билан савдо алоқалари | 12 |
| А.Қирғизбоев. Ўзбекистон–Япония: мустақамланаётган хамкорлик алоқалари | 14 |
| Р.Абдиримов, К.Собиров, Н.Эгамбердиева. Ёнбошқатъа | 19 |
| Д.Нозилов. Термиз Шоҳлар саройи ички кўринишини қайта тиклаш | 20 |
| М.Исмоилов. Шайх Худойдод ва унинг илмий мероси | 22 |
| Янги нашрлар | 24 |
| Д.Абдуллаева. Амир Темур дипломатиясининг асосий тамойиллари | 26 |
| А.Арапов. Амир Темур даврида меъморчилик | 30 |
| Ш.Ўлжаева. Шоҳрух Мирзо ўғитлари | 34 |
| Ў.Алимов. Ҳарбий қалъа-шаҳар Шоҳрухия | 36 |
| Р.Йўлдошев. «Туячи» этнотопоними тўғрисида | 38 |
| Х.Қурбонов. Қорақалпоқ жировчилик санъати: кеча ва бугун | 40 |
| З.Даминова. Бухоронинг сўнгги тарихчиси | 42 |
| А.Муҳаммаджонов. Кеш – уй, яъни Ватан демакдир | 44 |
| Ф.Зоҳидов. Адабий мерос Илёс Муҳаммад ўғли Сўфи | 47 |

Илмий-амалий, маънавий–
маърифий, рангли журнал

1999 йилдан чоп
этила бошлади.
Уч ойда бир марта
ўзбек–инглиз–рус
тилларида чиқади

БОШ МУҲАРРИР
Зафар ҲАКИМОВ

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ
Дилором АЛИМОВА
Шодмон ВОҲИДОВ
Ҳамидхон ИСЛОМОВ
Анатолий САГДУЛЛАЕВ
Темир ШИРИНОВ
Эркин ЭРНАЗАРОВ
Усмон ҚОРАБОЕВ
Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ
Акбар ҲАКИМОВ
Махмуджон ҲАСАНОВ
Саидбек ҲАСАНОВ

ЖАМОАТЧИЛИК
КЕНГАШИ
Роберт АЛМЕЕВ
Мариника БОБОНАЗАРОВА
Исмоил БОТИРОВ
Тоҳир ЗОИТОВ
Насиба ИБРОҲИМОВА
Равшан МАНСУРОВ
Зокиржон МАШРАБОВ
Нўъмонжон МАҲМУДОВ
Мавлонбек НУРМАТОВ
Солижон ПЎЛАТОВ
Абдусалом УМАРОВ

Масъул муҳаррир
Аскар АБДУРАҲИМОВ

Инглиз тили муҳаррири
Алиса КЛИМА

Таржимон
Раъно АЗИМОВА

Бош расом
Сергей СОИН

ТАХРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
700129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 144-34-65, 144-74-19.
Факс: 144-74-19.
E-mail: moziy@dostlink.net

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

«Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик
компаниясининг босмахонасида босилди.
Босмахона манзили: Тошкент ш., Буюк Турон
кўчаси, 41. Буюртма - 5051. Адали 2500.

«Қатар»
«Хотираси» музееи
КК 9347
Ино: № 1244

МУЗЕЙЛАРИМИЗ ИСТИҚБОЛИ

БУДУЩЕЕ МУЗЕЕВ

Пропагандистская и воспитательная функции музеев осуществляются через экспозиции и выставки, где демонстрируются собранные для хранения и изучения исторические, материальные и культурные экспонаты. В последнее десятилетие в различных городах республики было открыто много новых музеев, в том числе в Ташкенте "Государственный музей истории Темуридов" (1996) и "Музей памяти жертв репрессий" (2002), "Археологический музей" в Термезе (2002). Были отремонтированы здания "Государственного музея истории Узбекистана", "Государственного музея искусств Узбекистана" и ряд музеев в других городах.

В 1998 году в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова для улучшения деятельности музеев был создан фонд "Узбекмузей". Фондом было намечено проведение ряда мероприятий в этом направлении. Так, было рекомендовано создание новых экспозиций, соответствующих духу времени и независимости; продолжение работ по возвращению на Родину утраченных в течении многих веков ценностей; ознакомление мировой общественности с ценными экспонатами музеев Узбекистана; намечены меры по развитию международного туризма с целью привлечения туристов в музеи Узбекистана при обеспечении высокого уровня обслуживания; составление с помощью современной технологии единого списка экспонатов и фондов музеев; выпуск открыток, буклетов, путеводителей, рассказывающих о наиболее ценных и редких экспонатах; подготовка кадров музейных работников и нравственное воспитание молодого поколения.

В настоящее время учеными-музееведами разработана специальная научная концепция по совершенствованию деятельности музеев. По их мнению, научная концепция новой экспозиции Государственного музея истории Узбекистана могла бы служить эталоном для других музеев. Составленные учёными планы и тематические экспозиции разосланы по всем музеям Республики.

В мае 2002 года фонд "Узбекмузей" провел научно-практическую конференцию на тему "Музеи Узбекистана в XXI веке".

В настоящее время компьютерным центром Бухарского музея-заповедника открыт собственный сайт "Открытая сокровищница" в сети Интернета, способный довести информацию о фондах музея во все страны мира, подключенные к мировой сети. Эта деятельность, несомненно, послужит расширению сотрудничества музея с музеями мира.

Руководители всех музеев Республики ведут активную научно-практическую работу по совершенствованию деятельности музеев в духе идей национальной независимости.

Нозим ХАБИБУЛЛАЕВ

Музей тарихий, моддий ва маънавий ёдгорликларни тўплаш, сақлаш, ўрганиш ва ташвиқ қилиш ишларини амалга оширувчи илмий-маърифий маскан бўлиб, ўзининг экспозиция ва кўргазмалари воситасида ташвиқот ва тарбиявий ишларни бажаради. Республикаимизнинг турли шаҳарлариди, жумладан, 1996 йил Тошкентда «Темурийлар тарихи Давлат музейи», 2002 йилларда «Катагон қурбонлари хотираси» музейи ҳамда Термизда «Археология музейи» ташкил топди. «Ўзбекистон тарихи Давлат музейи», «Ўзбекистон Давлат санъат музейи» ва вилоятлардаги қатор музейлар қайта таъмирланди. Ҳозирги кунда республикаимизда 1 минг 200 дан ортиқ турли йўналишдаги катта-кичик музейлар фаолият кўрсатмоқда.

«Музейлар фаолиятини тубдан яхшилаш ва такомиллаштириш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримовнинг 1998 йил 12 январдаги ПФ-1913-сонли Фармони музейшунослар кўпдан кутган ҳужжат бўлиб, музейшунослик фанининг равнақиға кенг йўл очиб берди. Фармонда кўзланган мақсадлардан бири, республикаимиздаги барча музейларни ягона бир тизимға бирлаштириш, яъни уларни маънавий бошқарувчи марказий раҳбар орган яратишдан иборат эди. Ўша Фармонға биноан янги ташкил топган «Ўзбекмузей» жамғармаси фаолиятининг биринчи кунлариданок ўзининг асосий йўналишларини белгилаб, амалға жорий этиш лозим бўлган вазифаларини аниқлади:

1. Республикаимиз музейлари ўз йўналишларига қараб халқимиз бой маданий меросини, унинг таракқиёт босқичларидаги ўрнини ҳаққоний акс эттириб, замон талаблари асосида истиклол руҳидаги экспозициялар яратиши зарурлиги;

2. Асрлар давомида яратилиб, четға чиқиб кетган меросимизни Ватанимизға қайтариш;

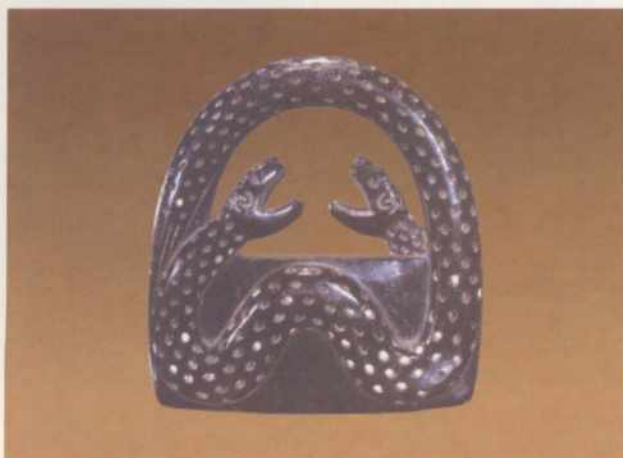
3. Музейларни маънавий ўчоғиға айлантириб, халқимиз, айниқса, ёшларимиз қалбига давлатчилигимиз тарихиға, қадимда асос солинган аждодларимиз меросиға нисбатан ғурур ва фахр туйғусини синдириш;

4. Музейларимиздаги бой экспонатларни, ютуқларимизни жаҳон жамоатчилиғиға танитиш мақсадида тарғибот ишларини кучайтириб, вилоятлараро кўргазмалар ташкил этишға кўмаклашиш;

5. Халқаро туризмни ривожлантириб, Ўзбекистон музейларига чет эллик сайёҳларни жалб этиб, уларға юксак маданий хизмат кўрсатиш;

6. Музейлар фондидаги экспонатларнинг ягона рўйхатини тузиш ишларида замонавий техник





воситалардан кенг фойдаланиш ҳамда ноёб экспонатлар акс этган откриткалар, буклетлар, йўл кўрсаткичлар, каталоглар чоп этиш;

7. Кадрлар тайёрлаш масаласига жиддий қараш мақсадида олий ўқув юртига музейшунос олимларни жалб этиб, ўқитиш усулларини такомиллаштириш. Ўқув машғулотларини амалий машғулотлар билан узвий боғлаб олиб бориш, республикадаги етакчи музейларда музей ходимларининг малакасини ошириш.

Шу кунларда музейшунос олимларимиз республикадаги музейлар фаолиятини янада яхшилаш ниятида музейларни ривожлантиришнинг махсус илмий концепциясини ишлаб чиқди. Мутахассислар фикрича, бу борада Ўзбекистон тарихи Давлат музейи янги экспозициясининг илмий концепцияси барча музейлар учун намуна бўла олади. Ҳозир концепция ва тематик-экспозицион режалар кўпайтирилиб, республикадаги барча музейларга тарқатилди.

Кейинги йиллар давомида музейлар фаолиятини тубдан яхшилаш юзасидан бир қатор ишлар олиб борилмоқда. Жумладан, Республика «Ўзбекмузей» жамғармаси 2002 йил 16 майда «XXI асрда Ўзбекистон музейлари» мавзuida илмий-амалий анжуман ўтказди. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг «Музейларни миллий истиклол ғоясига асосланиб жиҳозланишининг аҳволини ўрганиш ва бу борада уларга ёрдам кўрсатиш тўғрисида»ги 2002 йил 11 июндаги 07/105-282-сонли Қарори республикадаги барча музейларнинг фаолиятини ўрганишга қаратилди. Мазкур ҳужжатга биноан «Ўзбекмузей» жамғармаси томонидан бир гуруҳ етакчи мутахассис олимларни, музейшуносларни жалб этган ҳолда ишчи гуруҳи тузилди.

Музейлар, айримлар тасаввур этгандек, шунчаки «ёйма бозор», коллекционерлар томонидан отабобларимиз меросини йиғиб бориш учун қурилган уй ҳам эмас, балки ўзида маълум бир давр тарихи ва маълум бир экспонат ҳақида аниқ маълумот беришга мўлжалланган табаррук даргоҳдир.

Бухоро музей-қўриқхонасида янги «Очиқ хазина» компьютер маркази Интернет тармоғида ўз сайтини яратиб, музей фондида сақланаётган экспонатлар тизимини дунёнинг барча мамлакатларига етказиб бериш имкониятига эга. Бундай ҳолат, албатта, ушбу музейни жаҳон музейлари билан ҳамкорлигини ўрнатишга хизмат қилади.

Республикадаги барча музей раҳбарлари бугунги кун талабларига тўлиқ жавоб берадиган илмий-услубий йўналишда ишлаб, миллий истиклол ғоялари руҳида музей ишини янада такомиллаштира, мавжуд муаммолар аста-секин бартараф бўлади, албатта.

THE FUTURE OF MUSEUMS

The promotional and educational functions of museums are carried out by expositions and exhibitions where historical, material and cultural exhibits kept for study are shown. During the last decade a lot of new museums were opened in different cities of the republic. New museums in Tashkent are: The State Museum of Temurid's History (1996), The Museum in Memory of Repressed Victims (2002), The Museum of Archeology (2002). Buildings of the State Museum of History of Uzbekistan, the State Museum of Art of Uzbekistan and several museums in other cities were reconstructed.

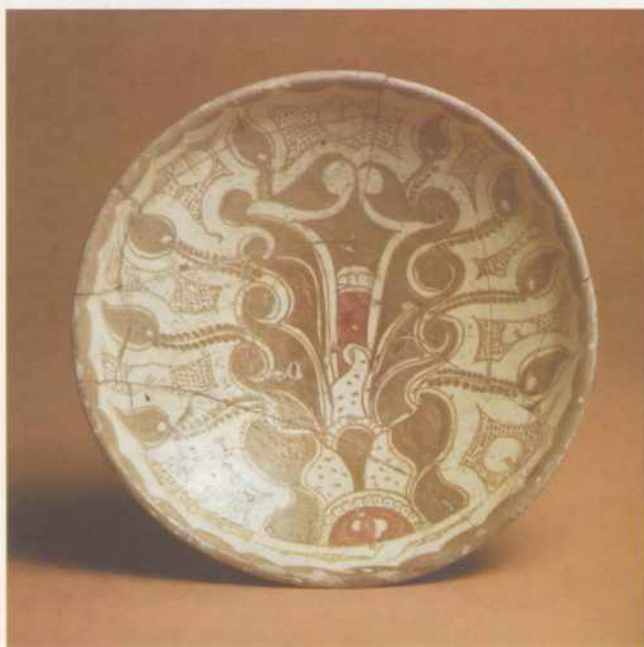
In 1998, by the initiative of the President of Uzbekistan Islam Karimov, Uzbek Museum Foundation was established to improve museum activity in the republic. The foundation planned special strategy in this direction. Uzbek Museum recommended to create new exhibits appropriate for modern period of independence, to continue returning lost Uzbek historical values, to introduce valuable exhibits of Uzbek museums to the world, to develop international tourism, to provide high quality services in museums to attract tourists, with the help of modern technologies to compile unified list of all exhibits and funds of museums, to print cards, brochures and guides, giving information on the most valuable and rare exhibits, to train skilled personnel and to educate young generation.

Recently scientists have elaborated a special scientific conception on the improvement of museum activity. They believe that scientific conception of new exhibition of the State Museum of History of Uzbekistan may serve as a model for other museums. Plans and expositions made by scientists are sent to every museum of Uzbekistan.

In May 2002 Uzbek Museum Foundation held the scientific and practical conference on museums of Uzbekistan in the 21st century.

Currently IT specialists from Bukhara museum created a new web site «Opened Treasure-House». This event will undoubtedly extend cooperation with various museums of the world.

Heads of all Uzbek museums are involved in active scientific and practical work to enhance national independence ideas within museum activities.





МУЗЕИ – ЗЕРКАЛО ИСТОРИИ

Начиная с 1991 года происходят большие изменения в деятельности музеев.

В 1992 году по решению Кабинета Министров Республики Узбекистан был заново создан Государственный музей истории Узбекистана. Большую роль в улучшении деятельности музеев сыграл указ Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова "О развитии и совершенствовании деятельности музеев" (1998 г.).

На сегодняшний день Государственный музей истории Узбекистана является крупным научно-просветительским центром, чьи накопления составляют более 250 тысяч экспонатов, в том числе ценные реликвии по нумизматике, археологии, этнографии.

Новая экспозиция музея посредством документальных и изобразительных средств рассказывает о культурно-исторических событиях на территории Узбекистана от глубокой древности до сегодняшних дней. В экспозиции третьего и четвертого этажей музея, занимающей площадь около двух тысяч квадратных метров, выставлено около десяти тысяч экспонатов по истории формирования узбекской государственности, богатой культуре и традициям узбекского народа.

Экспонаты, отражающие период первобытного строя, ярко свидетельствуют о том, что Узбекистан был колыбелью цивилизации Востока.

Возникновение производства на основе земледелия и скотоводства, изменения общественно-экономического характера, развитие ремесел на основе начальных знаний о химии и технологии, зарождение зороастризма в результате развития религиозного мышления, культурные связи с высокоразвитыми центрами древнего Востока, возникновение городов-крепостей со сложным внутренним строением способствовали появлению в дальнейшем крупных государств на территории нынешнего Узбекистана. Довольно ярко отражена борьба народов Узбекистана с ахемидцами, греко-македонцами, сасанидами, убедительны сведения о государствах хорезмийцев, бактрийцев, Ферганском ханстве и Кушанской империи.

Разнообразные по форме и содержанию документальные свидетельства, выставленные в залах, рассказывают о высоком уровне культуры наших предков, живших в первом тысячелетии до нашей эры и в первом тысячелетии нашей эры.

Особое место в экспозиции занимают работы, связанные с настенной живописью, скульптурными изображениями и буддизмом, богатым средневековым наследием узбекского народа.

Особенно много экспонатов, рассказывающих о расвете науки, культуры и искусства, выставлено в экспозиции, посвященной Темуру и Темуридам.

О высоком уровне развития ремесел в XVIII–XIX веках свидетельствуют образцы керамики, чеканки, златошвейного искусства, художественного шитья и ткачества.

Изобразительными средствами рассказано о периоде, когда интеллигенция боролась за свободу и процветание Родины.

Последняя экспозиция музея посвящена достижениям Узбекистана в политике, экономике и социальном развитии за последние 12 лет. Экспозиция рассказывает, как за годы независимости Узбекистан занял достойное место в мировом сообществе.

В целом Государственный музей истории Узбекистана, являясь крупным культурно-просветительским центром, объективно отражает всю историю узбекского народа.

1991 йил 31 августда ўзбек халқи узок вақтлардан бери орзиқиб кутган Мустақилликка эришди. Ҳаётимизнинг барча соҳалари каби музейлар фаолиятида ҳам катта тарихий ўзгаришлар содир бўлди. Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 21 апрель Карорига мувофиқ Ўзбекистон тарихи Давлат музейи қайта ташкил этилди. Моҳият-эътибори билан қаралганда, том маънодаги замонавий ва миллий музейга айнан шу санада асос солинган эди. Президент Ислам Каримовнинг "Музейлар фаолиятини тубдан яхшилаш ва такомиллаштириш тўғрисида"ги Фармони (1998 йил 12 январь) эса музейларимиз ривожига катта бурилиш ясади.

Ҳозирги кунда Ўзбекистон тарихи Давлат музейи энг йирик илмий-маърифий марказлардан ҳисобланиб, унинг жамғармасида 250 мингга яқин экспонат мавжуд. Улар орасида нумизматика, археология, тангашунослик ва этнографияга оид кўпшаб қимматли жамламалар бор.

Ўзбекистон тарихи Давлат музейининг янги экспозицияси Ўзбекистон ҳудудида тарихий-маданий жараёнларнинг энг қадимги даврлардан бошлаб ҳозирга қадар бўлган тараққиётини ашъвий далиллар ва тасвирий воситалар орқали намойиш этишга қаратилгандир. Умумий сатҳи қарийб икки минг квадрат метр бўлган, бинонинг учинчи ва тўртинчи қаватини эгаллаган мазкур экспозицияда ўн мингга яқин экспонат жойлашган. Уларда ўзбек давлатчилигининг шаклланиши тарихи, ўзбек халқининг бой анъаналари ва маданияти ифода этилган.

Дастлабки экспозициядаги ибтидоий тузум даврини ифодаловчи экспонатлар Ўзбекистон ҳудуди Шарқ цивилизациясининг энг қадимги ўчоқларидан бири бўлганлигидан гувоҳлик беради. Дехқончилик ва чорвачилик асосида ишлаб чиқаришнинг йўлга қўйилиши, ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар, дастлабки кимёвий-технологик билимлар асосида хунармандчиликнинг ривожланиши, диний тафаккур ривожига зардуштийликка асос солиниши, қадимий Шарқнинг юқори даражада ривожланган марказлари билан ўзаро маданий алоқалар, мураккаб ички тузилмаларга эга бўлган қалъа ва илк шаҳарларнинг пайдо бўлиши йирик давлатларнинг ташкил топишида катта роль ўйнади. Дехқончилик ва чорвачиликнинг ўзига хос ривожига ва ўзаро боғлиқлиги, Ўзбекистон халқларининг аҳамонийлар, грек-македонияликлар ва сосонийларга қарши кураши, хоразмийлар, бактрияликлар, Фаргона

давлати ҳамда Кушон салтанати ҳақидаги маълумотлар ҳам жуда яхши ёритилган. Залларда намойиш этилаётган аждодларимизнинг эрамиздан аввалги I ва эрамизнинг I минг йилликларида маданияти юқори бўлганлигини ўзида мужассам этган ашёлар мазмун-моҳиятининг ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Буларнинг кўпчилиги дунё маданияти ва санъатининг бебаҳо намуналари ҳисобланади.

Девор ёзувлари, хайкалтарошлик тасвирлари, буддавийлик мавзуи билан боғланган меъморчилик ишлари экспозициядан алоҳида ўрин олган.

Ўзбек халқининг ўрта асрлардаги буюк маданий мероси ҳам экспозицияда ўз ифодасини топган. Айниқса, Темур ва темурийлар даврига бағишланган экспозицияда Амир Темур саъй-ҳаракатлари натижаси ўларок, фан ва маданиятнинг юқори даражада ривожланганлиги ҳақида ҳикоя қилувчи кўнлаб экспонатларни кўриш мумкин.

XVIII–XIX асрларда хунармандчиликнинг юксак даражада ривожланганлиги экспозициядаги сопол, кандакорлик маҳсулотлари, Бухоро бахмаллари ва адаслари ҳамда зардўзлик санъати намуналарида ўз аксини топган. Шунингдек, мамлакатимизнинг кейинги тараққиёти, хусусан, мустамлакачилик давридаги озодлик учун олиб борилган курашлар, маърифатпарварларимизнинг ўз ватанини маърифатли, фаровон ва озод қилиш учун олиб борган курашлари хариталар, суратлар, рангтасвир воситалари орқали ёрқин намойиш этилган.

Музейнинг охириги экспозицияси мустақилликка эришган Ўзбекистон Республикасининг қисқа давр ичида сиёсий, иқтисодий, ижтимоий соҳалардаги эришган улкан ютуқларига бағишланади. Салкам 12 йил давомида Ўзбекистон жаҳонда ўзининг муносиб ўрнини топган давлатлардан бирига айланди. Қисқаси, тарихий тараққиёт ва маданият ривожидagi узвийлик музей воситаларида миллатнинг бир бутун яхлит тарихи сифатида кўрсатилган.

Бугунги кунда йирик илмий-маданий марказлардан бири ҳисобланган Ўзбекистон тарихи Давлат музейида ўзбек халқининг тарихи ҳолисона яратилди. Лекин бир вақтлар ватанимиздан ташиб кетилган беҳисоб ва нодир ёдгорликларимизни бошқа музейларда кўрганимизда, юрагимиздаги ўкинч ва армонларимиз қалбимизни тирнайди.

Инсон дунёга бир марта келади. Унинг томонидан бунёдга келган яхшилик эса бир умр ёддан чиқмайди. Чунки эзгулик абадийдир. Зеро, шундай экан, биз ҳам ўз аждодларимиз каби келажак авлодга муносиб мерос қолдиришимиз даркор. Президентимиз Ислам Каримов айтганларидек: “Фарзандларимиз, келажак авлодлар биздан шу ўлкани, шу муқаддас заминни яна ҳам бой, кучли ва қудратли ҳолатда қабул қилиб олишлари учун, биз буюк аждодларимизга нисбатан қандай миннатдорчилик туйғуларини ҳис этаётган бўлсак, ўғил-қизларимиз, келажак авлод ҳам бизга нисбатан шундай миннатдорчилик туйғуларини ҳис этишлари учун лозим бўлган ҳамма ишни қилиш – бизнинг фуқаролик бурчимиздир”.

MUSEUMS – MIRRORS OF HISTORY

Since 1991 a lot of changes have been carried out in the activity of museums.

Based on the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, the State Museum of Uzbekistan History has been established anew in 1992. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov, “On developing and improving the museums activity” (1998), has played significant role in improving the activity of museums.

Today the State Museum of Uzbekistan History is the biggest science enlightening center. Its collections make up over 250 thousands exhibits including the valuable relics of numismatics, archeology, and ethnography.

The new exposition of the Museum by means of documentary and illustrative facilities describes the cultural and historical events in Uzbekistan area since the deep ancient times to present days. The exposition on the third and fourth floors occupying the area around two thousand square meters displays nearly 10 thousand exhibits dedicated to history of Uzbek state system formation, rich culture and traditions of Uzbek people.

Exhibits reflecting the period of primitive society are clear evidence that Uzbekistan was the cradle of the East. Beginnings of production based on agriculture and cattle breeding, social economic reforms, arts development based on initial knowledge of chemistry and technology, origin of zoroastrism as a result of religious thinking, cultural relations with highly-developed centers of the ancient East, formation of city-fortresses with complicated inner constructions – all this helped for further appearance of big nations in the area of modern Uzbekistan. The struggle between peoples of Uzbekistan and akhameanids, Greco-Macedonians, sasanids are brightly reflected. The data on state system of Khorezm people, Baktriya people, Fergana Khanate and Kushan Empire is very convincing.

Documentary evidences various in form and contents are exhibited in halls and tell about high level of culture of our ancestors who lived in the first millennium of B.C. and in the first millennium of A.D.

The works related to wall paintings, sculptures and Buddhism, rich medieval heritage of Uzbek people take a special place in the exposition.

Especially many exhibits telling about the ages of science, culture and arts bloom are presented in the exposition dedicated to Temur and Temurids.

Samples of ceramics, embossing, art of gold-embroidery, decorative needlework, weaving represent the high level of arts development in XVIII-XIX centuries.

Means of fine arts tell about the period when the intelligentsia fought for freedom and prosperity of the Motherland.

The last exposition of the Museum is dedicated to achievements of Uzbekistan in fields of politics, economy and social development over the last 12 years. The expositions explains how during the period of independence Uzbekistan has taken a deserved place in the world community.

In general, the State Museum of Uzbekistan History being a significant cultural and enlightening center fairly reflects the history of Uzbek people.



АЖДОДЛАР МЕРОСИНИ АСРАЙЛИК

СОХРАНИМ НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

После обретения Узбекистаном независимости были по достоинству оценены деятельность и духовное наследие таких выдающихся личностей, как Амир Темура, Мирзо Улугбек, Захириддин Бабур, Имам аль-Бухари, Хаким ат-Термези, Бахоуддин Накшбанди, Ходжа Ахмад Яссави, Нажмиддин Кубро Замахшари и др. Многие города, улицы и площади нашей республики носят их имена, в их честь воздвигнуты памятники, скульптурные сооружения и мемориальные комплексы.

За последнее десятилетие в нашей республике зарегистрировано в общей сложности 7216 памятников истории и культуры; из них 1595 являются памятниками архитектуры, 3106 – памятниками монументального искусства, 2115 – памятниками археологии. 1831 объектов взято под охрану, как имеющие республиканское значение: 513 памятников архитектуры; 98 произведений монументального искусства; 1213 памятников археологии и 27 исторических памятников. Территория нашей страны является древнейшим очагом культуры и цивилизации, большинство памятников древности находятся в Самаркандском /997/, Бухарском /804/, Кашкадарьинском /592/, Ташкентском /562/, Ферганском /512/ вилоятах. Эти памятники, как свидетели древней истории и культуры узбекского народа, и связанные с ними открытия могут играть важную роль в воспитании подрастающего поколения.

В советский период бесследно исчезло множество памятников истории. По сведениям Института археологии АН РУз, до 1960 года на территории республики было расположено около 30 тысяч археологических памятников. В результате порчи, коррозии и присоединения земли к пахотным участкам в начале 80-х годов число памятников сократилось до 9 тысяч и к середине 90-х годов их количество составило всего лишь 5391 объект.

66 памятников археологии, находившихся на территории нашей республики, имеют всемирное значение. К сожалению, проблема их сохранности и защиты до сих пор не соответствует современным требованиям. Почти во всех вилоятах республики действуют организации и мастерские по реставрации памятников, выделяются большие материальные средства. Однако все это не решает вопрос охраны древних сооружений и построек; проблема существует и требует совместных усилий ученых в международном масштабе.

Градостроительство и архитектура эпохи Темура и темуридов убеждают нас в том, что воздвигнутые в этот период архитектурные комплексы и здания созданы на основе совершенных научных открытий и практических технологий. Как показывают проведенные исследования, архитектура Туркестана издавна имела собственные, проверенные веками традиции, закономерности и принципы, многие из которых не потеряли свою значимость до наших дней.

Работы по изучению, реставрации, реконструкции и охране памятников культуры и истории за последние годы осуществлялись по следующим основным направлениям:

- регистрация памятников истории, определение на основе анализа их состояния и объема реставрационных работ;
- осуществление работ по научной реставрации памятников и окружающей их среды на основе перспективных планов;
- проектирование и создание новых памятников;
- сотрудничество в международных программах;
- подготовка специалистов;
- создание смет, проектов и программ для развития материально-технической базы научной реставрации памятников.

Следует отметить, что за период 1991–2002 гг., согласно решениям и постановлениям Правительства республики по проведению ряда юбилеев, Министерством по делам культуры проведена большая работа по созданию новых монументальных памятников в городах Самарканд, Шахрисабз, Ташкент, Карши, Фергана, Кува и Термез. Все сказанное выше говорит о том, что в Узбекистане придается важное значение охране, изучению и реставрации памятников археологии и архитектуры.

Гулнора ҚУРБОНОВА

Ватанимиз мустақилликка эришгач, ўзбек халқининг жаҳонга машҳур Амир Темура, Мирзо Улугбек, Захириддин Муҳаммад Бобур, Имом ал-Бухорий, ат-Термизий, Бахоуддин Накшбандий, Хожа Ахмад Яссавий, Нажмиддин Кубро, Замахшарий каби буюк аждодларининг ижоди, маънавий мероси қайта тиклани ва ҳурмат билан тилга олинди.

Сўнги ўн йилликда маданият ва тарихий ёдгорликларни қайта рўйхатга киритиш ишлари натижасида ХХ асрнинг 90-йиллари охирида уларнинг 7216 таси ҳисобга олинган бўлса, шулардан 1595 тасини меъморий ёдгорликлар, 3106 тасини маҳобатли санъат асарлари, 2115 тасини археология ёдгорликлари ташкил этди. Улардан 1831 таси республика миқёсида давлат муҳофазасига олинган бўлиб, 513 таси меъморий обидалар, 98 таси маҳобатли санъат асарлари, 1213 таси археологик ва 27 таси тарихий ёдгорликлардир. Бу мамлакатимизнинг бутун ҳудуди қадимий маданият ва цивилизация ўчоғи бўлганидан далолат беради. Бундай ёдгорликлар, айниқса, Самарқанд (997), Бухоро (804), Қашқадарё (592), Тошкент (562), Фарғона (512) вилоятларида кўп.

Ушбу ёдгорликлар ўзбек халқи маънавияти, қадриятлари тарихидан дарак берувчи ашёвий далиллар ҳисобланади. Шу ўринда қадимги Турон халқларининг тарихини археологик ёдгорликлар мисолида тарғиб этиш, унинг тарбиявий аҳамиятини кўрсатиш жуда муҳимдир. Шу билан бирга, мамлакатимиз ҳудудида жойлашган археологик ёдгорликлар ва улардаги топиломалар ёш авлодини қомил инсон қилиб тарбиялашда, улар қалбида кўҳна тарих ва маданиятга ҳурмат-эҳтиром руҳини уйғотишда катта аҳамиятга эгадир.

Археологик ёдгорликлар Ўзбекистон маданий ҳаётини ўзида акс эттирувчи жуда муҳим омил ҳисобланади. Собик шўролар тузуми даврида кўп ёдгорликлар патарот бўлди. ЎзФА Археология институтининг маълумотларига кўра, республикада худудида 1960 йилгача 30 мингтага яқин археологик ёдгорликлар бўлган. Бузилиши ва емирилиши, экин майдонларига қўшилиб кетиши оқибатида 80-йилларга келиб, уларнинг сони 9 мингтага тушиб қолган ва 90-йилларнинг ўрталарига келиб, бу обидаларнинг сони бор-йўғи 5391 тани ташкил этган.

Республикамиз худудидаги ёдгорликлардан 66 таси жаҳон аҳамиятига моликдир. Аммо уларни асраш ва муҳофаза қилиш масаласи, афсуски, замон талабларига ҳануз жавоб бермайди. Масалан, ер устидаги меъморчилик обидаларининг сони ўтган асрнинг сўнггида 270 тани ташкил этди, холос. Уларни таъмирлаш билан шуғулланувчи ташкилот ва устахоналар деярли барча вилоятларда фаолият кўрсатмоқда. Мазкур соҳани ривожлантиришга ажратилган маблағ ва сарф-харажатлар етарли миқдорда. Аммо ер остидаги қадимий қурилма ва иншоотларни сақлаш масаласида жиддий муаммолар мавжуд. Мазкур муаммо бутун дунё олимларининг изчиллик билан илмий изланишлар олиб боришига сабаб бўлмоқда.

Ўзбекистоннинг шаҳарсозлик меъморчилиги маданий ва тарихий обидаларда ўз аксини топан бўлиб, кўп минг йиллик тарихга эга. Айниқса, Темур ва темурийлар даври шаҳарсозлиги ва меъморчилигини ўргансак, бу даврда қурилган меъморий мажмуа ва бинолар мукамал илмий кашфиёт ҳамда амалий тажрибалар негизида бунёд этилганини кўрамиз. Ўтказилган тадқиқотларнинг кўрсатишича, Туркистон меъморчилиги қадимдан ўзининг синалган аъёнларига, тартиб ва қонуниятларига эга бўлиб, улардан айримлари ханузгача сақланиб қолган.

Сўнгги йилларда маданий ва тарихий ёдгорликларни илмий ўрганиш, таъмирлаб-тиклаш, сақлаш ва ободонлаштириш ишлари қуйидаги асосий йўналишларда амалга оширилди:

- тарихий ёдгорликларни руйхатга олиш ва таҳлил қилиш негизида таъмирлаш ишларини белгилаш;
- ёдгорликларни илмий таъмирлаш ва уларнинг атрофини ободонлаштириш ишларини истиқболли режалар ва сарф-харажат лойиҳалари асосида олиб бориш;
- янги ёдгорликларни лойиҳалаштириш ва уларни бунёд этиш;
- халқаро дастурларда ҳамкорлик қилиш;
- мутахассислар тайёрлаш;
- ёдгорликларни илмий таъмирлаш соҳасининг моддий-техникавий базасини ривожлантириш мақсадида лойиҳа сметалари ва дастурлар яратиш.

1991–2002 йиллар ичида тарихий ва маданий ёдгорликларнинг сақланиши, таъмирланиши ҳақида сўз юритадиган бўлсак, шу давр мобайнида республика ҳукуматининг бир қатор юбилейларни ўтказиш юзасидан қабул қилган қарор ва фармойишлари бўйича Маданият ишлари вазирлиги томонидан меъморий ёдгорликларни таъмирлаш, консервациялаш, шунингдек, Самарқанд, Шаҳрисабз, Тошкент каби шаҳарларда янги маҳобатли ёдгорликлар қурилиши юзасидан катта ишлар бажарилди.

Бу вақт ичида таъмир ишлари фақатгина ёдгорликларга бой бўлган тарихий шаҳарлар Самарқанд, Бухоро, Хива ва Шаҳрисабздагина эмас, балки Қарши, Фарғона, Қува ва Термизда ҳам олиб борилди.

Юқорида билдирилган фикр-мулоҳазалар юртимизда археологик, меъморий ёдгорликларни муҳофаза этиш, ўрганиш ва сақлаш борасида қатор жиддий ишлар бажарилганидан ва бажарилиши лозимлигидан далолат беради.

LET'S PRESERVE THE HERITAGE OF OUR ANCESTORS

After independence the activities and spiritual heritage of world-known ancestors of the Uzbek people such as Amir Temur, Mirzo Ulugbek, Zakhiriddin Babur, Imam-al-Bukhari, Khakim at-Tirmizi, Bakhouddin Nakshbandi, Khoja Akhmad Yassavi, Najmiddin Kubra Zamakhshari and others have been appreciated at their true value. Many towns, streets and squares are bearing their names, and monuments, sculptural structures and memorial complexes are being erected in their honour.

For the last decade in our republic there have been registered in total 7216 monuments to history and culture, 1595 of them are architectural monuments, 3106 – monuments are devoted to arts, 2115 – are archeological monuments. Of them 1831 objects have been put under protection as being of republican significance. 513 architectural monuments, 98 works of monumental art, 1213 archeological monuments and 27 historical monuments have been also taken under state protection. This testifies to the fact the territory of our Republic is an ancient center of culture and civilization. Most number of the ancient monuments are located in Samarkand / 997/, Bukhara /804/, Kashkadarya /592/, Tashkent /562/, Fergana / 512/ viloyats. These monuments serve material evidence to ancient history and spiritual culture of the Uzbek people. On strength of this, propaganda of the history of the peoples of ancient Turan on the examples of archeological monuments acquires a specific significance. Moreover, the archeological monuments located within our country and the discoveries made on them, may play a significant role in terms of upbringing a young generations as spiritually developed persons respecting our ancient history.

The archeological monuments are important factors reflecting the history of culture of Uzbekistan. It is not by chance that during Soviet period many monuments disappeared without trace. According to the data of the Institute of Archeology of ASRU, before 1960 there were about 30 thousands of archeological monuments located in the territory of the Republic. Due to spoilage, corrosion and involving lands into agricultural activities by the beginning of the 80s years the number of monuments had reduced to 9 thousand, by the middle of the 90s years their number had constituted only 5391 units.

Located in the territory of our Republic 66 archaeological monuments are of international significance. Unfortunately the level of their preservation and protection does not meet up-to-date requirements. For example, in the middle of the 90s years the total number of surface architectural monuments amounted only to 270 units. Almost every viloyat of the republic has organisations and shops involved in restoration of the monuments. Large material resources have been assigned for the development of this activity. These measures, however, are insufficient to preserve ancient structures and monuments; the problem still exists and requires united efforts of scientists on an international level.

Town-planning and architecture of Uzbekistan having age-old traditions are presented by multiple historical and cultural monuments. Town-planning and architecture of the Temur and Temurids' epoch convince us of the fact that architectural complexes and buildings of that period were constructed on the basis of scientific discoveries and practical technologies. As investigations show the architecture of Turkestan had always had its own traditions, patterns and principles, which had been tested by ages and many of which have not lost their significance in our time.

Works on study, restoration, reconstruction and protection of cultural and historical monuments in the last years have been carried out in the following main directions:

- Registration of historical monuments, analysis-based determination of their condition, and volume of restoration required;
- Based on future plans scientific restoration of the monuments and their environment.
- Designing and construction of new monuments;
- Participation in international programs;
- Experts training;
- Estimation of projects and programs to develop a material and technical basis for monuments restoration on a scientific basis.

Regarding the protection and restoration of cultural and historical monuments for 1991-2002 time, it is worth mentioning that for that period the Ministry for Cultural Affairs, in accordance with governmental resolutions and decisions on anniversary actions, have done a great deal to create new monumental structures in the towns of Samarkand, Shahrisabs, Tashkent, Karshi, Ferghana, Kuva and Termez. These facts serve as evidence that a great importance is given to protection, study and restoration of archeological and architectural monuments.

“Қатагон қурбонлари хотираси” музейи

Ҳамма **ЎБЎШЎШЎШЎШЎШ**
-Маъмур **СЕТМАМАТОВ**

МУЗЕЙ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

Как известно, исторические музеи являются отражением народной памяти. В 1999 году по инициативе Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова было принято решение об увековечении памяти жертв репрессий. Реализацией этого решения стало создание в столице Аллеи памяти сынов народа, отдавших свою жизнь за независимость и процветание Родины. Продолжением этой акции явилось открытие Музея памяти жертв репрессий, которое состоялось 31 августа 2002 года – в канун празднования 11 годовщины независимости Узбекистана. Место для строительства комплекса выбрано не случайно. Территория, отведённая под её строительство в Юнусобадском тумане столицы, до 50-х годов XX века была самым непривлекательным и даже, пожалуй, страшным уголком Ташкента. Начиная с 20-х годов здесь производились казни репрессированных граждан. Возведённый на этом месте музей стал поистине памятником жертвам, казненным не только здесь, но и тем, кто бесследно исчез или пал от голода, холода и истязаний в застенках тюрем, ГУЛАГов и “великих” стройках тоталитарного режима, чьи могилы неизвестны. Среди экспонатов музея имеются документальные свидетельства, разоблачающие колониальную сущность царской России и красной империи.

В них отражены периоды невиданного насилия, связанные с красным террором, сталинскими репрессиями, коллективизацией, когда из родных мест мирных граждан высылали порой даже целыми семьями. Документы и фотографии отражают также события недавнего прошлого – репрессии 80-х годов, связанные с так называемым “узбекским делом” или, как его называли ещё, “хлопковым делом”. Жертвами имперской аграрной политики являлись дети и женщины, которые гибли спины на полях, а над ними проносились самолёты, опрыскивающие поля и людей бутифосом.

Отдельные экспозиции музея освещают работу по восстановлению нравственных ценностей в республике.

Здание музея построено в стиле национальной архитектуры и представляет собой одноэтажное квадратное помещение (28х28 м.) с полуподвалом, где установлены специальные технические устройства для поддержания определенной температуры и влажности, обеспечивающие сохранность музейных экспонатов. С внешней стороны по периметру музея располагаются галереи с деревянными колоннами, имеющими внешнюю рельефную обработку. Свод здания обрамлён куполом, покрытым голубыми керамическими плитками. Потолок зала украшен резьбой по ганчу, во внешнем обрамлении здания использованы мрамор, гранит, керамика и дерево.

Само здание Музея памяти жертв репрессий воплощает в себе не только лучшие традиции архитектуры Востока, но и национальную память народа.

Маълумки, тарих музейлари халқ хотирасининг ифодаси ҳисобланади. 1999 йили Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримов ташаббуси билан мамакатимизда қатагон қурбонлари хотирасини абадийлаштириш ва “Шахидлар хотираси” ёлгорлик мажмуини барпо этишга қарор қилинди ва бу борада улкан ишлар амалга оширилди. Жумладан, Миллий мустақиллик, Ватан равнақи, юрт озодлиги учун жонини фидо айлаган эл ўғлонларининг қутлуг хотирасига пойтахтда муазам хайбон барпо этилди. Президентимиз ташаббуси ва раҳнамолигида бунёд этилган ва 2002 йил 31 августда – Қатагон қурбонларини ёд этиш кунинда очилган “Қатагон қурбонлари хотираси” музейи қурувчилар, меъморлар ва тарихчи олимларнинг улкан меҳнати маҳсули бўлди. Халқимизнинг миллий қадр-қиммати тикланишига, ўзлигини қайтадан намоён этишига истиклол йўли очди ва биз она Ватанимиз ва халқимиз тарихи билан фахрланиш, ўтган аждодларимизнинг қутлуг хотирасини эъзозлашдек юксак инсоний-маънавий имкониятларга эга бўлдик.

Мажмуа қай тарзда дунёга келганлиги ва музей айнан шу жойга мўлжалланганлиги тўғрисида “Шахидлар хотираси” хайрия жамғармаси раиси Наим Каримовнинг келтирган мабалааридан қуйндагилар аён бўлади: «Бугун кўркам зиёратгоҳ барпо этилган жойлар XX асрнинг қарийб 50-йилларига қадар Тошкентнинг энг паскам, хилват гўшаси бўлган. Бу ердаги бирдан-бир иншоот “Алвасти кўприк” деб номланган. Худди шу ернинг 20-йиллар адоидан бошлаб, мустабид давлатга қатагон ўрнида хизмат қилгани ҳам тасодифий эмас. Мутахассисларнинг берган маълумотларига кўра, 20–40-йиллар орасида бу ерда учта қатлоҳ бўлган. Уларнинг бири – телевизион миноранинг Ишчилар шаҳарчаси томон тушган “оғи” атрофида, иккинчиси – зиёратгоҳнинг юқори тарафида, ниҳоят, учинчиси эса “Абразив” заводининг ўрнида бўлган. Шу тарзда Юнусобод қарийб ярим аср мобайнида халқимиз тарихидати энг дахшатли воқеаларнинг тилсиз шохиди бўлган».

Аслида, қатагонга учраган ватандошларимизнинг муборак хоклари қаерларда қолмаган. Москва – Волга каналлари қурилишида очлик ва совуқдан ер тишлаган, Бутирка қамқонхонасида ёки Колиманинг борса келмас музликлариди ўлган ёхуд собиқ шўролар юртининг бошқа ҳисобсиз азобқоҳлариди ёруғ дунё билан хайрлашган аждодларимизнинг сўнгги манзилларини топишининг иложи йўқ. Қафансиз ва жанозасиз дафн этилган бу аждодларимиз учун ҳам энди Юнусобод туманидаги “Шахидлар хотираси” зиёратгоҳи сўнгги оромгоҳ бўлиб қолажак.

Бугунга келиб қад ростлаган “Қатагон қурбонлари хотираси” музейида элим деб, юртим деб, ўзини фидо қилган азиз сиймоларнинг ва мудҳиш мустабид тузумнинг беғуноҳ қурбони бўлган оддий фуқароларнинг инсоний хотираси тикланди ва абадийлаштирилди. Бўзсув канали бўйида лойиҳаланган мазкур бинонинг тўрт томони айвонлар билан ўралган бўлиб, ўзига хос меъморий кўринишга эга.

Музей экспонатларида Чор Россияси ва қизил империя давридаги қатагон сиёсатининг мудҳишлигини фош этувчи ҳужжатлар, ашёвий далиллар намоён бўлган: халқимиз кўз кўриб, кулок эшитмаган зўравонликларга дучор қилинган Сталин қатагонлари даври, шунингдек, жуда яқин ўтмиш – “Ўзбеклар иши”, “пахта иши” номи остида ўтган асрнинг 80-йилларида юз берган адолатсизликларга доир ҳужжатлар, фотосуратлар, мактублар, далилий ашёлар мавжуд. Музейда, шунингдек, «кулок» қилиш баҳонасида маҳаллий аҳолининг талон-тороғ қилинганлиги ҳақидаги, Кўкон мухторияти енгилгандан кейин шаҳарнинг кунпаяқун ва ўн минглаб бегуноҳ кишиларнинг қурбон қилиниши ўз аксини топган суратлар, бутун бошли оилаларнинг Сибирь ва Украинага сургун қилиниши тасвирларини кўриш мумкин. Бу ерда 25 минг бегуноҳ кишиларнинг жиноий жавобгарликка тортилганлигидан гувоҳлик берувчи ҳужжатлар ва статистик маълумотлар, пахта даласидаги аёллар, ўқувчи болалар устидан бутифос сочаётган самолёт акс этган суратли лавҳалар ҳам мавжуд. Фақат республика ҳукумати бошига янги раҳбар келиши билан айби бўлмаган ҳолда ҳукм қилинган 10 минглаб кишиларнинг озод этилганлиги ва уларнинг номи оқланганлиги тўғрисидаги ишонарли маълумотлар ҳам шу ерда тўпланган.

Музейда истиклол йилларида маънавий қадриятларимизни тиклаш бўйича олиб борилган катта ва муҳим ишлар алоҳида экспозицияларда акс этган.

Бу экспозицияларнинг жойлашиши ва уларни кўз қорачиндай сақлашда қандай технологиялардан фойдаланишни батафсил изохлаш мақсадга мувофиқдир. Миллий меъморчилик йўналишида лойиҳаланган бир қаватли бино квадрат шаклида бўлиб, 28x28 м ни ташкил қилади.

Музей атрофи гир айлана ёғоч устулни айвонлар билан ўралган ва тўсин ораси анъанавий вассалар билан тўлдирилган ҳамда юза томони ёғочдан қилинган рельефли кўринишда ишланган. Кириш қисмида остона композицияси сифатида “айвонлар” қурилган.

Бино ҳар томондан симметрик бўлиб, деворларда – керамикадан ишланган панелларда – Ўзбекистон турли ҳудудларининг кўринишлари акс эттирилган. Бинонинг асосий кўرғазма зали ўлчами 20x20 м бўлиб, шифтнинг диаметри 12 м ли гумбаз билан ёпилган. Ертўла (ярим подвал) қисмида ҳамма техник зарурий хоналар: венткамера, совитиш камералари, буғдан ташқари, хизмат кўрсатувчи ходимлар учун хоналар жойлашган. Бинонинг ташқи ишловида мрамар, гранит, сопол (керамика), кошн ва ёғоч қўлланилган.

Гумбаз кўк керамик плиталар билан ёпилган. Кўрғазма залининг шифти ганч ўймакорлигида безалган.

«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи биноси бир қават ва ярим ертўла қилиб лойиҳаланган. Бинонинг устуллари ±00 белгидан паства 6x6 м қадамда, ±00 белгидан юқорида эса 6x12 м қадамли қилиб лойиҳаланган. Каркаси темир устуллар ва заводда алоҳида тайёрланган пўлатдан тўсин қилинган. Бинонинг ора ёпма ва том ёпмаси йиғма темир-бетон панеллар билан ёпилган. Айвонга чинордан ўйма нақшли устуллар, тепа қисмидаги вассасида эса 80x60 см ўлчамдаги тўсинлар ишлатилган.

Музей хоналарида ҳавони керакли ўлчамларда ушлаб туриш учун механик ва автоматик равишда ҳавонинг кириши ва чиқишини таъминлайдиган КМК 2.08.02.96 мосламалари қўлланилган. У ҳавони кондиционерлаш, ҳавони кўрғазма залдан айланма ҳаракат тизимида, яъни 50 фоиз ҳавони тортиб, ўзида керакли меъёрга келтириб чиқаришга мўлжалланган. Бу механизмда иссиқлик ва совуқлик қуввати тежаллади. Ҳаво айланиш системаси ВЦ4-75 турдаги вентиляторлар билан жиҳозланган. Кондиционерли ҳаво совитиш билан Чиллер русумли музлатгич машинаси музей биноси ёнида, махсус жиҳозланган майдончада жойлашган. Совуқ ташувчи ҳавони кондиционерлаш тизими ўлчамлари учун 7 –12°C ли сув истеъмол қилинади. Совуқ ишлаб чиқариш Чиллер музлатгичи =78 квт ни, В = 40°C ВД = 7°C ва Вд = 12°C ни ташкил қилади, истеъмол қилинадиган қувват = 40, 44 квт.

Бу ускуналар музей жамғарма ҳамда экспозицияларида сақланаётган ва на.лоийиш этиладиган буюмларнинг сифатини бир хилда ушлаб туришни таъминлайди.

“Қатагон қурбонлари хотираси” музейида Шарк меъморчилигининг энг яхши анъаналари, миллат хотираси муҷассам топганини кўрамыз.



THE MUSEUM IN MEMORY OF THE REPPRESSED VICTIMS

As it is known historical museums express the memory of the nation. In 1999, by the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov, the alley was constructed to perpetuate the memory of heroes of the nation who lost their lives for the independence and prosperity of the country. To continue this action, the Museum in Memory of the Repressed Victims was opened in August 31, 2002, due to the celebration of 11th anniversary of the Independence of Uzbekistan. The place of the construction was not chosen by chance. The territory of the museum in Yunusabad district of the capital was the most unattractive and even frightening place in Tashkent before 1950s. Starting from 1920s capital punishments of repressed citizens took place there. The museum constructed on that place has become a memorial of victims, who were executed there, disappeared without leaving a trace, died from cold, starvation and torture in penitentiaries, GULAGs and “great” construction sites of totalitarian regime. Among the displays of the museum there are documentary evidence that disclose colonial essence of Tsar Russia and the Red Empire.

There are displays, which reflect periods of great violence connected with the Red terror. Stalin repression, collectivisation and the period when people and their entire families were deported from the places where they lived. Documents and photographs reflect the events of the recent past, the repression of 1980s, so called “Uzbek case” or “Cotton case”. Women and children which broke their backs in the cotton fields while airplanes sprayed poisonous chemicals on fields and people, were the main victims of the Empire’s agrarian policy.

Individual exhibits of the museum illustrate the work on restoration of moral values of the republic.

The building of the museum is constructed in national architectural style and looks like one store square place 28x28 meters with semi-basement, where special technical equipment is located to maintain necessary temperature and humidity for exhibits’ safety. From outside, on the perimeter of the museum there are galleries with incrustated wooden pillars. The vault is topped with the dome covered with blue ceramic tiles. The ceiling is decorated with the stuck carving. Marble, granite, ceramic and wood is used for the exterior of the building.

The building of the Museum in Memory of the Repressed Victims is the epitome not only of the best traditions of oriental architecture but also of the national memory.



«МИЛЛИЙ ИСТИКЛОЛ» ТАШКИЛОТИ БЎЛГАНМИ?!

Назира НОРЖИГИТОВА

БЫЛА ЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ “МИЛЛИЙ ИСТИКЛОЛ” (национальная независимость)?

Существовала ли в действительности организация “Национальная независимость”, которая стала причиной истребления узбекской интеллигенции и руководителей государства в конце 20-х – начале 30-х годов XX века? Наша цель – внести ясность в этот вопрос.

В 1919 г. в Ташкенте была создана организация “Миллий иттиход” под руководством Мунаввар кори Абдурашидханова, с 1920 года она вела активную деятельность почти на всей территории Узбекистана. Эта организация прекратила свою деятельность после проведения национально-государственного размежевания в Средней Азии. Некоторые ученые высказывают мнение, что на основе этой организации в 1925 г. была создана организация “Миллий истиклол” и действовала до конца 20-х гг. Действительно, возможно в 1925 г. были стремления организационно сформировать эту организацию. Но “Миллий истиклол” как организация не была полностью оформлена, так как не существовало программы, устава, протоколов собраний и ни единого официального документа. Не оформившаяся организация не может заниматься практической деятельностью. Арестованные как члены организации “Миллий истиклол”, на допросах под пытками давали показания об отсутствии этой организации и о том, что она выдумана советскими органами госбезопасности.

Мунаввар кори Абдурашидханов в своем заявлении от 15 мая 1930 года на имя Агидуллина и сотрудника ОГПУ из Москвы Карутского писал: “Я хорошо понимаю, что нельзя обмануть Политическое Управление, Появил и то, что любая тайная организация, какая бы она не была, не может спастись от Политического Управления...”.

Во время допроса 25 июля 1930 г. он говорил о том, что отстранился от организации “Миллий иттиход” (Национальный союз) и сказал “Если есть организация у Боту, то она совсем другая”. Из этого видно, что Мунаввар кори после распада “Миллий иттиход” в 1924 г. не участвовал в создании других организаций и тем более не создал организацию “Миллий истиклол”. Вместе с Мунавваром кори был расстрелян Максудов Тангрикулходжа, работавший заведующим начальной школы в г. Ташкенте. Т. Максудов 19 июня 1930 г. в своей объяснительной писал: “Я ни от кого не слышал ни единого слова о “Миллий истиклол” и лично не работал в указанной организации. Если я скрыл какие-то сведения о деятельности данной организации и свое членство в организации “Миллий истиклол”, я готов принять высшую меру – расстрел. По заданию Мунаввара кори я не составлял устав для “Миллий истиклол”.

Так же, в 1930 г. вместе с Боту был арестован Хасил Восиллий. Он на первом допросе 26 июля 1930 г. на вопрос: “Вы знаете что-то об организации “Миллий истиклол”? ответил “Нет, я такого названия никогда не слышал, первый раз от вас слышу”. В этой группе арестованных был зам. председателя главного управления статистики Боис Кариев – Алтай. Он был одним из оставшихся в живых после репрессий 30-х гг., был оправдан, как пострадавший во время культа личности Сталина, и наряду с другими репрессированными он был вызван для дачи повторных показаний. В 1957 году, 17 июня, в показаниях он говорил о том, что в 1930 году, когда его арестовали и в камере постоянно допрашивали следователи Зибрак, Генштейн и Али, он был вынужден как Боту, Сабир Кадыров, Насыр Саидов и др. признать, что он - член организации “Миллий истиклол”.

Зачем деспотической советской власти понадобилась выдумка об организации “Миллий истиклол”?

Во-первых, сама власть, установленная после октябрьского переворота 1917 г., не имела никакой основы и была установлена путем насилия. Системе, которая строится на насилии и не учитывает интересов личности, народа и особенно наций, не нужны были представители узбекской интеллигенции и политической элиты, действующие в интересах народа и нации. Во-вторых, советскую систему, основанную Лениным и нежизнеспособную, И.В. Сталин с конца 20-х гг. укреплял за счет репрессий и установил свое единовластие. Сталину был нужен повод для репрессий и поэтому была выдумана организация “Миллий истиклол”. Деятельность организации “Миллий иттиход” (Национальный союз) не могла быть основанием для репрессий, так как после 1924 г. она прекратила свою деятельность. Поэтому была выдумана организация “Миллий истиклол”, аналогичная “Миллий иттиход”. Из всего сказанного выше видно, что в Узбекистане не было организации “Миллий истиклол”, которая в 20-е гг. вела борьбу против советской власти, это было выдумкой органов государственной безопасности для проведения репрессий против национальной интеллигенции и государственных деятелей.

XX асрнинг 20-йиллар охири – 30-йилларида ўзбек зиёлилари ва давлат раҳбарларини қирғинбарот қилиш учун асос қилиб олинган «Миллий истиклол» ташкилоти ҳақиқатан ҳам бор эдимиз? Мақсадимиз шу нарсага аниқлик киритишдир.

1919 йил Тошкентда Мунавварқори Абдурашидханов раҳбарлигида «Миллий иттиход» ташкилоти тузилиб, 1920 йилдан Ўзбекистоннинг деярли барча ҳудудида кенг фаолият юритган. Бу ташкилот Ўрта Осиёда миллий давлат чегараланиши ўтказилгандан кейин фаолиятини тўхтатган. Баъзи олимларимиз бу ташкилот негизига 1925 йилда «Миллий истиклол» ташкилоти тузилди ва у 20-йилларнинг охиригача фаолият юритган, деган фикрни илгари суришмоқда. Тўғри, ташкилотни 1925 йилда ташкилий жиҳатдан шакллантириш учун саъй-ҳаракат қилинган бўлиши мумкин. Лекин «Миллий истиклол» ташкилий жиҳатдан тўла шаклланмаган. Чунки бу ташкилот дастури, низоми, мажлислари баённомалари ва умуман, бирорта расмий ҳужжатлар мавжуд эмас. Иккинчидан, шаклланмаган ташкилот эса амалий фаолият олиб бориши мумкин эмас эди.

«Миллий истиклол» ташкилоти аъзолари сифатида қамоққа олинганлар ҳам қийноқлар остидаги сўроқларда бу ташкилот бўлмаганлиги ва у «тўқиб чиқарилганлиги» тўғрисида кўрсатмалар беришган.

Мунавварқори Абдурашидханов 1930 йил 15 майда Агидуллин ҳамда Москвадан келган ОГПУ ходими Карутскийга ёзган аризасида: «Мен Сиёсий Бошқармани алдаб бўлмаслигини жуда яхши тушунаман... Ҳар қандай яширин ташкилот, у қанақа бўлмасин, Сиёсий Бошқармадан қутулиб кетолмаслигини ҳам тушунганман...»,–деб ёзган эди. 1930 йил 25 июлдаги сўроқда эса у 1923 йилдан сўнг «Миллий иттиход» ташкилотидан ҳам четлаша борганини айтади ва «Агарда Ботунинг ташкилоти бўлса, бу умуман бошқа ташкилот бўлса керак», деган. Бундан кўринадики, Мунавварқори 1924 йилда «Миллий иттиход» тарқалгандан сўнг бошқа ташкилотлар тузишда қатнашмаган ва айниқса, «Миллий истиклол» номли ташкилот тузмаган. Мунавварқори билан биргаликда Тошкент шаҳридаги бошланғич мактаб мудири лавозимида ишлаган Максудов Тангрикулхўжа ҳам отиб ташланган. Т.Максудов 1930 йил 19 июндаги тилхатида: «Мен ҳеч қимдан «Миллий истиклол» тўғрисида бир оғиз сўз ҳам эшитмаганман ва кўрсатилган бу ташкилотда шахсан ишламаганман. Агарда бу ташкилот фаолияти тўғрисида билганимни ва «Миллий истиклол» ташкилотига аъзо бўлганимни яширсам мен олий жазо – отувни қабул қиламан. Мунавварқори топшириғи билан мен «Миллий истиклол» учун устав тузмаганман», деб ёзган.

Шунингдек, 1930 йилда Ботулар билан биргаликда Ҳосил Восиллий ҳам қамалган эди. У 1930 йил 26 июль куни дастлабки терговда «Миллий истиклол» ташкилоти тўғрисида нимадир биласизми?» деган саволга: «Йўқ, мен бунақанги номни ҳеч қачон эшитмаганман, биринчи марта сиздан эшитяпман», деб жавоб қайтарган. Бу гуруҳда Статистика Бош Бошқармаси раиси ўринбосари Боис Қориев, яъни Олтой ҳам бор эди. Олтой 30-йиллардаги қатагонлардан

тирик қолганлардан бўлиб, Сталин шахсига сиғиниш қораланиб, қатағон қилинганлар оқланаётган вақтда у ҳам бошқалар қатори қайта кўрсатма беришга чақирилган. 1957 йил 17 июндаги кўрсатмасида у 1930 йил қамалганида камерада Зибрэк, Гепштейн ва Али деган терговчилар узлуксиз тергов қилганлигини, Боту, Собир Қодиров, Носир Саидов ва бошқалар тан олганидек, у ҳам «Миллий истиқлол» ташкилоти аъзоси эканлигини тан олишга мажбур бўлганлигини, бир неча кунги жисмоний теровдан сўнг, ярим хушсиз ҳолда махсус тайёрланган сўроқ баённомасига имзо қўйдириб олишганини айтган. «Мен, – деган Олтой, – бугунги кунгача «Миллий иттиҳод», «Файратлилар» ташкилотлари ва Халқ маорифи комиссарлиги аппаратида Боту «ғуруҳи» бўлганлиги тўғрида бирор нарса билмайман».

Хўш, мустабид шўро ҳукуматига «Миллий истиқлол» номли ташкилот ҳақидаги уйдирма нима учун керак бўлиб қолди?

Биринчидан, марксча-ленинча ҳаёлий назария бўйича 1917 йил октябрь тўнтаришидан сўнг ўрнатилган ҳокимиятнинг ўзи асосга эга бўлмай, зўравонлик йўли билан қурилган эди. Шахс, халқ ва, айниқса, миллатлар манфаатларига мутлақо ёт, зулмга асосланиб қурилаётган тизимга эса халқ ва миллат манфаати йўлида барча нарсдан кечиб фаолият кўрсатаётган, жадидизм ғоялари асосида тарбияланган, миллий ғурур, миллий онги юксак шаклланган ўзбек зиёлилари ва сиёсий элита вакиллари керак эмас эди. Иккинчидан, Ленин томонидан асосланган, аммо амалда қуриб бўлмайдиган совет тузумини (В.И. Лениннинг 1921 йилгача бўлган қарашлари асосидаги тузумни) И.В. Сталин 20-йилларнинг охиридан бошлаб қатағонлар эвазига қурди ва ўзининг яққа ҳукмронлигини ўрнатди. Сталинга қатағонни амалга ошириш учун баҳона керак эди. Шунинг учун ҳам совет ҳукуматига қарши кураш олиб борган аксиллиқчилик – миллатчи «Миллий истиқлол» ташкилоти тўғрисидаги уйдирмалар ўйлаб топилди. Зотан, ҳақиқатан ҳам бўлган, янги ҳукуматнинг ўлкада олиб борган нотўғри сиёсати қарши курашган «Миллий иттиҳод» ташкилоти қатағон учун асос бўлолмас эди. Чунки у 1924 йилдан кейин фаолиятини тўхтатди. Шунинг учун бир оз ишонарли бўлиши ва айбланувчилар «жинояти»ни тан олдириш мақсадида «Миллий иттиҳод»га ўхшатма ўлароқ «Миллий истиқлол» ташкилоти ўйлаб топилди. Демак, юқоридагилардан кўринадики, Ўзбекистонда 20-йилларда шўро давлатига қарши кураш олиб борган «Миллий истиқлол» деган ташкилот бўлмаган. Бу давлат хавфсизлик органларининг миллий зиёлилар ва давлат раҳбарларини қатағон қилиш учун ўйлаб топган уйдирмаси эди. 20-йиллар охири – 30-йилларда Ватан, миллат равнақи йўлида жон фидо қилиб ишлаган, ҳар бир масала бўйича ўз фикри ва қарашларига эга бўлган деярли барча ўзбек сиёсий элитаси ва зиёлилари қатағон қурбони бўлди. Натижада Ўзбекистон собиқ иттифоқнинг тўла-тўқис мустамақкасига айлантирилди ва республикада ҳам мустабид тузум ҳар томонлама қарор топти.

Хуллас, яқин тарихимиздаги ушбу хунрезликлардан бохабарлик бугунги мустақилликнинг кадр-қимматини англаш учун ниҳоятда муҳимдир.

WHETHER OR NOT THE ORGANISATION «MILLIY ISTIKLOL» (National independence) ever existed?

Whether or not such an organization as «National independence» existed in reality which became the cause of the destruction of the Uzbek intellectuals and leaders of the state at the end of the 20s-30s years of the 20th century. Our aim is to make things clear in this matter.

In 1919 in the city of Tashkent there was set up the organization «Milliy ittikhod» under the direction of Munavvar kori Abdurashidkhanov. From 1920 it used to carry out intensive activities almost all over the territory of Uzbekistan. This organization ceased its activities when a national and state division in Central Asia had been performed. Some scientists believe that in 1925 on the basis of this organization there was formed the organization «Milliy istiklol» which was functioning till the 20s years. It is quite possible that in 1925 there were aspirations to legally set up this organization. But «Milliy istiklol» as an entity was not officially organized since no program, statute, minutes of meetings and any official documents have been found. An organization that is not officially registered has no the right to perform practical activities. The people, arrested as the members of the organization «Milliy istiklol», at interrogations testified the absence of that organization and that that organization had been fabricated by the Soviet Security forces.

Munavvar kori Abdurashidkhanov in his application of May 15, 1930 addressed both to Agidullin and the Moscow OGPU (KGB) member Karutskiy wrote: «I understand well, that it is impossible to deceive the political board. □ I also understand, that any secret organization, which ever it was, can not escape from the Political Board...».

During an interrogation of 25th July 1930 he told that he had stepped aside from the organization «Milliy ittikhod» (National union) and added «If Botu had any organization then it was quite different». From this we can see that Munavvar kori, when «Milliy ittikhod» had collapsed in 1925, was not taking part in the creation of any other organizations and, more over, was not organizing the «Milliy istiklol». Munavvar kori was shot up together with Tangrikulkhodja Maksudov working as the director of an elementary school of the city of Tashkent. T. Maksudov on June 19, 1930 in his statement wrote: «I have never heard from anyone any word about «Milliy istiklol» and I personally have never worked for this organization. If I concealed any information about the activity of that organization and my membership in «Milliy istiklol» I am prepared to accept the highest measure of punishment- shooting up. On the instruction of Munavvar kori, I have never made up the statute for the «Milliy istiklol» on the instruction of Munavvar».

Just in the same way in 1930 Khosil Vosily was arrested together with Botu. On July 26, 1930 on his first interrogation on the question: «Do you know anything about «Milliy istiklol» organization?» - he answered – «No, I have never heard this name and I hear it from you for the first time». This group of prisoners included Bois Kariev Altay, chairman of the Main Board of Statistics. He was one of those repressed in the 30s who was left alive and was justified as suffered during the cult of Stalin's personality and together with other repressed people was called on for giving testimonies for the second time. On June 17, 1957 while giving testimony, he said that in 1930, when he was arrested, he was being constantly interrogated by the investigators Zibrak, Gepshtein and Ali and he was compelled as Botu Sobir Kadirov, Nasir Saidov etc. to agree that he had been a member of «Milliy istiklol».

Why did the despotic Soviet power need to invent the existence of the organization «Milliy istiklol»?

Firstly, the power itself which was established after the October 1917 revolt had no grounds and was established by violation. The system which had been established by violation and had not taken the interests of personalities, peoples and nations did not need the representatives of Uzbek intellectuals and political elite, who acted in the interests of their people and nationality. Secondly, the Soviet system established by Lenin turned to be nonviable, and therefore I.V. Stalin from the end of the 20s started to strengthen it at the expense of repressions and established his autocracy. Stalin needed a pretext for the repressions and therefore the organization «Milliy istiklol» was invented. The activities of the organization «Milliy ittikhod» (National union) could not be the grounds for repression since in 1925 it ceased its activities. So, in order to find grounds for the elimination of active members of society, there was invented such an organization as «Milliy istiklol» analogous «Milliy ittikhod».

From the above mentioned it becomes clear that no organization as «Milliy istiklol» existed in Uzbekistan that in the 20s was struggling against the Soviet power, and that it was just a fabrication of the National security bodies to launch repression against national intellectuals and state figures.



ХОРАЗМНИНГ ЕВРОПА БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИ (IX–XIV асрлар)

Кудрат МАШАРИПОВ

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ХОРЕЗМА С ЕВРОПОЙ

Археологические исследования и письменные источники свидетельствуют об особой роли Хорезма IX–XV веков в международных торговых связях, осуществлявшихся по Великому шелковому пути.

Хорезм торговал с городами Среднего Востока, Индии, Китая, Древней Руси, что, к сожалению, мало исследовано.

Начиная с IX–X веков торговля между Хорезмом и Европой осуществлялась по двум ветвям Великого шелкового пути: северному – со странами Восточной, Западной и Южной Европы, и по южному – через Ближний Восток, Иран и Малую Азию, либо через восточное побережье Средиземного моря с Византией, Италией, Францией и Испанией.

Следует отметить, что в X–XV веках и торговля Европы с Востоком осуществлялась в двух “пересечениях”. Через Средиземное море европейские государства торговали с Византией, а через нее – с Востоком. И менее оживленный торговый путь пролегал через Северное и Балтийское моря. Поэтому неудивительно, что в Прибалтийских и Скандинавских странах найдены саманидские монеты, а балтийский янтарь обнаружен на Памире.

Первоначально Средиземноморским путем широко пользовались арабы и византийцы. С Востока на Запад они везли украшения, вино, пшеницу, пряности, лекарства, краски, шелка, ковры и фрукты. С Запада на Восток – сукно, ткани, золото, серебро, оружие и рабов. Византия в этот период служила пунктом торгового транзита, а Константинополь – “золотым мостом” между Востоком и Западом. Византия также торговала через Черное море с прибрежными народами, Закавказьем и Русью.

Но после покорения Византии крестоносцами в 1204 году центр европейской торговли с Востоком переместился в города Венеция и Генуя (Италия), Марсель (Франция), Барселона (Испания). С Моваруннахром и Хорезмом торговую связь теперь обеспечивала в основном Генуя.

После покорения Монголами большей части Азии в XIII веке Великий шелковый путь на некоторое время перестал действовать. В этот же период Римский Папа объявил о разрыве отношений с мамлюкским Египтом. В результате этих событий торговый путь пролегал через Табриз в Эрзурум, отсюда в Пайперт и через Понтийские горы – в Черноморский город Трапезунд (Трабзон), где ожидали корабли из Венеции и Генуи.

В конце XIII – XIV веках связь между Хорезмом и Европой оживляется. Возрастает роль Ургенча, как связующего пункта между Европой и Китаем. Западноевропейские купцы сами отмечали: “не углубляясь в Азию, могли купить в столице Хорезма – Ургенче все, что нужно для европейских рынков, продав свой товар, купить серебро и следовать в Китай”.

По мнению археолога А. М. Чипериса, из Средней Азии, в том числе Хорезма, в Генуэзские торговые колонии Тана и Кафа на Черном море вывозили также и керамические изделия. Арабский историк Ибн Арабшах писал, что хорезмские караваны беспрепятственно достигали Крыма. Об этом свидетельствуют найденные археологами в городе Азак на черноморском побережье монеты хорезмшахов. А о проникновении западноевропейских купцов в Хорезм говорит найденная в караван – сарае Беловш на Устьюрте латинская надпись XIV века.

Торговая связь Хорезма с Европой не прерывалась и в последующие века. Особо она оживилась в период правления Амира Темура, после восстановления им Великого шелкового пути. Однако в дальнейшем наступившая в Центральной Азии феодальная разобщенность привела к прекращению торговых связей с Европой и к некоторой оторванности Хорезма от мира, что негативно отразилось на его культурно – экономическом развитии. Этот процесс усилился после завоевания Россией Туркестана и Хивинского ханства, так как Россия, а в дальнейшем и советский режим, вели политику отторжения Средней Азии от Европы.

Лишь с обретением Узбекистаном независимости культурные и торговые отношения с Европой вновь возрождаются.

Археологик далиллар ва тарихий манбалар Хоразмнинг IX–XV асрларда Буюк Ипак йўли воситасида ўрнатилган халқаро савдо-сотик муносабатларида ўзига хос ўрин тутганини таъкидлайди.

Хоразм савдо марказларининг Ўрта Шарқ, Хитой, Ҳиндистон ва Русия шаҳарлари билан савдо алоқалари ҳақида маълумотлар қай даражада кам ёритилган бўлса, Европа мамлакатлари билан муносабатлари деярли ўрганилмаган.

IX–X асрлардан бошлаб Хоразмнинг Европа билан савдо алоқалари иккита асосий йўлдан – Буюк Ипак йўлининг шимолий тармоғи орқали, Шарқий, Ғарбий ва Жанубий Европа мамлакатлари билан ҳамда жанубий тармоқ бўйлаб Яқин Шарқ, Эрон ва Кичик Осиё орқали ёки Ўрта Ер денгизи шарқий қирғоғидаги шаҳарлардан – Византия ҳамда Италия, Франция ва Испания билан олиб борилган.

Шуни таъкидлаш лозимки, X–XV асрларда Европанинг ўзаро савдоси ҳам, Шарқ билан бўладиган савдоси ҳам асосан, иккита «кесилув жойи»да тўпланган эди. Биринчиси – Ўрта Ер денгизи бўлиб, Европа давлатлари бу денгиздан аввало, Византия, у орқали эса Шарқ билан савдо-сотик алоқалари олиб борган. Иккинчиси – Шимолий ва Болтиқ денгизи худудида бўлиб, Шарқ билан бўладиган савдода иккинчи даражали аҳамиятга эга бўлган. Аммо Болтиқбўйи ва Скандинавия мамлакатларидан топилган сомоний тангалари, Помир тоғолди худудларидан чиққан машҳур Болтиқ қахраболари бу йўлнинг нечоғлик муҳим бўлганини яна бир бор кўрсатади.

Ўрта Ер денгизи йўли орқали бўладиган савдони дастлаб араб ва византияликлар ўз қўлларига олишган эди. Шарқдан Ғарбга асосан зеб-зийнат буюмлари, вино, аччиқтош, буғдой, мурч, долчин, дорилар, хушбўй, хуштаъм маҳсулотлар, зираворлар, бўёк, шойи газламалар, гилам, мевалар олиб борилган.

Ғарбдан Шарққа эса мовут, турли газламалар, олтин, қумуш, қуроллар ва қуллар чиқарилган.

Хусусан, Византия бу савдода транзит савдо манзили сифатида кўп вақтгача катта роль ўйнади. Константинополь шаҳри эса манбаларда Шарқ билан Ғарбни боғловчи «олтин кўприк» сифатида эслатилади. Бундан ташқари, Византия Қора денгиз бўйи халқлари ва шаҳарлари, Русия, Кавказорти билан ҳам савдо-сотик ишлари олиб борган.

Аммо 1204 йилда Византиянинг европалик солибчилар томонидан забт этилиши натижасида Шарқ билан бўладиган савдонинг асосий қисмини Италиянинг Венеция ва Генуя, Франциянинг Марсель ва Испаниянинг Барселона шаҳарлари ўз қўлларига олади. Генуя эса ўзи барпо этган савдо колониялари орқали Русия, Эрон, Ҳиндистон, Хитой, Яқин Шарқ, Мовароуннаҳр ҳамда Хоразм билан савдо муносабатларини олиб борган.

Мўғуллар босқинига, яъни XIII асргача Европа билан савдода асосий ролни эски йўл – Буюк Ипак йўлининг Бағдод ва Сурия шаҳарлари орқали ўтувчи жанубий тармоғи ўйнаган бўлса, мўғуллар истилоси туфайли бу йўл бир оз вақт тўхтаб қолади. 1258 йилда Бағдоднинг вайрон қилиниши, 1291 йилда солибчиларнинг Суриядаги энг сўнгги қароргоҳининг қўлдан кетиши ва Рим Папасининг мамлуқлар Мисри билан алоқани тўхтатиш тўғрисидаги фармонидан сўнг, асосий савдо йўли Табриздан ўта бошлайди. Европа билан савдо қилмоқчи бўлган савдогарлар аввал Табризга келиб, ундан сўнг Эрзурум, Пайперт шаҳарларига келишган, сўнгра Понт тоғлари орқали жанубий Қора денгиз бўйининг энг йирик шаҳри – Трапезунд (Трабзон)га келишган. Бу ердан Венеция ёки Генуя кемаларида Европа давлатларига чиқиш имконига эга бўлишган.

XIII асрнинг охири XIV асрларда Хоразмнинг Европа билан алоқаси анча жонлангани кузатилади. Ғарбий Европа

савдогарлари ўз молларини сотиш учун Хоразмга ҳам келишган. Бунинг натижасида Хоразмга Фарбий Европа моллари келтирилган. Бу савдода Хоразм шаҳарлари, айниқса, Урганч жуда катта роль ўйнаганлигини европалик савдогарлар ҳам қайд қилиб ўтишган. Масалан, 1340 йилда савдогарлар учун махсус қўланма тузган Флоренция савдо фирмасининг агенти Френческо Бальдуччи Пеголотти Урганчни савдо маркази сифатида қуйидагича таърифлайди: «Осиёнинг ичкарасига киришнинг хожати йўқ, чунки Хоразмнинг маркази – Урганчдан Европа бозорлари учун барча керакли нарсаларни сотиб олиш мумкин... Ким Генуя ёки Венециядан бу жойларга ва Хитойга саёҳат қилмоқчи бўлса, ўзи билан газламалар олсин ва Урганчга келсин, Урганчда эса уларга қумуш сотиб олсин ва Хитойга борсин...»

Археолог А.М.Чипериснинг фикрича, Ўрта Осиёдан, шу жумладан, Хоразмдан XIV асрда Қора денгиз бўйидаги Генуя колониялари – Тана ва Кафага қулолчилик буюмлари олиб борилган. Араб тарихчиси Ибн Арабшоҳ: «Хоразмдан қарвонлар чиқиб, ҳеч қандай кўркувсиз, хотиржам ва тинч Кримгача боришган», деб ёзади. Буни археологик тадқиқотлар ҳам тасдиқлайди. Қора денгиз бўйидаги Азок шаҳрида Хоразмда зарб қилинган тангалар топилган.

Устюртдаги Беловш қарвонсаройидан XIV асрда онд лотин алифбосидаги ёзув топилган. Аммо унинг кўп қисми ўчиб, бир неча харфларининггина аниқлашга муваффақ бўлинган эса-да, бу ҳам Фарбий Европа савдогарларининг Хоразмга савдо учун келиб-кетганликларининг яққол далилидир.

Хоразмнинг Европа билан савдо алоқалари кейинги асрларда ҳам давом этган. Айниқса, Амир Темур даврида бу савдо анча ривожланиб, савдо алоқалари энди Буюк Ипак йўлининг жанубий тармоғи орқали амалга оша бошлаган. Аммо кейинчалик Хоразмда ва Марказий Осиёда бошланган феодал тарқоқлик, бошқа барча ҳудудлар билан бўлгани каби, Европа билан ҳам савдо-сотикнинг сусайишига, ҳатто умуман тўхтаб қолишига олиб келди. Бу ҳол Хоразмнинг дунёдан қисман ажралиб қолишига ва иқтисодий-маданий ривожланишида ёмон оқибатларнинг юзага келишига сабаб бўлди. Хусусан, Русия Хива хонлигини, умуман, Туркистонни забт этгач, уни иложи борича дунё халқларидан, хусусан, Европа мамлакатларидан ажратиб ташлаш сиёсатини юргизди. Бу сиёсат шўро тоталитар тузуми даврида ҳам давом эттирилди. Натижада мустақилликнинг дастлабки йилларида Ўзбекистон Европа мамлакатлари томонидан тан олинган бўлса ҳам, бу алоқалар ўзаро тушунмаслик, ишончсизлик руҳи остида кечди.

Фақат Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримовнинг ташқи сиёсий ва иқтисодий алоқалар соҳасидаги оқилона сиёсати, Европа мамлакатларига расмий давлат сафарлари бу ўзаро ишончсизлик руҳиятини бартараф қилди. Ўзбекистоннинг Европа мамлакатлари билан дўстона ҳамкорлиги йилдан-йилга тора ривожланиб бормоқда ва у келгусида янада юксак босқичга кўтарилди, деб ишонч билан айтишимиз мумкин.

TRADE RELATIONS BETWEEN KHOREZM AND EUROPE

Archeological studies and written sources testify to specific role of Khorezm in international trade relations carried out in the 9-15 centuries through the Great silk route.

Khorezm used to trade with the towns of Middle East, India, China, and ancient Russia and these facts, unfortunately, has been studied little.

Beginning from the 9th-10th centuries commerce activities between Khorezm and Europe was carried out by two branches of the Great Silk Route: by the north one - with the countries of Eastern, Western and Southern Europe, and by the southern way - through Middle East, Iran, and Asia Minor, or through Mediterranean's eastern coast with Byzantium, Italy, France and Spain.

It is worth mentioning that in the 10th-15th centuries commerce lines from Europe to the East went in two directions: through the Mediterranean the European countries traded with Byzantium and then with the East. A less active way lay through the North Sea and the Baltic. In this connection it is no wonder that that Samanid coins were found in the Baltic and Scandinavian countries and the Baltic amber - in the Pamir.

Originally the Mediterranean way was widely used by the Arabs and Byzantines. From the East to the West they would carry adornment, wine, wheat, spicery, medicine, paints, silk, carpets, and fruit; from the West to the East - cloth, textile, gold, silver, weapon, and slaves. Byzantium at that time served the point of trade transit. And Constantinople town was a «golden bridge» between the East and the West. Byzantium also traded through the Black Sea with coastal countries, the Caucasus and Russia.

But when crusaders had conquered Byzantium in 1204, the center of the Europe-East trade shifted to the towns of Venice and Genoa (Italy), Marseilles (France), Barcelona (Spain). Genoa at that time provided trade relations mainly with Khorezm and Movaraunnakhr.

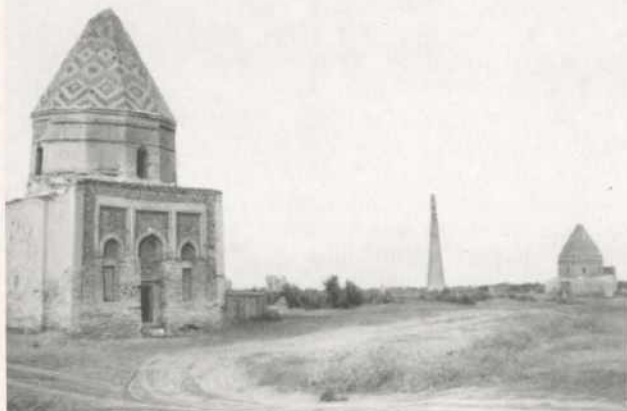
When in the 13th century Mongols had conquered the most part of Asia, the Great Silk Route interrupted its activities for a time being. Approximately at that time the Roman Pope announced a break in relations with a Mameluke Egypt. Due to these events the trade route was laid through Tabriz to Erzurum and then to Paipert and then through the Pontiy Mountains to the Black Sea town of Trapezund (Tarabzon) where the ships from Venice and Genoa were ready to go further.

At the end of the 13th and the beginning of the 14th century the relations between Khorezm and Europe started to animate. The role of Urgench as a connecting point between Europe and China would increase. West-european merchants used to note: «without deepening into Asia they could buy in Urgench - the capital of Khorezm - all the goods European markets needed; having sold their commodities they could buy silver and go on to China».

According to archeologist A.M. Chipiris ceramics was also transported from Central Asia, including Khorezm, to the Genoa trading colonies of Tan and Kaf on the Black Sea. The Arabian historian Ibn Arabshah writes that Khorezm caravans would reach the Crimea without problems. The khorezmshakhs' coins, found by archeologists in Azok town on the Black Sea coast, testify to that fact. About penetration of west-european merchants into Khorezm witnesses a Latin writing of 14th century uncovered in the caravanserai Belovsh on the Ustyurt plateau.

The trade relations between Europe and Khorezm would not interrupt in the following centuries. It was especially flourishing at the time of Amir Temur after he had restored the Great Silk Route. Later on, however, Central Asian feudal internecine resulted in interruption of trade contacts with Europe and in isolation of Khorezm from external world, which had a negative effect on its cultural and economic development. This process even aggravated when Russia had conquered Turkestan, including Khorezm khanate, since Russia, and later the Soviet regime pursued the policy of tearing Central Asia away from Europe.

Only with acquiring independence Uzbekistan has again revived trade relations with Europe.



ЎЗБЕКИСТОН – ЯПОНИЯ: МУСТАҲКАМЛАНАЁТГАН ҲАМКОРЛИК АЛОҚАЛАРИ

Абдуғаффор КИРФИЗБОЕВ

ЎЗБЕКИСТАН – ЯПОНИЯ: УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ўзбекистон выбрал твёрдый курс на укрепление сотрудничества с Японией – восточно-азиатским государством с высокоразвитой экономикой. Важное значение в развитии взаимовыгодного сотрудничества двух стран имел визит Президента Ислама Каримова в Японию в мае 1994 года.

Характерные для народа этой страны дисциплина, настойчивость и предприимчивость позволили Японии начиная с 80-х годов добиться больших успехов. Умело перенимая опыт и результаты научных разработок других государств, она в кратчайшие сроки заняла место в ряду самых развитых стран мира. Годы после второй мировой войны для экономики стран Азиатско – Тихоокеанского региона были периодом т.н. “скачков”. Государства, долгие годы считавшиеся средними или отсталыми, за считанные годы добились огромного прогресса. К Японии, положившей начало подобным переменам, вскоре присоединилась легендарная “четвёрка драконов” – это Республика Корея, Гонконг (Сянган), Сингапур и Тайвань.

С чем связан такой стремительный рост экономики Японии, которая стала вторым государством в мире после США по своим экономическим показателям? Прежде всего, была взята под государственный контроль перестройка экономики. В результате, избрав путь демилитаризации, были определены 4 основных направления развития экономики страны: оживление внутренней экономики, перестройка, свобода предпринимательства и стремление к достижению реальных результатов. Начиная с 1949 года главной задачей стало развитие производства. Введение свободных цен намного ослабило контроль государства над экономикой. Уже через год производство продукции в Японии достигло 70% от уровня довоенных показателей. Одновременно был начат перевод экономики на путь полной рационализации и усовершенствования. Были введены льготы для предприятий сроком на 5 лет (кредит, налоговая политика, инвестиции). В течении этих лет, наряду с традиционными промышленными структурами, стали появляться предприятия нового типа. С 1960-го года был взят курс на мировую рыночную экономику. В это время Япония становится членом всех экономических организаций мира. А начиная с 1967 года в стране начинается свободное движение товара и капитала. При переходе на рыночную экономику были выполнены все намеченные планы и сроки.

К середине 80-х годов Япония уже производила 15% всего промышленного производства капиталистических

Шарқий Осиёда жойлашган иқтисоди қудратли бўлган Япония билан ҳамкорлик Ўзбекистон учун устувор йўналишлардан бири ҳисобланади. Икки мамлакат ўртасидаги барча соҳалардаги ўзаро манфаатли ҳамкорлик алоқаларининг ривожланишида мамлакатимиз Президенти Ислам Каримовнинг 1994 йил май ойида Японияга ташрифи муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Одамларнинг ақл-заковати ва тадбиркорлиги туфайли Япония 80-йиллардан бошлаб катта иқтисодий ютуқларни қўлга кирита бошлади. Улар бошқа мамлакатларнинг илғор тажриба ва янгилекларини тезда ўзида қўллагани учун ҳам қисқа муддатда дунёнинг энг қучли мамлакатлари сафидан ўрин олди. Иккинчи жаҳон урушидан кейинги давр Осиё–Тинч океани минтақасидаги мамлакатлар иқтисодиёти учун ўзига хос «сакраш» йиллари бўлди. Кўп йиллар давомида ўртacha ёки қолқок бўлиб келган давлатлар қисқа йиллар ичида улкан ютуқларга эришди. Бундай ўзгаришлар дастлаб Японияда бошланган бўлса, кейинроқ унинг қаторига афсонавий «тўрт аждарҳо» деб ном олган Корея Республикаси, Гонконг (Сянган), Сингапур ва Тайван ҳам қўшилиди.

Қисқа муддат ичида иқтисодий жиҳатдан АҚШдан кейинги иккинчи давлатга айланган Япониянинг иқтисодий раванқи нимага боғлиқ?

Авалло, давлат иқтисодиётини қайта қуриш назорат остига олинди. Натижада иқтисодда демилитаризация йўлига ўтилиб, чуқурликдаги иқтисодиётни жонлантириш, қайта қуриш, эркинлаштириш ва реал тараққиётга эришишдек тўрт муҳим йўналиш бош вазифа қилиб қўйилди. 1949 йилдан бошлаб ишлаб чиқаришни ривожлантириш асосий вазифага айланди. Баҳолар эркинлиги жорий этилиб, бутун иқтисоддаги давлат назорати анча сусайди. Орадан бир йил ўтгач, Японияда урушдан аввалги кўрсаткичнинг 70 фоизи миклориди маҳсулот ишлаб чиқарила бошланди. Айни чоқда, иқтисодиётни тўла рационализациялаш ва замонавийлаштиришга ўтилди. Корхоналар учун беш йил муддатга имтиёзлар (кредит, солиқ сиёсати, сармоя) берилди. Шу даврда анъанавий саноат тармоқлари билан бирга янги корхоналар юзага келди. 1960 йилдан эътиборан халқаро савдода эркинликка қараб йўл олинди. Шу даврда Япония жаҳондаги барча иқтисодий ташкилотларга аъзо бўлди. 1967 йилдан эса мамлакатда товар ва капиталнинг эркин ҳаракати бошланди. Бозор иқтисодиётини тўла ўтишда белгиланган қатъий режа ва муддатларга амал қилинди.

80-йилларнинг ўрталарида Япония капиталистик мамлакатларда ишлаб чиқарилган барча маҳсулотларнинг 15 фоизини етказиб бериб, жон бошига маҳсулот ишлаб чиқариш бўйича АКШдан ўзиб, Швейцариядан кейинги иккинчи ўринга чиқиб олди.

Бу иқтисодий юксалишнинг бош сабабларидан бири меҳнат унумдорлигини юқори даражада ўсишидир. Ушбу мамлакатда Германиядаги каби миллий яқдиллик, юксак ватанпарварлик туйғуси ниҳоятда кучли бўлганлиги боис, ишлаб чиқарувчи, интеллектуал, ижтимоий ва маданий бойликлар сақлаб қолинди.

Японияда ишлаб чиқариш экспортга йўнатилган. Бу ердан четда рақобатлаша оладиган, нисбатан арзон ва сифатли бўлган кўп турдаги тайёр маҳсулотлар чиқарилса, хориждан энергиянинг 81, нефтнинг 99,7 фоизи, темир рудаси, никель, рангли металлларнинг ҳаммаси олиб келинади.

Япониядаги иқтисодий мўъжизанинг бош омилли унинг халқи бўлиб, меҳнатсеварлик, қатъият, чидам, ишбилармонлик, интизом туфайли мисли кўрилмаган ютуқлар қўлга киритилди. Бозор иқтисодиётидаги рақобат ва унинг оқибатида юзага келган ишсизлик энг оғир жазо ҳисобланади.

Шу сабабли япониялик ишчилар АКШ ёки Европадаги ҳамкасбларига нисбатан кўпроқ ва унумлироқ ишлайдилар. Масалан, Германия ва Францияда йиллик ўртача иш соати 1655 соатни ташкил этса, Японияда бу кўрсаткич 2150 соатга тенг. Фақат компанияларнинг 381 тасида беш кунлик иш ҳафтаси мавжуд. Қолганларида шанба кuni ҳам иш кuni ҳисобланади. Маош эса Европадаги ҳамкасбларникига қараганда бир неча баробар кам. Рақобат, фойда, хонавайрон бўлиш хавфи японияликларни ҳаминша ҳушёрликка даъват этади.

Янги минг йилликда ер куррасида фан ва техниканинг жадал суръатлар билан ривожланиши, бир томондан Ғарб давлатларининг иқтисодий қудратини ошираётган бўлса, иккинчидан, уларнинг энергия манбаларига бўлган эҳтиёжини тобора кучайтирмоқда.

Хозирга кунда энергия манбаларига муҳтож бўлган иқтисодий жиҳатдан қудратли давлат Япония ҳам Марказий Осиёда ҳамда Россиянинг Узок Шарк худудидаги фойдали қазилма захираларини ўзлаштиришга ёрдам беришга ва бу йўлда 200 миллиард АКШ доллари миқдорида маблағ сарфлашга тайёрлигини билдирмоқда.

Мутахассисларнинг таъкидлашича, юқори кўрсаткичлар билан ривожланиб бораётган Япония ва Хитой иқтисоди келажакда яқин атрофда жойлашган қўшни давлатларда мавжуд бўлган нефть, газ ва электр энергиясига муҳтожлик сеза бошлайди. Шунинг учун Япония ҳам бошқа давлатлар қаторида Марказий Осиёдаги иштирокни кучайтиришга ҳаракат қилмоқда.

Япония Ўзбекистоннинг Марказий Осиёда ядро қуролидан холи худуд ташкил қилиш тўғрисидаги таклифини фаол қўллаб-қувватлайди. Япония Марказий Осиёда ўзига хос манфаатларга эга бўлган ушбу минтақада тинчлик ва осойишталик бўлиши, шунингдек, иқтисодий жиҳатдан интеграциялашган Марказий Осиё билан ҳамкорлик қилишдан манфаатдор. Япония сиёсатчилари Марказий Осиёнинг геосиёсий ўрнига алоҳида тўхталиб, нефть ва газнинг ташқи захиралари мавжудлиги Япония учун жуда муҳим аҳамият касб этишини, Япониянинг Марказий Осиё давлатлари билан худудий муаммолари йўқлигини таъкидлаб ўтмоқдалар.



UZBEKISTAN – JAPAN: STRENGTHENING OF CO- OPERATION LINKS

Uzbekistan has chosen a firm course towards strengthening of co-operation links with Japan, a Far-East state with a highly developed economy. A visit of the president of Uzbekistan Islam Karimov to Japan in May 1994 is an event of great importance for the development of mutually beneficial co-operation between the two countries.

Characteristic of the people of that country discipline, persistency, and enterprise allowed that country in the 80s years of the last century to reach a tremendous success. Skilfully taking over the experience and scientific findings of other countries, Japan for a short period of time has occupied a destined place among the most developed countries of the world. The years after World War II for the economies of Asia-Pacific countries became the period of so-called «bounces». The states that for a long time had been considered as average and retarded, for a short time achieved great progress. Japan that had initiated such changes was later attached to by the legendary «four dragons», i.e. the Republic of Korea, Hong-Kong, (Siangan), Singapore, and Taiwan.

What is that, with which is connected such a sweeping growth of the economy of Japan that in terms of economic indications has become the second after the USA country in the world? First of all economical reforms had been taken under control of the state. Having chosen a way of demilitarisation the country had identified 4 main directions in the development of country's economy: animation of domestic economy, restructuring, freedom of enterprise, and striving for real outcomes. Starting with the year of 1949 the development of production became the main task. Introduction of free prices had considerably weakened state's control over the economy. As early as in a year the output of products in Japan achieved 70 percent of the level of pre-war indications. At the same time the country started to transfer its economy on the track of full rationalisation and improvement. There were introduced tax concessions for enterprises for 5 years time (credits, tax policy, investments). During these years together with traditional industrial structures enterprises of new type started to appear. Starting with the year of 1960 the country undertook the course towards the world market economy. At that time Japan was becoming a member of all economic organisations of the world. And beginning from the year of 1967 there began free movement of goods and capitals within the country. During transition to the market economy the country fulfilled all targets and plans.

By the middle of the 80s Japan had already manufactured 15 percent of all industrial production of the capitalist countries, and in terms of product output per head it passed

государств и по выработке продукции на душу населения опередила США, оказавшись на втором месте после Швейцарии.

Одной из главных причин такого подъема экономики является высокий рост производительности труда. В этой стране, как и в Германии, были сильно развиты чувства национального единства и патриотизма, поэтому сохранились и её производительные, интеллектуальные, социальные и культурные ценности.

Производство Японии нацелено на экспорт, идёт вывоз конкурентоспособной, относительно дешёвой и качественной готовой продукции всех видов, а из-за рубежа ввозится 81% потребляемой энергии, 99,7% нефти, весь объём железа, никеля, цветного металла.

Быстрые темпы развития науки и техники во всём мире в наступившем новом тысячелетии с одной стороны позволяют увеличивать экономическую мощь западных государств, а с другой стороны всё более увеличивается их потребность в источниках энергии.

Сегодня Япония, обладающая мощным экономическим потенциалом, выразила готовность вложить 200 миллиардов долларов США для оказания помощи в разработке природных ресурсов в регионах Центральной Азии и Дальнего Востока России.

Япония заинтересована в сохранении мира и спокойствия в регионе Центральной Азии, расширении с ней экономических связей, учитывая особое геополитическое положение и богатые нефте-и газовые ресурсы этого региона.

Для введения транспортных линий связи между государствами Центральной Азии, Китаем и Японией намечается прокладка железнодорожных магистралей, нефте- и газопроводов. Так, будут восстанавливаться древние маршруты Великого шелкового пути. У стран Центральной Азии появится возможность установить ширококомасштабные связи не только с Японией и Китаем, но и со странами Азии и Тихоокеанского региона.

Сегодня в Узбекистане действуют представительства 18 японских компаний, 7 совместных предприятий и три предприятия, построенные полностью за счет японских инвестиций. В Ташкенте открыты представительства Японского агентства по международному развитию (JICA) и Японской внешнейторговой организации (JETRO). Узбекско-японский и Японско-узбекский комитеты по экономическому сотрудничеству проводят регулярные заседания. Японские компании и фирмы являются участниками многих проектов, принципиально важных для экономики Узбекистана, в частности таких, как строительство Бухарского и Ферганского нефтеперерабатывающих заводов, предприятий лёгкой промышленности "Чиназский текстильщик", Наманганского "Шёлковый путь", реконструкции аэропортов Ташкента, Бухары, Ургенча.

Правительство Японии также оказывает гуманитарную помощь в виде поставок технического оборудования в экологически опасные районы Аральского побережья и Хорезмского вилаята. Начиная с 1994 года в рамках гуманитарно-финансовой помощи были претворены в жизнь проекты на общую сумму более чем 85 млн.долл. США. Среди них можно отметить гуманитарную помощь по проектам "Охрана материнства и детства" и помощь здравоохранению республики, по которой в нескольких вилаятах ряд родильных домов были оснащены современной аппаратурой, в большинстве клиник Узбекистана установлено самое современное оборудование.

Япония – один из лидеров мировой экономики и политики XXI века. Поэтому было бы логичным ожидать, что Япония может проводить защиту своих интересов в Центральной Азии. По мнению экспертов, Узбекистан и Япония намерены установить долгосрочные и глубоко продуманные взаимоотношения на основе взаимовыгоды и взаимопонимания.

Марказий Осиё, Хитой, Япония транспорт йўлининг ишга туширилишида қадимда отабоболаримиз савдо-сотик қилиб келган Буюк Ипак йўлининг тикланиши орқали темир йўл магистраллари, нефть ва газ қувурларининг қурилиши назарда тутилгандир. Бунинг натижасида Марказий Осиё давлатлари олдида нафақат Хитой, Япония, балки Осиё-Тинч океани минтақасидаги давлатлар билан ҳам кенг қамровли алоқалар ўрнатишга имкониятлар туғилади.

Ўзбекистон-Япония иқтисодий ҳамкорлик алоқаларини икки қисмга бўлиш мумкин.

Биринчиси, хусусий компания ва фирмалар ўртасида, иккинчиси, ҳукуматлараро даражадаги ҳамкорлик муносабатлари. Масалан, Кўкдумалок, Шўртангдаги нефть-газ саноати иншоотлари қурилишини хусусий сармоядорлар ўз зиммасига олган бўлса, аэропортларни замонавийлаштириш ишлари Япония ҳукумати дастурига биноан амалга оширилмоқда. Япониянинг Ўзбекистон билан иқтисодий соҳадаги ҳамкорлиги 1993 йилдан таълим тизимини яхшилаш, маданиятини ривожлантириш, озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқарилишини кўпайтириш ва инсонпарварлик ёрдами кўрсатиш учун расмий давлат даражасида учта дастур бўйича кўмак бериши билан бошланди. Булар негли кредит, бегараз ёрдам ва техникавий ёрдам кўрсатишидир. Биринчи дастур телекоммуникация тармоқларини кенгайтириш, йўловчи ташувчи поезд вагонларини таъмирлаш, аэропортларни замонавийлаштириш ва шунингдек, таълим соҳасида олиб борилаётган ишларни ўз ичига олади. Иккинчи дастур доирасида Ўзбекистондаги бир қатор даволаш муассасалари ҳамда Алишер Навоий номидаги академик Катта опера ва балет театрини замонавий жиҳозлаш ишлари амалга оширилди. Ўзбекистонлик мутахассисларнинг Японияда малака ошириб қайтиши ва япон мутахассисларининг мамлакатимизга келиб, тажриба алмашиши йўлга қўйганлиги учинчи дастур доирасига қиради. Шунингдек, Ўзбекистон – Япония кўмиталарининг 3-қўшма йиғилишида нефтни қайта ишлаш заводини таъмирлаш, Шахрисабз ва Чиноз туманларида тикувчилик бўйича қўшма корхоналар қуриш, Самарқанд, Бухоро ва Хивадаги аэропортларни халқаро стандартларга мос равишда таъмирлаш хусусида ҳужжатлар имзоланди.

Япония халқаро ҳамкорлик бўйича агентлигининг (ЖАЙКА) Ўзбекистонда минтақавий ваколатхонаси очилди. Ваколатхона очилмасиданок ўша кунгача агентлик томонидан Ўзбекистонга техник ёрдам ва кадрлар тайёрлаш бўйича кўрсатган ёрдам ҳажми 70 миллион АҚШ долларидан ошиб кетган. ЖАЙКА Япония ҳукуматининг тараққиётига расмий кўмаклашув дастури доирасида ижрочи ташкилот бўлиб, 1974 йилдан буён фаолият кўрсатиб келмоқда. Чорак асрдан буён мазкур агентлик 70 дан ортиқ мамлакатларга иқтисодийнинг турли соҳаларида бегараз кўмак кўрсатиб келади. Агентлиkning Ўрта Осиё ва Қозоғистонда олиб борадиган фаолияти Тошкентда очилган ваколатхона томонидан уюштирилади. Бундан ташқари, Япониянинг ташқи савдо ташкилоти (ЖЕТРО) агентлиги республикамизда фаолият кўрсата бошлади. 1958 йилда ташкил топган ЖЕТРОнинг расман фаолият бошлаши нафақат Япония сармоясининг Ўзбекистонга келиши, балки Ўзбекистон маҳсулотининг Японияга экспорт қилиниши учун ҳам кенг имкониятлар эшигини очди.

Мамлакатимизда 18 япон компаниясининг ваколатхонаси, 7 қўшма корхона ва тўла япон сармоясига қурилган учта корхона ишлаб турибди. Тошкентда Япония халқаро тараққиёт агентлиги (JICA) ҳамда Япония ташқи савдо ташкилоти (JETRO) ваколатхона очган. Иқтисодий ҳамкорлик бўйича Ўзбекистон – Япония ва Япония – Ўзбекистон қўмиталари мунтазам йиғилишлар ўтказиб туради. Япон компаниялари ва фирмалари Ўзбекистон иқтисоди учун ўта зарур бўлган лойиҳалар, хусусан, Бухоро ва Фарғонадаги нефтни қайта ишлаш заводи қурилишида, «Чиноз тўқимачи» енгил саноат корхонаси, Намангандаги «Ипак йўли», Тошкент, Бухоро, Урганчдаги аэропортларни таъмирлашда иштирок этмоқда.

Япония ҳукумати, шунингдек, Оролбўйи ва Хоразм вилоятидаги экологик жихатдан хавфли бўлган ҳудудларга техникалар етказиб бериш кўринишида беғараз ёрдам кўрсатмоқда. 1994 йилдан бошлаб беғараз молиявий ҳамкорлик доирасида 85 миллион АҚШ долларида ортик лойиҳалар амалга оширилди. Хусусан, оналик ва болаликни муҳофаза қилиш, соғлиқни сақлаш ишларига инсонпарварлик ёрдамлари кўрсатиш мақсадида бир қатор вилоятлардаги туғуруқхоналарга замонавий тиббиёт апаратуралари етказиб берилди. Тошкентдаги клиникаларда эса энг янги техникалар ўрнатилган.

Япония XXI асрда жаҳон сиёсати ва иқтисодиётида марказий ўринлардан бирини эгаллаши аниқ, бу эса мантиқан қаралганда Ўзбекистоннинг Марказий Осиёдаги манфаатларини химоялаш ва рўёбга чиқаришда ўзига хос восита бўлади. Мутахассисларнинг фикрича, Ўзбекистон билан Япония пухта ўйланган, узоқ муддатга мўлжалланган муносабат қурмоқда.

Хуллас, икки халқнинг тарихий ва маданий меросини ҳурмат қилиш, иқтисодий ривожланиш масалаларига тўғри, ҳолис ва оқилона ёндашув, дунёвий аҳамиятга молик кўплаб масалаларда муносабатнинг муштараклиги, қолаверса, дўстона яқинлик XXI асрда Ўзбекистон билан Япония ўртасидаги ҳамкорликни янада кенгайтириш ва мустаҳкамлаш имконини беради.



ahead of the USA, having become the second after Switzerland in the world.

One of the main causes of such expansion is high increase in efficiency. In that country as well as in Germany the sense of national unity and patriotism are well-developed, that is why they preserved their industrial, intellectual, social and cultural values.

Japan's industry is aimed at export, the country is exporting competitive, rather cheap and high-quality finished commodity of all types, while 81 percent of consumed energy, 99,7 percent of petroleum and all the required amount of iron, nickel and non-ferrous metal are being imported from other countries.

Quick development of science and technology all over the world in the newly arrived millenium on the one hand allows the western countries to increase their economic potential, but on the other hand their demand for energy resources is increasing even more.

Japan today, having powerful economic potential, expressed her readiness to invest \$ 200 billions for rendering assistance for the development of natural resources in the regions of Central Asia and the Far East in Russia.

Japan is interested in keeping peace and calmness in Central Asia and in widening economic ties with that region, taking into consideration a specific geopolitical situation and rich oil and gas resources over there.

To introduce transport lines between Central Asian countries, China and Japan, it is planned to lay railroads and oil and gas pipelines. In this way it is intended to restore the ancient Great Silk Route. The Central Asian countries will gain a possibility to establish wide-scaled links not only with Japan and China but also with other countries of Asia and the pacific region.

There are more than 10 joint ventures like «JETRO», «JAICA» «Mitsui and Co. LTD», and «Chory». «Tomen Corporation» operating today in Uzbekistan and a number of well-known firms and companies having here their representation offices are carrying out intensive activities. Japanese companies are participating in many projects that are extremely important for the economy of Uzbekistan, including the construction of petroleum refining works in Bukhara and Ferghana, of light industry enterprises like «Chinaz textile worker», «Silk Route» in Namangan, the reconstruction of the airports in Tashkent, Bukhara and Urgench.

The Government of Japan is also rendering a humanitarian assistance to ecologically dangerous regions of the Aral Sea coast and Khorezm viloyat in the form of technical supplies. Since 1994 in the framework of humanitarian-financial assistance in Uzbekistan their have been realized projects totally amounting to more than \$ 85 millions. In this regard we may note a humanitarian aid to the project «Protection of motherhood and childhood» and help rendered to the health services of the Republic, through which a number of maternity hospitals in several viloyats have been equipped with up-to-date apparatuses and the majority of Uzbekistan's clinics have been provided with the most modern equipment.

Japan is one of the leaders of the world economy and politics in the 21st century. Therefore it seems logical to anticipate that Japan can pursue her own interests in Central Asia. According to experts' opinion Uzbekistan and Japan intend to establish long term and comprehensively thought-out mutual relations.

Careful attitude towards history and cultural heritage of our peoples, correct and objective direction in economic development, agreed approach to the matters of world politics, mutual respect-based and mutual aid-based cooperation – all these gives the possibility to strengthen and develop co-operation between Uzbekistan and Japan.

ЁНБОШКАЛА

Как подтверждают археологические материалы, в IV в. до нашей эры процесс урбанизации, охвативший Хорезмский оазис, привел к коренным изменениям в развитии общества.

В IV в. до нашей эры – III в. нашей эры на земле Турона, в т. ч. в оазисе Хорезма, велось строительство многочисленных городов, т.е. развивалась городская культура. Абу Райхан Беруни писал: "Они построили вдоль двух берегов реки более 300 городов, их развалины сохранены до сегодняшнего дня". В это время государство, существующее в Хорезмском оазисе, стабилизировало политическую обстановку, а это дало возможность обществу развиваться социально-экономически и культурно. А именно развивались науки архитектуры, планирования и строительства, результаты этого можно увидеть в архитектурном строительстве крепости Ёнбошкала.

Крепость находится на правом берегу Аму-Дарьи, на территории Турткульского района Каракалпакской Республики. Памятник был спроектирован в форме правильного четырехугольника со сторонами 200х170 метров и площадью 3-4 гектара.

Крепость окружена двумя стенами, высотой 10 м, толщиной 5 м, ширина прохода между ними 2,5 м. В начале этот проход был построен как глинобитный, позже был выложен из необожженного кирпича.

На одной стороне кирпича есть разные знаки (две прямые линии, круг, полукруг, разные буквенные знаки и др.) Крепость имеет единые ворота, в её передней части построено сложное сооружение квадратной формы с несколькими кругами. Стена этого сооружения тоже была построена сначала как глинобитная, потом из необожженного кирпича.

Напротив ворот была улица длиной 30 м., она вела в храм и делила внутреннее строение города на 2 части (махалли). Здесь жили около двухсот семей (по мнению С. П. Толстова, в крепости жило население численностью около 1000 человек).

В стенах крепости нет угловых башен, но есть многочисленные укрытия (бойницы). Расстояния между укрытиями – 1,20-1,50 м. Внутренняя часть укрытия општукатурена глиной с саманом (соломой), длина стороны с укрытиями 18-20 м. По углам стены есть три укрытия, они направлены прямо и в боковые стороны, это давало возможность защитникам наносить удары в три стороны. Одним из самых важных элементов защитной системы архитектурного строения Ёнбошкала является сложное сооружение перед воротами, одна сторона которого выступает из стены на 17 м. и имеет отдельную входную часть шириной 4 м.

Построенные внутри сооружения несколько круговых коридоров не давали врагу возможности войти прямо во внутрь крепости, войдя в круговой коридор, враг получал отпор от стрелков, стоящих наверху, на стене.

Ещё один важный элемент в защите Ёнбошкала – коридор (проход). Ширина коридора повторяет ширину аналогичных проходов во всех городах Хорезмского оазиса и помогала горожанам быстро усиливать защиту в слабых местах.

При защите крепости от врагов огромное значение имеют укрытия (бойницы).

Топографическо-архитектурное построение Ёнбошкала проведено по тщательно подготовленному плану. Основным строительным материалом при сооружении крепости был сырцовый кирпич. Вначале, при строительстве стен крепости был использован слой глины (пахса).

Во время второго строительства поверх слоя глины в глинобитной стене достроена стена из сырцового кирпича (размером 40х40х10 см), кирпич имеет разные знаки.

Памятник расположен на границе с кочевниками, поэтому имеет высокую стену и сложный вход.

Очевидно, Хорезмское государство во главе с Фарасманом стабилизировало политическую обстановку, заключило военно-политический союз с Македонским в г. Бактр, а это в свою очередь создало условия для строительства многочисленных городов. Пример такого строительства – это памятник Ёнбошкала.

Ёнбошкала была военным городом на восточной границе Хорезмского оазиса, выполняла функцию военно-стратегического, экономико-культурного и религиозного центра. Её совершенный архитектурно-военный стиль подтверждает высокий уровень развития экономики, политики, культуры и играет огромную роль в изучении страниц истории узбекской государственности.



**Р.АБДИРИМОВ
К.СОБИРОВ
Н.ЭГАМБЕРДИЕВА**

Археологик ашёларнинг тасдиқлашича, эрамиздан аввалги IV асрга келиб Хоразм воҳасини қамраб олган урбанизация жараёни жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ривожланишида туб ўзгаришлар юз беришига олиб келган.

Милoddan аввалги IV эрамизнинг III асрларида Турон заминида, шу жумладан, Хоразм воҳасида кўп сонли шаҳарлар қурилиши олиб борилган, яъни шаҳар маданияти раванқ топган. Абу Райҳон Беруний шундай ёзган эди: «Улар дарёнинг икки соҳили бўйлаб 300 дан зиёд шаҳар қурганлар, уларнинг харобалари ҳозирги кунгача сақланиб келмоқда». Бу даврда Хоразм воҳасида мавжуд бўлган марказлашган давлат сиёсий вазиятни барқарорлаштирган, бу эса жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ривожланишига имкон берган. Чунончи, меъморчилик, режалаштириш ва қурилиш билимлари тараққий топди, унинг натижасини Ёнбошқала меъморий қурилишида кузатиш мумкин.

Қалъа Амударёнинг ўнг соҳилида, Қорақалпоғистон Республикасининг Тўрткўл тумани ҳудудида жойлашган. Ёдгорлик тўғри тўртбурчак шаклида режалаштирилган бўлиб, саҳни 200х170 м, яъни 3-4 гектарга тенг. Қалъа икки қаторли девор билан ўраб олинган бўлиб, баландлиги 10 м, қалинлиги 5 м, улар ўртасидаги йўлакнинг кенглиги 2,5 м. Дастлабки даврда йўлак паҳсадан, кейин эса хом гиштдан қурилган. Гиштнинг бир томонида турли шаклдаги тамгалар мавжуд (иккита тўғри йўналган чизик, айлана, ярим айлана, турли ҳарф белгилари ва ҳоказо). Қалъа ягона дарвозага эга бўлиб, унинг олд қисмида тўғри тўртбурчакли бир неча айланали мураккаб иншоот қурилган. Бу иншоот девори ҳам аввал паҳсадан, кейин эса тўрт томони хом гиштдан тикланган.

Дарвозадан қарама-қарши томонга кенглиги 30 м узунликда кўча бўлиб, у ибодатхонага олиб борган ва шаҳар ички тузилишини иккита маҳаллага ажратган. Маҳаллаларда 200 га яқин хонадон (С. П. Толстов қирчира, қалъада мингта яқин аҳоли) истиқомат қилган.

Қалъа деворларида буржлар йўқ, аммо кўп сонли шинаклар бор. Шинаклар ўртасидаги масофа 1,20 – 1,50 м. Шинакнинг ички қисми сомон аралашган лой билан сувалган, қалинлиги 0,3 – 0,5 м. Шинак томонининг кенглиги 18 – 20 м. Девор бурчакларида урта шинак мавжуд бўлиб, улар тўғрига ва икки ён томонга йўналган, бу эса мудофаачиларга уч томондан зарба бериш имкониятини яратган.

Ёнбошқалъа меъморий тузилиши мудофаа тизимида энг мухим элементлардан бири – дарвозаолди мураккаб иншоотидир. Иншоотнинг биринчи томони девордан 17 м, иккинчи томондаги девор асосий девордан ён томонга 5 м ўсиб чикқан.

Дарвозаолди тўғри бурчакли иншооти алоҳида кириш қисмига эга бўлиб, унинг кенглиги 4 м. Иншоотнинг бир неча айланма йўлакдан иборат қилиб қурилиши душманга қалъа ичкарасига тўғри кириб келишига имкон бермаган, айланма йўлакка кирган душман девор устида турган ўкчилар зарбасига дуч келган.

Бундай дарвозаолди мураккаб иншооти қурилиши Хоразм шаҳарларининг барчасида мавжуд: Катъалиқир, Кўйқирилганқалъа, Аёзқалъа 2,3, Бозорқалъа, Кўроғшинқалъа, Арида, Тупроққалъа (Элликқалъа), Тупроққалъа (Хива), Катқалъа (Шовот), Қизилқалъа, Қалажиқ, Акшоҳон ва ҳоказо.

Шунингдек, бундай меъморий услуб Тошкент вилояти ҳудудидаги Канқада, Туркменистондаги Дилбержин, Афғонистон ҳамда Хинд водийсидаги Суркотадада ўрганилган.

Ёнбошқалъа мудофаасидаги мухим элементлардан яна бири – йўлакдир. Йўлак кенглиги Хоразм воҳасининг барча шаҳарларидаги мавжуд бўлган йўлақлар кенлигини такрорлайди ва шаҳарликларга мудофаанинг ожиз жойига тезда бориб ҳимояни мустаҳкамлашга ёрдам беради. Қалъа мудофаасини ташкил қилиш ва душманга зарба беришда шинакларнинг аҳамияти катта. Ёнбошқалъа деворида маълум масофада икки қаторли найзага ўхшаш учли шинаклар жойлашган.

Ёнбошқалъанинг топографик-меъморий тузилиши аввалдан пухта ишлаб чиқилган режа асосида қурилган. Қалъа қурилишида асосий қурилиш ашёси хом ёишт бўлган. Қалъа деворининг дастлабки қурилишида паҳса ишлатилган бўлиб, унда кенглиги 2,5 м ли йўлак мавжуд. Йўлакнинг устки қисми бостирилган, деворда шинаклар йўк. Иккинчи қурилиш даврида паҳса девор устига хом ёишдан девор қурилган (40x40x10 см). Ёишт турли тамғаларга эга.

Ёдгорлик кўчманчилар билан чегарада жойлашганлиги учун ҳам баланд девор, мураккаб кириш қисмига эга бўлган.

Эрамиздан аввалги IV асрда Хоразм воҳасида истиқомат қилган бобокалонларимизда риёзиёт, хандаса билимлари ривожланган ва ҳарбий санъат юксак даражада бўлган. Бундай баланд деворли шаҳарларни қуриш фақат марказлашган давлатнинг қурилиш соҳасидаги фаолиятини кўрсатади.

Фикримизча, Фарасман бошчилигидаги Хоразм давлати сиёсий вазиятни барқарорлаштириб, Бактр шаҳрида Македонский билан ҳарбий-сиёсий иттифок тузган, бу эса ўз навбатида кўп сонли шаҳарлар қурилишига шароит яратиб берган. Қурилиш соҳасида олиб борилган ана шундай ишлардан бири Ёнбошқалъа ёдгорлигидир.

Ёнбошқалъа Хоразм воҳасининг шарқий томондаги ҳарбий чегара шаҳарларидан бўлган, ҳарбий стратегик ва иқтисодий-маданий ва диний марказ вазифасини бажарган. Унинг такомиллашган меъморий-ҳарбий услуби Хоразм давлатининг иқтисодий-сиёсий ва маданий жиҳатдан юксак даражада тараққий этганлигини тасдиқлайди ҳамда ўзбек давлатчилиги тарихи саҳифаларини ўрганишда мухим аҳамият касб этади.

YONBOSHKALA

As archeological materials testify, in the 4th century B.C., the urbanization process, which embraced the entire Khorezm oasis, led to radical changes in development of society.

In the 4th century B.C. — 3-d century A.D. in the territory of Turan, including the oasis of Khorezm, many towns were constructed together with the development of urbanized culture. Abu Raykhon Beruni wrote: «They built more than 300 towns along the two banks of the river. Their ruins have preserved till the present day.» At that time the state existing in the Khorezm oasis managed to stabilize the political situation, and this gave the society a possibility to develop itself both socially-economically and politically. Sciences, architecture, town-planning, construction started to flourish and the results of this can be seen on the example of architectural structure of a Yonboshkala fortress.

The fortress is located on the right bank of the Amudarya River in the territory of Turtkul raion of the Republic of Karakalpakstan. The monument was designed in the form of a regular quadrangle with the sides of 200m x 170m and the area of 3-4 hectares.

The fortress is surrounded by two walls of 10m.height, 5m.thickness. The width of passage between them is 2.5m. At first this passage was made of clay and later it was finished by unburned brick.

On one side of a brick there are different signs, (two right lines, a circle, a semi-circle, various letter-like signs and other signs). The fortress has one gate, in its front part is located a square-formed complicated structure with several circles. The wall of the structure was also constructed first from clay and then from adobe.

A 30m - long passage was located in front of the gate and was leading to a temple dividing the inner town into two parts (mahalli). About two hundred families lived there (In S.P. Tolstoy's opinion 1000 people lived in the fortress).

The fortress has no corner towers, but it has a lot of shelters (embrasures). The distance between the embrasures is 1,20-1,50 m. The inner part of each embrasure is plastered with adobe (clay with straw). The length of the side with the embrasure is 18-20 m. At the corners of the wall there were three shelters. Each shelter has three openings that allowed the defenders to deliver a blow in three sides. One of the most important elements of defending system of the architectural structure Yonboshkala is a complicated construction in front of the gate. One side of the construction projects from the wall at a distance of 17 meters.

The rectangular structure in front of the gate has a separate entrance; its width is 4m.

Several circular corridors located inside the structure would not give the enemy a possibility to enter into the fortress. When the enemies have entered into the corridor, the shots standing above on the wall repulsed them.

One more important element in the defense system of Yonboshkala is a corridor (passage). The width of the corridor repeats the width of analogous passages in all the towns of Khorezm oasis and helps the citizens to strengthen defense in weak places.

At the defense of a fortress from enemies shelters (embrasures) play a tremendous role.

In terms of architecture and topography the structure of Yonboshkala was carefully thought. When erecting the fortress the main construction raw material was unburned brick. When the walls of fortress were built for the first time, they used just a layer of clay.

When the fortress was built for the second time, the clay wall was completed with unburned brick (sized 40x40x10 cm), the brick having various signs.

The monument was located on the frontier with nomads; therefore it had a high wall and a complicated entrance.

In our opinion the Khorezm state with Farasman being at the head had stabilized a political situation and entered into an alliance with Alexander the Great in the town Baktr and this in turn gave a basis for town construction. The architectural monument Yonboshkala is an example of such constructions.

Yonboshkala was a military town on the eastern bounder of the Khorezm oasis. It played the role of military-strategic, economical, political, cultural and religious center. Its perfect architecturally military style supported a high level of development in economy, politics and culture and now it plays a great role in studying the pages of the history of Uzbek State organization

ТЕРМИЗ ШОҲЛАР САРОЙИ ИЧКИ КЎРИНИШИНИ ҚАЙТА ТИКЛАШ

Додо НОЗИЛОВ

РЕСТАВРАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ДВОРЦА ТЕРМЕЗСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Уникальный Царский дворец XI–XII веков расположен за северо-восточной чертой города Термеза. Он был открыт в 1927–1928 годах археологической экспедицией Музея восточных культур. Раскопки продолжены в 1936–1937 годах Термезской комплексной археологической экспедицией под руководством М.Е.Массона. Первые публикации об этом архитектурном памятнике принадлежат Б. П. Денике, Б. Н. Засыпкину, Б.Н.Веймарну и другим ученым. В настоящее время информация о планировке и декоре дворца имеется во многих изданиях, посвященных средневековой архитектуре и декоративно-прикладному искусству Узбекистана и Средней Азии. К литературе прилагаются также фотоснимки фрагментов дворца. Однако ни в одной из публикаций не приводятся сведения о графической реконструкции памятника.

В XI веке внутренняя отделка стен дворца состояла из орнаментального кирпича и в XII веке сверху была покрыта резным ганчем. Колонны квадратные в плане и на высоком цоколе, по углам фланкированы трехчетвертными круглыми колонками, их поверхность украшена геометризированным узором и опоясаны лентой надписи, исполненной почерком насх.

Интерьер аудиенц-зала покрыт сплошным плоскостным орнаментом, составленным из широких полос и замкнутых панно. Аудиенц-зал (13,5x11,5 м.) украшало тронное место (тахт), позади которого скрывался проход во внутренние помещения.

Зал разбит пилонами на три кефа: средний – самый высокий, в два “этажа”. Боковые – более низкие, создавали кулуары вокруг главного помещения.

На стенах зала сохранились зооморфные изображения фантастических животных (более десяти композиций) – грифонов со скрещенными лапами, повернутых спиной друг к другу львов и т.д. В плоскости свода помещены грифоны с туловищем, усыпанным звездами.

В целом конструкция дворца Термезских правителей и его внутреннего убранства дает возможность представить, насколько прекрасно и величественно было это строение в своем первоначальном виде.



XI–XII асрларга оид Марказий Осиёда ўхшаши йўқ Шоҳлар саройи Термиз шаҳрининг шимоли-шарқида, шаҳар ташқарисида жойлашган. Обидани биринчи бўлиб 1927–1928 йилларда Шарк маданияти музейи уюштирган археологик экспедиция очган. М.С.Массон раҳбарлигида Термиз археологик комплекси экспедицияси (ТАКЭ) 1936–1937 йиллари казиш ишларини давом эттиради. Обида беазаги бағишланган илк маълумотлар Б.П. Денике, Б.Н. Засыпкин, Веймарн ва бошқа олимлар томонидан чоп этилган. Кейинчалик, Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистон қадимий меъморчилик ва декоратив-амалий санъатига бағишланган адабиётларнинг аксариятида мазкур обида тарҳи, беази ҳақида маълумотлар берилди ва унинг тарҳи ва баландлиги 1–1,5 метргача сақланиб қолган устун бўлаклари ҳамда девор пойдеворларининг фото тасвирлари келтирилди. Лекин бирон-бир адабиётда унинг график реконструкцияси ҳақида фикр юритилмайти.

XI асрда обида деворлари ички томондан гиштин нақшлар билан пардозланган, XII асрда эса устидан ганчкорлик қилинган. Обида устунлари қалин таянчга монанд, тарҳда тўғри тўртбурчак тузилишга эга. Тўртбурчак устунларининг зал томондаги қирралари тарҳда ярим айлана устунчалар шаклига келтирилган. Устун юзаси вертикал бўлинмаларга тақсимланган. Бўлинмалар алоҳида-алоҳида тузилишдаги нақшлар билан тўлдирилган. Девор юзалари эса кўпроқ уфқ чизигига параллель бўлинмаларга тақсимланган. Нақшларнинг турлитуман бўлиши кўзни чарчатмайти. Олимлар обида залининг икки ён қисми икки қаватли бўлганлигини таъкидлашади. Дарҳақиқат, обида устунларининг фотосуратлари кўздан кечирилганда, устунлардан бирининг ён томони эгри чизиқ шаклида эгила бошлаганига гувоҳ бўламиз. Бу далил устунларга икки ён ва орқа томонлардан равоқлар қўндирилган, деган фикрни туғдиради. Мазкур далиллар марказий баланд залнинг уч томони, очик қисми залга қаратилган икки қаватли галерея – йўлак билан айланганлигидан гувоҳлик беради. Обида зали қирқимида базилика – икки қатор устун билан уч қисмга, ўртаси баланд, икки ёни пастроқ ва торроқ тузилишидаги композицияни эслатади.

Обида марказий залининг ёпилиши кишини ўйлантириб қўяди. Чунки зал 5,5 метр кенгликка эга, устунлар оралиги эса бир метрдан зиёдрок. Ҳар бир устундан зални ёпиш учун равоқ йўналтирилса, у ҳолда обида равоқларининг зичлиги зал композициясининг яхлит кўринишига путур етказди. Аниқроғи, интерьер қисмлари пропорцияси бузилади. Зал гумбаз билан ёшилган, деб фараз қилсак, у ҳолда устун оша равоқ ўрнатиш лозим бўлади. Шунда зал икки гумбазга эга бўлиб, равоқлар оралигидаги устунларнинг бундай қалин бўлишига ҳожат йўқ эди. Оралиқдаги устунлар нафис ҳажмда ишланган бўларди. Москвалик олима А.М.Прибиткованинг зал

катор устунларга ўрнатилган тоқи билан ёпилган, деган фикри ҳақиқатга яқин. Дарҳақиқат, обида тарҳи, конструктив асослари залнинг композиция жиҳатдан яхлит тоқи билан ёпилишини тақозо қилади.

Тоқи юзаси безалган, деб тахмин қилиш мумкин. Чунки тоқи юзаси очик қолдирилса, у ҳолда интерьер композицияси тугатилмаган кўринишга эга бўларди. Шунингдек, залнинг сербезак девор ва устунлари ҳамда очик юзали тоқи орасидаги композицион мутаносиблик йўқолган бўларди. Шунинг учун тоқи юзасидаги нақшлар нисбатан оддийроқ бўлиб, кўндаланг йўналган бўлинмалар ичига олинган бўлиши керак.

Яна бир масалага тўхтаб ўтамиз. Сарой зали деворларида одам юзига монанд икки бошли мавжудот, кўш танали бир бошли шер тасвирлари сақланиб қолган. Кўш танали шер тасвирини Б.П. Денике тамға, М. Юсупова эса давлат герби, деб уқтиришади. Башарти, шундай бўлса, унда бундай тасвир сарой интерьерининг кўринарли жойида ишланган бўларди. Шунинг учун ҳам саройни қайта тиклаётганимизда, залнинг пешток қисмида шер тасвирини қолдириш керакми ёки шарт эмасми, бу ҳақда узоқ ўйландик. Бунга сабаб, тасвирлар саройнинг фақат деворларида ишланган. Устунларнинг сақланиб қолган қисмида бундай тасвирлар учрамайди. Бу далил шер тасвири сарой интерьерининг кўзга ташланмайдиган, коронғироқ жойларида ишланган, деган фикрни туғдиради. Чунки тасвирларни устунлар тўсиб қолади. Мазкур далилларни инобатга олиб, қайта тиклаётганимизда сарой интерьерини пештоқида шер тасвирини ишлашдан воз кечилди.

Шундай қилиб, Термиз шоҳлари саройи ички кўринишини қайта тиклашнинг айрим томонларига тўхталиб ўтдик, холос. Мазкур обидани мукамал ўрганиб, саройнинг турли шаклдаги кўринишини ишлаш мумкин. Шундай бўлишига қарамасдан, бизнинг биринчи уринишимиз маҳсули ҳам сарой интерьерининг умумий кўринишини кўз олдимизга келтиришга қўмаклашади. Шунингдек, унинг ўз вақтида нақадар жозибадор, маҳобатли безак ва композицияга бой обида бўлганлигини намойиш этади.



RESTORATION OF THE INTERIOR OF TERMEZ SHAH PALACE

An 11th-12th century Shah's palace, which has no match in Central Asia, is located behind the north-east line of Termez town. It was discovered in 1927-1928 during an archeological expedition organized by the Museum of Oriental Culture. The diggings were continued in 1936-1937 under the guidance of M. S. Masson who was at the head of the expedition in the Termez archeological complex. First publications about that architectural monument belong to B.P. Dennike, B.N.Zasyepkin, Veimarn and other researchers. At present information of the palace's appearance and decor is almost in all publications devoted to ancient architecture and arts and craft of Uzbekistan and Central Asia as a whole. The photos of the palace's fragments are also applied to the literature. However no one of these publications has information about graphic reconstruction of the palace.

In 11 century the inner finishing of palace's walls was made from ornamental brick, which in the 12 century was covered by ganch. Stone-based pillars having square foundations were decorated by vertical lines with ornamentation between them.

The walls of the hall are covered with horizontal parallels and different ornaments. In scientists' opinion two sides of the hall had the second floor – the gallery. The remains of pillars with characteristic hollows testify to this fact.

The width of the central hall is 5,5 meters. The distance between the pillars exceeds one meter. It seems that the walls were ornamented more densely than the ceiling.

The palace's walls have preserved the images of double-headed monster and a lion head on a bird's body. According to Dennike's opinion the picture of the lion with bird's body implies a stamp, but M. Yusupov believes that it was an emblem. During restoration of the palace that image was not restored. As a whole the view of the Shahs Palace and its inner decoration after restoration gives us a possibility to see how beautiful and grandiose that structure was in antique times.

ШАЙХ ХУДОЙДОД ВА УНИНГ ИЛМИЙ МЕРОСИ

М.ИСМОИЛОВ

РОЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ШЕЙХА ХУДАЙДОДА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Шейх Худайдод ибн Мулло Тошмухаммад Азизон аль-Бухари, крупный знаток – мутасаввиф учения яссавия в Моварунахре, родился в Бухаре в первой половине XVIII в., умер в начале XIX в. О его жизни имеется мало исторических сведений. Он получил у шейхов благословение наставлять на путь мусульманского благочестия через учения яссавия и накшбандия. В его произведении «Бахр ал-улум» («Океан знаний») говорится о том, что его перу принадлежат суфийские трактаты: «Жомий ал-бахрайн», «Фирдавс ал-уламо», «Уйун ал-масоил», «Танбех аз-замин», «Бустон ал-мухйиббин», «Тарикан вусул». Из этих трудов до нас дошли «Бахр ал-улум», «Бустон ал-мухйиббин», «Фирдавс ал-уламо» и «Писанди зикр-и жахр».

Трактат «Бустон ал-мухйиббин» создан в последней четверти XVIII в. Это произведение посвящено теоретическим и практическим вопросам суфизма, написано на трех языках – тюркском, фарси, арабском, что свидетельствует о широте знаний автора. Трактат состоит из введения и 20 глав.

«Писанди зикр-и жахр» – еще один трактат Шейха Худайдода, который дошел до нас.

В нем в основном анализируются суфийские термины, а также обосновано, что радение вслух, по учению яссавия и других, в отличие от учения накшбандия, соответствует шариату. Как известно, одна из тенденций учения накшбандия называется «Зикр дар анжуман»: праведный дервиш может беззвучно обращаться к Аллаху даже среди группы людей. А по учению кашгария, мавлавия, яссавия группа праведных дервишей становится в крут и в полный голос читают молитвы. Ряд шейхов накшбандия были против этого, они утверждали, что это не соответствует шариату и приводили в пример аяты, хадисы, заключения.

Шейх Худайдод в противовес их аргументам привел свои доводы и доказал в своем произведении, что радение вслух соответствует шариату.

Самый крупный трактат Шейха Худайдода «Бахр ал-улум» был закончен в 1782 г. Он является комментарием к трактату «Иршод ал-муридин» Шихобуддина Абу Хавас-Сухраварди. (Умер 632/1234 г.)

Шихобуддин Сухраварди является основоположником одного из первоначальных учений суфизма – сухравардия. Его взгляды были близки к учению яссавия, поэтому шейхи яссавия пользовались произведениями Сухраварди (его знаменитый трактат «Ал-мариф ал-авориф» и по сей день является учебным пособием в медресе Турини).

«Бахр ал-улум» написан на арабском языке почерком настахлик, общий объем составляет 998 страниц. Несмотря на то, что трактат написан как комментарий, он является ценным источником по истории суфизма в Средней Азии. В нем автор сравнивает учения суфизма прошлого и своего времени.

В связи с тем, что комментированы все 47 глав трактата «Иршод ал-муридин» Сухраварди, трактат Шейха Худайдода «Бахр ал-улум» тоже состоит из 47 глав и к этому автор приложил еще два раздела. Эти разделы он назвал «маком»-ом:

1-маком – о достоинстве науки суфизм;

2-маком – о направлениях шариата и религиозных учений.

Этот комментарий посвящен разным вопросам суфизма. Например, первая глава – изложения учения; вторая глава-термины мутасаввифов (ученых суфистов); 34-глава-комментарии термина тасаввуф (суфизм); 39-глава– предсмертные состояния суфистов; 42-глава – душевное состояние машайхивов – шейхов; 43-глава – о небесном танце; 44-глава – чудеса святых; 45-глава – наставления мюридам – ученикам. Подробно написанный этот комментарий поднял «Бахр ал-улум» до уровня самостоятельного произведения.

Кроме этого, в конце трактата приложены биографии 50 шейхов и эти сведения имеют огромное значение в изучении истории суфизма в Средней Азии.

Научное изучение трактата «Бахр ал-улум» помогает осветить неизвестные исторические страницы учения яссавия.

Шайх Худойдод ибн Мулло Тошмухаммад Азизон ал-Бухорий Мовароуннахрининг яссавия тариқати мутасаввуфидир. XVII асрнинг биринчи ярмида Бухоро атрофида туғилиб, XIX аср бошларида вафот этган. Унинг хаёти хақида манбаларда жуда кам маълумотлар қайд қилинган. У яссавия ва накшбандия шайхларидан иршод олган. Унинг «Бахр ал-улум» номли асариди тасаввуф илмларига доир «Жомий ал-бахрайн», «Фирдавс ал-уламо», «Уйун ал-масоил», «Танбех аз-золин», «Бўстон ал-мухйиббин», «Тарикан вусул» каби рисоалар ёзганлиги қайд қилинган. Булардан «Бахр ал-улум», «Бўстон ал-мухйиббин», «Фирдавс ал-уламо» ҳамда «Писанди зикр-и жахр» бизгача етиб келган.

«Бўстон ал-мухйиббин» асари XVIII асрнинг сўнгги чорагида ёзилган. Ушбу асар ҳам тасаввуфнинг назарий ва амалий масалаларига бағишланиб, унга тилда – туркий, форсий ва араб тилларида ёзилган, бу факт муаллифнинг етук олим эканлигига гувоҳлик беради. Асар муқаддима ва 20 бобдан иборат.

Араб тилида ёзилган «Писанди зикр-и жахр» – Шайх Худойдоднинг бизгача етиб келган араб тилидаги яна бир асаридир. Унда асосан, тасаввуф атамалари грамматик таҳлил қилинган ҳамда яссавия ва бошқа тариқатларда, накшбандия тариқатидан фарқли равишда, овоз чиқариб зикр қилиш шариатга мувофиқлиги асосланган. Маълумки, накшбандия тариқатининг тамойилларидан бири – «Зикр дар анжуман» деб аталиб, солиқ дарвеш бир гуруҳ одамлар орасида бўлса ҳам, овоз чиқармасдан, ичида Аллоҳ номини ёд қилиб ўтириши мумкин. Кодирия, мавлавия, яссавия тариқатларида эса, бир гуруҳ солиқ (дарвеш)лар давра олишиб, баланд овозда зикри жахр қилишади. Бир қатор накшбандий шайхлари ушбу зикри жахрга қарши туриб, оят, хадис, ривоятлар келтириб, уни шариатга тўғри келмайди, деб даъво қилишган.

Шайх Худойдод уларнинг далилларига қарши ҳужжат келтириб, зикри жахрни шариатга тўғри келишини ушбу асариди исботлаб берган.

Шайх Худойдоднинг энг йирик асари – «Бахр ал-улум» 1782 йилда ёзиб тугатилган бўлиб, Шихобуддин Абу Хафс ас-Сухравардийнинг (вафоти 632/1234 йил) «Иршод ал-муридин» номли рисоласига шарҳдир.

Шихобуддин Сухравардий дастлабки тасаввуф тариқатларидан бўлмиш сухравардиянинг асосчисиدير. Унинг қарашлари яссавия тариқати таълимотларига яқин бўлганлиги учун яссавия шайхлари Сухравардийнинг асарларидан фойдаланишган

(унинг “Ал-мориф ал-авориф” номли машхур асари ҳозиргача Туркия мадрасаларида ўқитилади).

“Баҳр ал-улум” араб тилида бўлиб, асар настаълиқ хатида ёзилган, умумий ҳажми 998 варақдан иборат. Асар шарҳ услубида ёзилган бўлишига қарамай, Ўрта Осиёда тасаввуф тарихи бўйича қимматли манба саналади. Унда муаллиф илгариги ва ўз давридаги тасаввуф таълимотларини таққослаган.

Сухравардийнинг “Иршод ал-муридин” асарининг барча 47 боби шарҳлангани боис, Шайх Худойдоднинг “Баҳр ал-улум” асари ҳам 47 бобдан иборат бўлган ва бунга муаллиф яна икки бўлим ёзиб, илова қилган. Бу бўлимларни у мақом деб номлаган.

1-мақом: тасаввуф илмларининг шарофати тўғрисида;

2-мақом: шариат ва тариқатнинг йўллари баёнида.

Мазкур шарҳ тасаввуфнинг ҳар хил масалаларига бағишланган. Масалан, биринчи боб тариқат баёнида; иккинчи боб мутасаввуфларнинг атамалари; 34-боб тасаввуф атамаси изоҳи; 39-боб сўфийларнинг ўлимолди ҳолатлари; 42-боб машойхларнинг қалб ҳолати; 43-боб само рақси ҳақида; 44-боб авлиёларнинг кароматлари ва 45-боб муридларга насихат ва х.к. Муқаммал ёзилган ушбу шарҳ “Баҳр ал-улум”ни деярли мустақил асар даражасига кўтарган, деса бўлади.

Булардан ташқари, асар охирида 50 дан ортиқ шайхларнинг таржимаи ҳоли илова қилинган ва мазкур маълумот Ўрта Осиёда тасаввуф тарихини ўрганиш нуктаи назаридан муҳим аҳамиятга эга.

“Баҳр ал-улум” асарини илмий ўрганиш яссавия тариқатининг ҳалигача очилмаган тарихий саҳифаларини ёритишда ёрдам беради.

Шайх Худойдод ибн Тошмуҳаммад ўз даврида яссавия тариқати таълимотини кенг тарғиб қилган. Унинг рисоалари ўша даврда ёзилган бошқа асарларга нисбатан илмийлиги билан ажралиб туради.



THE ROLE OF SCIENTIFIC HERITAGE OF SHEIKH KHUDAIDOD IN SPIRITUAL CULTURE OF CENTRAL ASIA

Sheikh Khudaïdod Mullo Toshmukhammad Azizon al-Bukhari, a prominent scientist and mutasavvif of the yassaviya teaching in Maverannakhr, was born in Bukhara, in the first half of the 18th century and died in the beginning of the 19th century. No much written sources are known about his life. He received from Sheikhs a blessing for the right to put Moslems on the right path through the teachings of yassaviya and nakshbandiya. In his work «Bakhr al-ulum» it is mentioned that he has written the following Sufi treatises: «Jomih al-bakhrain», «Firdavs al-ulamoh», Uyun al-masoil», «Tanbekh az-zamin», «Buston al-mukhibbin», «Tarikai vusul». Of these books «Bakhr al-ulum», «Buston al-mukhibbin», Firdavs al-ulamoh» and Pisandi zikr-i zhakhr» have come down to us.

The treatise «Buston al-mukhibbin» was written in the last quarter of the 18th century. This work was also devoted to theoretical and practical matters of Sufi and was written in three languages – Turkish, Persian and Arabic, and that fact testifies to breath knowledge of the author. The treatise is consisted of an introduction and twenty chapters.

Sheikh Khudaïdod's treatise «Pisand-i zikr-i zhakhr» is one more Arabic written work, which has come down to us. In this treatise the author is mainly analyzing Sufi's terms and also substantiating that praying aloud, according to Sufi and other teachings in contrast to the teaching of nakshbandiya, is in correspondence with Shariat. As known one of the tendencies of the nakshbandiya teaching is named «Zikr dar anzhuman». That is when a righteous dervish being even among a group of people may soundlessly apply to Allah. But according to kadriyya, mavlaviya, and yassaviya teachings a group of righteous dervishes will stand into a circle and read the pray at the top of their voice. A number of nakshbandiya sheikhs were against that as being in contrast to Shariat, and they cited ayahs, khadises and conclusions as an example. In answer to their arguments Sheikh Khudaïdod in his work used to advance his own arguments and try to prove that praying according to Sufizm is in line with Shariat.

The largest Sheikh Khudaïdod's treatise «Bakhr al-ulum» was completed in 1782. It is a commentary to the treatise «Irrhod al-muridin» by Shikhobuddin Abu Khavas-Sukhravardi. (died in 632/1234).

Shikhobuddin Sukhravardi is a founder of one of the first Sufi teachings – sukhravardiya. His views were close to yassaviya teaching, so the yassaviya sheikhs used the works of Sukhravardi (his famous treatise «Al-marif al-avorif» continues to be a schoolbook in a madrasah of Turkey).

«Bakhr al-ulum» is written in Arabic with the script of nastalik, the total volume being 998 pages. In spite of the fact that the treatise is written as commentaries, it is a useful source of the history of Sufism in Central Asia. In it the author compares the Sufism teaching of the past with that of his days.

Since all 47 chapters of the Sukhravardi's treatise «Irrhod al-muridin» had been commented, the treatise of Sheikh Khudaïdod «Bakhr al-ulum» also consisted of 47 chapters, to which the author added two more chapters. Those chapters he named «makom».

1-st «makom» is about the advantages of Sufism

2-nd «makom» is about Shariat's trends and religious teachings.

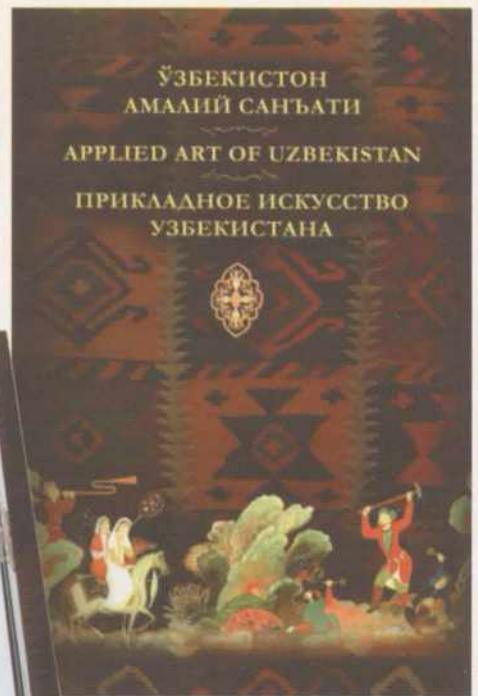
That commentary is devoted to different issues of Sufism. For example, the first chapter – a description of the theory; the second chapter – the terms used by mutasavvifs (mutasavvif – a Sufi scientist), the 34th chapter is a commentary of the term «tasavvuf» (sufism); the 39th chapter – pre-death states of Sufi-followers; the 42-nd chapter describes the state of mind of mashayikhs (sheikhs); the 43-th chapter decries a heavenly dance; the 44-th chapter – the wonders of holy people; the 45-th chapter – an admonition for disciples. This comment, which was written very minutely, has raised «Bakhr al-ulum» up to the level of independent literature work.

Apart from this, the end of the treatise contains biography for 50 sheikhs and these data are of great significance for those studying the history of Sufism in Central Asia.

A scientific research in the treatise «Bakhr al-ulum» will help to elucidate unknown historical pages of yassaviya theory.

Sheikh Khudaïdod ibn Tashmukhammad widely popularized the teaching of yassaviya. His treatises are distinct from other scientific works of that time in their depth of scientific research.

ЯНГИ НАШРЛАР НОВЫЕ ИЗДАНИЯ NEW EDITIONS



Ўзбек халқи ўзининг қадимий амалий санъати билан жаҳонга машҳурдир. Зеби зийнатли буюмлар яшаш санъати халқимиз ижодининг энг қадимийларидан ҳисобланади. Бу нодир халқ бадий хунармандчилиги меъморий ёдгорликлар, ганч, ёғоч ўймакорлиги, наққошлиқда, шунингдек, мисгарлик, заргарлик, кулолчилик, тиламдўзлик, ипак ва ип газламачилиги, зардўзлик, каштачилик ва ўйлаб бошқа амалий санъат турларида ўз намуналарини сақлаб қолган.

Республика Давлат Амалий санъат музейида миллий маданиятимизнинг узвий қисми бўлган халқ амалий санъатининг энг ноёб ёдгорликлари сақланади. Музей экспозицияларида халқ амалий санъатининг 50 дан ортиқ тури намойиш этиб келинмоқда.

Маълумки, Ўзбекистон ҳудудида асрлар давомида халқ бадий хунармандчилигининг ўзига хос йирик марказлари шаклланган. Ҳар бир ҳудуд ўзининг бадий безак санъати билан бошқаларидан ажралиб турган. Хусусан, Чуст дўпписи, пичоғи, Риштон ўзининг ложувард сопол идишлари, Марғилон камалак товланма атласи, Бухоро зардўзлиги, Шаҳрихон пичоқчилиги билан маълум машҳурдир.

Музей ўз ҳазинасида сақланаётган 7 мингдан ортиқ халқ амалий санъати нодир асарларининг ҳаммасини бир йўла экспозициясида намойиш қилиш имконига эга эмас. Бу бой миллий маданий меросимизни жамоатчиликка таништириш, халқимиз, айниқса, ёшларимизда буюқ маданий меросимиздан гуруланиш ва фахрланиш туйғуларини шакллантириш мақсадида музей ёдгорликларининг ушбу жамлама каталоги тайёрланди. Бу каталог сиз, азиз санъат ихлосмандларига биринчи марта ҳавола қилинаётди. Шунинг учун каталог хусусида ўз фикр-мулоҳазаларингизни билдирасиз, деган умиддамиз.

Узбекский народ известен всему миру своими неповторимыми, уникальными образцами прикладного искусства. Истоки его уходят в глубокую древность, но мастера народных художественных ремесел из поколения в поколение сохраняют самобытные традиции в резьбе по дереву и ганчу, чеканке по металлу, в ювелирных изделиях, керамике, ковроткачестве, ткачестве, в золотом шитье, вышивке и в других видах прикладного искусства. В Республиканском Государственном музее прикладного искусства хранятся экспонаты, являющиеся составной частью национальной культуры. В экспозициях музея представлено более 50 видов народно - прикладного искусства.

Как известно, на территории Узбекистана в течение веков формировались своеобразные центры народных художественных ремесел. У каждого региона - свое направление. Чуст широко известен тибетеиками, ножами, Риштан - лазурной керамикой, Маргилан - радужно переливающимся атласом, Бухара - золотым шитьем.

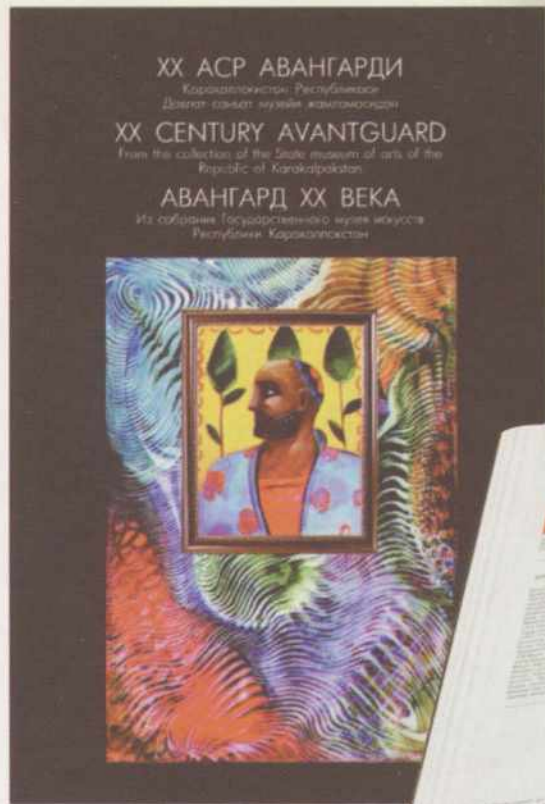
В музее хранится более 7000 редчайших образцов прикладного искусства. Однако, экспонировать их все не позволяет площадь музея. Данный каталог, возможно, в какой-то мере будет способствовать ознакомлению общественности с нашим богатым культурным наследием, формированию у народа, особенно у молодежи, интереса к культуре собственной страны. Этот каталог будет интересен и ценителям искусства.

Uzbek people are known to the whole world for its ancient applied art. The art of making jewellery is considered as one of the most ancient. Rare samples of folk art remained in carving, coining, jewellery, ceramics, carpet weaving, sericulture, embroidery and in other dozen of kinds of applied art.

Rarest monuments of applied art that are inseparable part of national culture are kept in State Museum of applied art. More than 50 kinds of applied art are demonstrated in expositions of the museum.

As is well known, peculiar centres of national artistic handicraft art have been shaping on the territory of Uzbekistan for centuries. Each region is different from the other by its art of artistic decoration. In particular, Chust is well know for its knives and tyubeteikas; Rishtan for its azure ceramics, Margilan for its iridescent satin, Bukhara for its gold embroidery. You receive a real pleasure from miracles created by man and from originality of works of art while viewing the halls of the museum.

The museum doesn't have capability to demonstrate more than 7000 rare works of applied art that are kept in depository of the museum. This integrated catalogue has been prepared with the purpose to familiarise the public with our rich cultural heritage and to shape pride, especially among young people for our great cultural heritage. This catalogue has been prepared for you, connoisseurs of art. This is why we are hoping that you will express you opinions about this catalogue.



Тарихий ва маданий меросни асраб-авайлаш мустақил Ўзбекистон сиёсатининг устувор йўналиши даражасига кўтарилган. Бу музей ишини такомиллаштириш ва музейларда сақланаётган бойликларни тарғиб қилиш соҳасида яққол намоён бўлмоқда.

Киска муддат ичида Президент И.Каримов ташаббуси ва бевосита иштирокида Ўзбекистонда мавзу ва меъморий жиҳатдан такрорланмас музейлар – Тошкентда Темурийлар тарихи Давлат музейи, «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи ва Термизда Археология музейи бунёд этилди. 2002 йили Қорақалпоғистон Республикаси Давлат санъат музейининг янги биноси қурилди.

Мамлакатимиз музейларида сақланаётган ноёб экспонатлар ягона рўйхатини юритиш, уларни кенг тарғиб этишни йўлга қўйиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Маданият ишлари вазирлиги музей каталогларини нашрга тайёрламоқда.

Мазкур альбом Нукус музейи жамламасидаги 1910–1940 йиллар тасвирий санъат асарларига бағишланган илк таҳлилий нашрдир. Мутахассислар томонидан жаҳон миқёсидаги коллекция сифатида эътироф этилган ушбу бадий хазина афсуски, собиқ совет тузуми даврида мафкуравий тазйиклар оқибатида кенг омма учун деярли ёниқ бўлиб, мустақиллик шарофати ила қайта кадрини топмоқда.

Бережное сохранение исторического и художественного наследия стало приоритетом культурной политики независимого Узбекистана. Это наглядно проявляется в области развития музейного дела и пропаганды хранящихся в музеях страны ценностей. За последние годы по инициативе Президента И.Каримова в Узбекистане созданы уникальные по содержанию и архитектурному облику музеи – Государственный музей истории Темуридов и Музей памяти жертв репрессий в Ташкенте, музей Археологии в Термезе и др. В 2002 году возведено новое здание Государственного музея республики Каракалпакстан в Нукусе.

В целях создания единого списка уникальных экспонатов, хранящихся в музеях страны, и их широкой пропаганды Министерством по делам культуры Республики Узбекистан готовятся к изданию музейные каталоги.

Настоящий альбом – первая в нашей республике развернутая публикация, посвященная произведениям изобразительного искусства 1910–1940-х годов из собрания Нукусского музея. Богатейшая художественная коллекция получила мировое признание среди специалистов, но в условиях советского режима по идеологическим причинам не была доступна широкой публике и лишь благодаря независимости возрождает свою истинную ценность.

Careful preservation of the historical and art heritage has become a priority of the politics of Independent Uzbekistan. This is clearly revealed in the promotion of the museum industry and masterpieces that are kept in museum collections.

On the initiative of the President of Uzbekistan I. Karimov the following museums were established: The State Museum of History of the Temurids and Museum of Repressed Victims in Tashkent, the Museum of Archaeology in Termez. These museums in fact have unique collections and at the same time are significant in their architectural aspect. In 2002 the new building of the State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan was constructed in Nukus city.

The Ministry of Cultural Affairs of the Republic of Uzbekistan is preparing the museum catalogues for the edition with the purpose to widely promote the unique exhibits of the country kept in museums.

This album is the first rather complete publication in our republic that is devoted to the paintings of 1910s-1940s from the collection of the Nukus Museum. The richest art collection was recognized by the art experts all over the world, but because of the ideological factors during the soviet period it unfortunately was not accessible for the public. Thanks to the Independence it is being truly appreciated at the true value.

Амир Темур дипломатиясининг асосий тамойиллари



Дилрабохон АБДУЛЛАЕВА

ОСНОВЫ ДИПЛОМАТИИ АМИРА ТЕМУРА

Как показывают исследования, дипломатия Амира Темура основывалась на межгосударственных отношениях и соответствовала международным правовым нормам. Сахибқиран придерживался принципа неприкосновенности посольств и послов.

Относительно посла Байсакка, доставившего оскорбительное письмо от египетского султана Насыра Фараги (1399-1412), Амир Темур сказал: «Не будь традиции не трогать царских послов, я бы знал, как поступить с ним, и решил бы его участь».

В 1370 году Амир Темур пишет осудительное стихотворное послание Хорезмшаху Юсуфу Суфию, заточившему его посла в тюрьму.

Каждый раз, отправляя своего гонца Джалаледдина-баходира в разные страны с посланиями, Амир Темур делал приписку: «Нет смерти и плена послу. Его задача - выполнить точно мой приказ. Верни моего посла обратно».

При взятии трофеев Темуром сохранялась не только жизнь послов, но и их имущество, скот, утварь. «Если пропадает что-то из имущества посла, утерянное возмещает администрация той местности» – было сказано в распоряжении Темура.

По описанию испанского посла Руи Гонсалеса Клавихо, на протяжении всего пути до Самарканда по территории империи располагались конные переправы, обеспечивающие передвижение днем и ночью тех, кто направлялся к Сахибқирану.

«В одном месте коней было сто, в другом – пятьдесят, в третьем – двести. Кони ждали нас и на безлюдных участках...», отмечает Клавихо. Для чужестранцев везде были построены большие каравансарай, в которые воду и продукты доставляли жители городов и крепостей. Там же находились и люди для обслуживания, охраны и сопровождения послов. Амиром Темуром было назначено также специальное денежное содержание для послов.

Еще одним принципом дипломатии Амира Темура было соблюдение взаимных договоров и обещаний.

История свидетельствует, насколько верен был своим договорам и обещаниям Амир Темур. Известно, что он всячески старался выполнять и укреплять заключенный мирный договор с Амир Хусейном, но тот много раз нарушал свои обещания, что в конце концов заставило Темура взяться за оружие. Можно также вспомнить и призывы Темура к Токтамышу не поддаваться интригам врагов и выполнять взаимные обязательства.

Амир Темур дипломатиясининг асосий тамойиллари халқаро муносабатлар ва халқаро ҳуқуқ нормаларига тўла мос тушишини далил ва тадқиқотлар исботламоқда. Соҳибқирон элчи ва элчилик дахлсизлиги тамойилига қаттиқ амал қилган ва ўз мулоқотдошларидан ҳам шунини талаб этган ҳамда «Элчига ўлим йўқ» шиори унинг асосий матлаби бўлган.

Миср султони Носир Фариги(1399–1412)нинг ҳақоратомуз мактубини келтирган ва ўз исмининг маъносини билмаган элчи Байсаққа Темур шундай нашида қилади: «...Агар подшоҳларнинг элчиларга озор етказмаслик одатлари бўлмас эди, албатта мен сенинг ҳаққинга муносиб иш қилардим ва ўзингга лойиқ бўлган аҳволга сени етказар эдим».

1370 йили Юсуф Сўфий хузурига юборилган элчиси қамаб қўйилганлигини эшитган Темур Хоразм шоҳига шеърин мактуб йўллайди:

Подшоҳлар удумию яхшилар иши,
Наҳот шунин билмас ул зукко киши.
Элчига ўлим йўқ, қамаб ҳам бўлмас,
Буни инкор қилган хирадманд эмас.

Темурнинг элчиси Жалолиддин баҳодир эди... «Амир чопар орқали мактубда: «Элчига ўлим ва бандилик йўқдир, элчининг гарданидаги вазифаси буйруқни аниқ етказишдан бошқа нарса эмасдир. Менинг элчимни қайтариб юбор, деб ёзади», дея таъкидлайди Шомий.

Темур тасарруфига олинган мулкларда нафақат элчилар ҳаёти, балки уларнинг моли, от-улови, анжом-ашёлари ҳам дахлсиз ҳисобланган. «Элчиларнинг бирор нарсаси йўқолса, ўша жой маъмурлари товон тўлашлари лозим эди», деб ёзади Испания элчиси Клавихо ва давом этади: «Шоҳ хузурига борувчиларнинг сафарда кеча-кундуз ёки кун бўйи минишлари учун тегишли жойларда салтанат отлари

тайёрлаб қўйилган эди. Бир жойда юзта, бошқа жойда элликта, учинчи бир жойда икки юзта, то Самарқандгача ана шундай отлар шай турар эди... Бундай отлар овлок жойларда ҳам бизни кутиб турарди...

...Кимсасиз жойларда эса, мусофирхоналар тарзида катта бинолар қурдирилган бўлиб, яқин шаҳар ва қалъаларнинг аҳолиси бу биноларни сув ва озиқ-овқат билан таъминлаб туришлари лозим эди...»

Муиниддин Натанзий ўзининг 1413 йилда ёзилган асари «Мунтахаб ат-таворих»да: «Амир Соҳибқирон... энг аввал йўлларда ёмлар барпо этишни буюрди», деб гувоҳлик беради.

Шунингдек, «...ўз одамлари билан элчиларга ҳар томонлама хизмат кўрсатиб борадиган ясовуллар, ... элчиларга қарашадиган, уларнинг нарсаларини эҳтиёт қиладиган ва отларини парваришлайдиган кишилар ҳам ажратилар эди».

Соҳибқирон Амир Темур ўзга подшоҳлик элчиларига харажат учун махсус маблағ ажратишни буюрганди.

Темур дипломатиясининг бошқа бир тамойили бу – тузилган битимга ва аҳдга вафо қилиш, унинг шартларига риоя этишдир. Темур қайси бир ҳукмдор билан битим тузса ёки сулҳ-сафога борса, унга матонат билан содиқ қолган. Бу тамойил ижросини Темур фаолиятининг турли даврларида кўриш мумкин. Амир Хусайн билан «ҳаёт ва мамотда бир жону тан бўлиб, то қиёмат кунигача жабру зулмга қарши бир-биримизга қалқон бўлишга аҳд қиламиз», деб тузилган битимга Темурнинг нечоғлик садоқат кўрсатганини ёки аксинча, Хусайн томонидан у бир неча бор бузилганини тарих манбалари исботлайди.

«Чунки у (Амир Темур) мўминлар орасидаги бир-бирини ўлдириш ва яғмонинг давом этишини хоҳламайди. Нима бўлса ҳам сулҳ тузилди... Бироқ кўп ўтмай, Хусайн ихтилофни тўхтовсиз кучайтириб, рақибини (яъни Амир Темурни) яна кўлига қурол олишга мажбур этди». Бу тамойил унинг Тўхтамишхон билан бўлган муносабатларида ҳам яққол кўринади. Кўрсувдан ўтиб, Тўхтамишга юзма-юз келган Амир Темур ўз аскарларига «Тўхтамиш подшоҳ билан ўртамизда аҳду паймонимиз бор, биз бу аҳдимизга вафо қилмоқдамиз. Агар лашкар уники эканлигини билсангиз, жангдан қўл тортиб, ортингизга қайтинглар», деб буйруқ беради. Унинг ўзи эса мактуб орқали Тўхтамишга шундай мурожаат қилди:

«... Бизнинг орамизда ота-бололик ҳаққи бор, нега энди бир неча жохилни деб, ўртада бир қанча одам ҳалок бўлиши керак. Бундан кейин ҳам аҳду паймонга амал қилиб, уйқуда ётган фитнани уйғотмайлик».

Темур дипломатиясининг кейинги энг муҳим тамойили – ҳушмуомалалик, мулоқотдошига назокат ва лутф ойинида бўлиш принциpidир.

Соҳибқирон дунёнинг турли тарафларига мактублар йўллаб, катта-кичик султонлар, ҳукмдорлар ва ноибларни ўз мулоқотига чорладик, уларнинг камрови Хуросон, Эрон, Кавказ сарҳадларини бугун Кичик Осиё, Европа юрғию ва кенгликларидан Чину Мочинга қадар бўлган ўлкаларни ўз ичига олади.

Бу мактублардан яна шу нарса аёнки, Амир Темур қайси ҳукмдорга мактуб йўлласа, ўша мамлакат



THE BASICS OF AMIR TEMUR'S DIPLOMACY

Investigations show that the diplomacy of Amir Temur was based on international relations and was corresponded to international legal standards. Sakhbikiran used to follow the principles of immunity towards Embassies and ambassadors.

As for Baisakka's ambassador, who had brought an insulting letter from Egypt's sultan Nasir Faragi (1399-1412), Amir Temur said: «If it were no tradition not to punish royal ambassadors, I would know how to treat him and I would decide his fate»

In 1370 Amir Temur sent a condemning verse to Khorezm-shah Yusuf Sufi who had jailed his ambassador.

Every time when Amir Temur sent his herald Djaleddin-bakhodir to different countries with messages, he made postscripts to them: «No death and imprisonment to the ambassador. His task is to correctly perform my order. Return back my herald»

When taking trophies Temur would preserve not only ambassadors' life but also their possessions, cattle and utensils. One of Timur's orders says: «If any of ambassador's possession is lost, this must be compensated by the administration of that locality».

According to writings of the Spanish ambassador Ruyce Gonsales Klavikho during all the way to Samarkand there were horse passages all over the territory of the empire, providing transportation for those going to Sakhbikiran.

«At one place there were a hundred of horses, at another – fifty, at the third place – two hundred. Horses were waiting for us even in solitary places» – said Klavikho.

Everywhere large caravansaries were built for foreigners, water and food being supplied from nearby towns and fortresses by local residents. In these caravansaries there were people to serve, protect and accompany ambassadors. Amir Temur also would grant cash allowance for ambassadors.



Очень важной стороной дипломатии Амира Темура была высокая культура и восточная утонченность в отношениях, словах и этикете.

Сохибкиран вел переписку с большими и малыми правителями многих стран мира, начиная от Хурасана, Ирана, Кавказа, Малой Азии, Европейскими странами, вплоть до Китая. Характерным было то, что кому бы он ни писал, учитывались особенности страны и её правителя, в соответствии с чем подбирались слова, эпитеты и регалии. Писцы во дворце Темура обладали широкими знаниями, накапливали информацию по географии, этнографии, истории разных стран, что способствовало развитию искусства дипломатии, и в конечном итоге вело к уменьшению числа врагов Темура.

Амир Темура уделял большое внимание подбору послов. Они назначались из числа умных, образованных, красноречивых, знатных и представительных людей. Историк Али Язди в своей книге «Зафарнаме» описал Жалалиддина Коши – образованного и праведного посла Темура в Хорезме; умного, красноречивого и распорядительного Шамсуддина Олмолиний – посла при Токтамышхане.

О посла Темура рассказывал и итальянский купец Белтрамус де Мигнанелли (род. в 1370г.) в своей книге «Жизнь Темура», написанной в 1416 году: «Люди Темура были красивые, знатные, умные, в чинах, соответствующих возрасту... у Темура были люди, знающие арабский, древнеримский, иврит и другие языки, а также небесные науки и геометрию».

Темура был требователен к своим послам. Он знал, что самый дешёвый и лучший путь к победе – это дипломатия.

В «Уложениях Темура» он пишет: «В деле, которое можно было решить словом, я не прибегал к оружию».

Еще он пишет в «Уложениях»: «Опыт мой показывает: то, что не могут сделать тысячи всадников, можно достичь правильным словом и делом».

Арабский историк Ибн Дукмок в книге «Акл ал-жавохир» рассказывает, что в период осады Темуром Дамаска (декабрь 1400-март 1401), когда город долго не сдавался, Темура увидел заброшенную могилу одной из супруг пророка Мухаммада Умми ал-Хабибы и велел возвести над ней мавзолей. Тогда в городе появились сторонники Темура, что помогло одержать победу.

Прибегая к доброму слову и подаркам, Темура склонял противников на свою сторону.

Для укрепления своей власти в завоеванных странах он старался находить путь к сердцам людей, «открывая врата справедливости и преграждая путь насилью». Он правил «мудрой политикой и строгой справедливостью».

Дипломатические отношения всегда подкреплялись подарками и дарами различного качества и количества.

Подарки же от послов принимались до того, как они были приняты сами. Амир Темура хоть и принимал послов, но они не имели права обращаться к нему непосредственно и передавать письма лично.

Во дворце Амира Темура властвовали дипломатические законы, соответствующие духу и веяниям того времени.

хукмдори кайфиятига мос сўзлар, хукмдорлар шаънига хос бўлган унвонлар танлай билган. Унинг саройидаги мирзолар жуғрофия, тарих, этнография ва бошқа сохаларда чуқур билимга эга бўлиб, кенг маълумотлар хазинасини бунёд этганлар. Мантиқан хулоса қилишимиз мумкинки, рақибларига лутф ойинида бўлиш билан у ўз душманлари сафини камайтира олди.

Амир Темура ўз элчиларини ақлли, доно, фаросатли, сўзамол ва ҳозиржавоб, бообрў ва асл зотли, замонасининг ақобирлари ва фузалолари орасидан танлар эди. Улардан баъзиларининг насли-насаби, сифат ва тавсифлари бизгача етиб келган. Али Яздий васфича Темура Кат ва Хевокни сўраб, Хоразм шоҳи ҳузурига «илм ва таквосининг етуқлиги, дарс ва фатвосининг фазилати билан танишган Жалалиддин Кеший»ни йўллаиди. У Шомий асарига Жалалиддин Коши тарзида учрайди.

Тўхтамышхон ҳузурига элчи сифатида юборилган Шамсуддин Олмолигий Яздийнинг «Зафарнома»сида қуйидагича таърифланади: «Шамсуддин доно, гапга чечан ва ишнинг кўзини биладиган киши эди, тўра расму қондани яхши биларди ва кўзлаган мақсадга эришиш учун ҳар йўсинда такозо этилган латиф сўзлар айта оларди».

Италиялик савдогар Белтрамус де Мигнанелли (1370 йилда туғилган) ўзининг 1416 йилда ёзилган «Темура ҳаёти» номли асарига шундай тасвирлайди: «Темурнинг кишилари жуда ҳам кўркем эдилар, улар насли-насабига кўра улугвор кўринар эди. Улар олий хусусиятли, фаросатли, машхур, мансабдор бўлган кишилар эди... Темурнинг шундай кишилари бор эдики... – улар араб, юнон, ибрий ва бошқа қатор тилларни билардилар, осмон илми ва геометриядан машхур эдилар».

Айни пайтда Темура ўз элчиларига нисбатан талабчан ҳам эди. Ўз вазифасига масъулиятсиз ва ишонччи окламаган элчилар баъзан мудҳиш жазога дучор бўлардилар. Шу ўринда Шомийнинг қуйидаги маълумотини келтиришимиз мумкин: «Ҳожи Хожа (Ўлжайту Дароз билан Шоҳ Шужоъга элчи қилиб жўнатилган эди) сафар асносида ўзига яраша ҳаёт кечирмай, ҳаддан ортиқ дабдабага берилгани учун оқибат уни гуноҳкор, деб қилиб ёсоққа етказдилар».

Маълумки, дипломатия ғалабага эришининг энг арзон, энг беталафот йўли ва воситаси ҳисобланади.

«Қайси ишни чораю тадбир билан битиришнинг иложи бўлса, унда қилич ишлатмадим», – дейлади «Темур тузуклар»ида.

«Тузуклар»нинг бошқа бир жойида: «... Мен тажрибамдан шунини билдимки, юз минг отлик аскар қила олмаган ишни бир тўғри тадбир билан амалга ошириш мумкин экан», деган.

Араб муаррихи Ибн Дўқмоқнинг «Акл ал-жавохир» асарига ҳикоя қилинишича, Амир Темура Дамашқни муҳосара қилганда (1400 йил декабрь – 1401 йил март) қалъадагилар узок вақт Темурга таслим бўлмай, қаршилик кўрсатаётган бир пайтда Мухаммад пайғамбар ҳарамларидан бўлмиш Умми ал-Хабибанинг қабрини ташландик ҳолда кўриб, Сохибкирон қабр устига гумбаз қурдиради. Шундан сўнг шаҳарда Темурга хайрихоҳ кишилар кўпаяди ва улар сулҳ тузишни ташвиқот қиладилар.

«Амир Соҳибкирон Расулдуллоҳнинг (у зотга Оллоҳнинг раҳмати бўлсин) муҳтарам ҳарамларидан Умми Салама ва Умми Ҳабибаларнинг (у иккиларидан худо рози бўлсин) зиёратини баҳо келтирмоқ учун отланди... Сўнгра у икки муборак мазор устига икки гумбаз кўтаришга ишорат қилди... Йигирма беш кун муддат ичида икки олий гумбазни оқ тошдан баланд кўтардилар», деб хабар қилади Шомий ўзининг «Зафарнома»сида.

Ҳанимларни ширинсўзлиги, сийлов билан ўз томонига оғдириб олиш ва рағбатлантириш усули ҳам кенг қўлланилган. Бу ҳақда Темурнинг ўзи: «Ҳанимларни чучук сўз ва ширин хикояти билан ўз томонига эгмоқни ва улар вужудидаги ёндиргучи ғазаб ўтини тўғри тadbир суви билан ўчирмоқни маслаҳат кўрдим. Шу тарзда уларни ром қилмоқчи бўлдим», дейди.

«... Натижанда Темур ҳузурига Кирмондан Султон Аҳмад, Яддан Шох Яҳё етиб келдилар, аммо Сиржонди (Шероз шарқи) Султон Абу Исҳоқ қайсарлик қилди. Темур итоат қилиб бўйсунганларга инъом-эхсон кўрсатиб, хилъат ва бўйсунмай қайсарлик қилганларга озор бермади, ўзи билан муҳолифлари орасида ҳасса синдирмади», деб ёзади Ибн Арабшоҳ.

Шунинг билан бирга, Темур забт этган юртларда ўз макенини мустаҳкамлаш учун ўша ерлик ҳар бир фуқаронинг қалбига йўл топа билди, бунинг учун эса, ҳар бир мамлакатда «адолат эшигини очиб, зулм йўлини тўсди». Унинг ўзи айтганидек: «... Ҳеч кимдан ўч олиш пайида бўлмадим. ... Ҳар эл ва мамлакатнинг улугларини, бошлиқ ва оқсоқолларини кадрладим, уларга совға-саломлар бериб, хизматларидан фойдаландим... Ўша ернинг обрў-эътиборли кишиларини азиз тутдим».

Амир Темур саройида ўша давр руҳи ва кайфиятига мос дипломатик қонун-қондалар ҳам тадқиқ этилиши илмий нуқта назардан аризулик ва қизиқарли масаладир. Мазкур қондалар бутун дунёда амалда бўлгани каби ўрта асрлар мусулмонлар Шарқида ҳам, жумладан, Амир Темур саройида ҳам жорий этилган эди.

Элчилик муносабатлари доимо совға-саломлар билан олиб борилар эди. Совғалар хилма-хил бўлиши билан бирга, маълум санокда бўлиши ҳам талаб этиларди. Арабшоҳнинг ёзишига кўра: «Ҳада тақдим этаётганда чифатойликларнинг одати шундай эдики, ҳада тақдим қиладиган кишиларининг ҳурмат ва эътиборини қозониш учун тухфанинг ҳар қайсинисидан тўққизтадан қилардилар». Низомиддин Шомийнинг «Зафарнома»сида қайд этилишича: «Амир Вали (Мозандорон ҳокими) бундан (яъни Амир Темурнинг ўз юриш сарҳадига етиб келганидан) хабар топгач, яқин кишилари турли тансиқ тухфалар ва тўққиз-тўққизлар билан Амир Соҳибкирон ҳузурига йўл олади».

Элчиларнинг совғалари қабул қилинган, уларнинг ўзлари қабул қилинган. Буни тасдиқлаш сифатида уларга чопон хилъат ва шох камари тақдим этилган. Элчилар, гарчи, Амир Темур томонидан қабул қилинса-да, уларнинг шохга бевосита мурожаат қилишлари мумкин эмас ва уларнинг мактублари ҳам хос кишилар томонидан топширилар эди.

Observance of mutual agreements and promises was one more diplomatic principle of Amir Temur.

History witnessed in what extent Amir Temur was faithful to his agreements and promises. It is well-known that he took great pains to keep and strengthen a piece agreement concluded with Amir Husein but the latter many times broke the agreement and this fact, in the end, made Amir Temur take up arms. We may also recall Temur's appeals to Toktamysch not to fall under enemies' intrigues and to meet mutual obligations.

A very important side of Amir Temur's diplomacy was high culture and oriental courtliness in relations, words and etiquette.

Sakhbikiran would keep correspondence with both great and minor rulers of the world including Hurasan, Iran, the Caucasus, Asia Minor, China and European countries. A distinguish characteristic of this correspondence was that whoever he addressed to, he took into consideration peculiarities of the country and its ruler and in accordance with these factors he would choose the words, emitters, and regalia. The scribes of the Amir Temur's palace were well-educated, they knew geography, ethnography, history of many countries and this fact promoted the development of diplomacy art and, in the final analysis, was leading to decreased number of Temur's enemies.

Amir Temur paid great attention to selection of ambassadors. They were chosen from among clever, educated, eloquent, noble and representative people. Historian Ali Yazdi in his book «Zafarname» describes Jalaaluddin Koshi – educated and righteous Temur's ambassador to Khorezm, and bright, eloquent and capable Shamsuddin Olmoligiy – an ambassador to Toktamysch khan.

An Italian merchant Beltramus de Mignnaneli (born 1370) also describes Amir Temur's ambassadors in his book «The Life of Temur» written in 1416: «the Temur's people were handsome, noble and intelligent and ranked in accordance with their age. Temur had people speaking the Arabic, Latin, Hebrew, and other languages, and also knowing celestial sciences and geometry».

Temur was very exigent to his ambassadors, as he was aware that the nearest and cheapest way to victory was lying through diplomacy.

In his «Code of Temur» he writes: «If I could solve the matter with the help of words, I would not resort to arms».

He also writes in his Code: «My experience shows: What thousands of horsemen are unable to do, that can be reached with a correct word and deed».

An Arabian historian Ibn Dukmok writes in his book «Akd al-javohir» that when Temur besieged Damask (December 1400-March 1401) and the city would not surrender for a long time, Temur saw a desolated grave of one of prophet Muhammad's wives Ummi al-Habibi and ordered to erect a mausoleum over it. This event resulted in appearance of supporters in the city who helped him to gain a victory.

Resorting to kind words and presents Temur used to incline opponents to his side.

To strengthen his power in conquered countries he tried to find way to people's hearts by «opening the gates of fairness and blocking the way of violence». He ruled with «wise policy and strict justice».

Diplomatic relations were always supported with souvenirs and gifts of various quantity and quality.

But he received gifts from foreign ambassadors before meeting them themselves. Although Amir Temur used to receive ambassadors, they had no right to directly apply to him and to give him letters in person.

There were diplomatic laws ruling in Amir Temur's palace that corresponded to the spirit of that time.

КУЛЬТ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В АРХИТЕКТУРЕ АМИРА ТЕМУРА

Алексей АРАПОВ

АМИР ТЕМУР ДАВРИДА МЕЪМОРЧИЛИК

Амир Темур ҳақидаги ўта муҳим манбалардан бири – унинг давридаги меъморий обидалардир. Уларни, маълум маънода, Соҳибкирон иштирокида гиштлар ва тошларда “битилган китоблар”, дейиш мумкин. Хашаматли меъморий лойиҳалар Темур учун янги империяни вужудга келтиришдек буюк ишнинг бир қисми эди. Бу фикрни Соҳибкироннинг: “Кимки бизнинг қудратимизга шубҳа қилса, биз барно этган иморатларга назар солсин”, деган сўзлари ҳам тасдиқлайди.

Амир Темур XIV асрнинг 70-йилларида ҳокимият тепасига келиб, Кеш шаҳрини давлатнинг иккинчи пойтахти қилди. Бу шаҳар мустаҳкам қалъага айлантирилди ва унда ҳукмдорлар уруғининг оилавий хилхонаси – Дорус-саодат мажмуи бунёд этилди. Мажмуа қурилишининг йиғирма йил давом этиши Соҳибкиронга унинг барча жиҳатларини пухта ўйлаб қуриш имконини берди. Мажмуа таркибига бир мадраса ҳам кирган. Клавихонинг гувоҳлик беришича, XV аср бошларида бу ерда Амир Темур макбарасининг қурилиши ҳам олиб борилган.

Бугунги кунда мажмуадан фақат Хазрати Имом макбарасигина қолган. Археологик қидирувлар жараёнида оқ мрамдаран ясалган кўркам сағана ва тош тобут топилди. Қазувлар натижасида Хазрати Имом макбарасига симметрик тарзда қурилган иккинчи иншоот бўлганлиги ҳам аниқланди. Ушбу иншоотлар хашаматли пештоқнинг катта гулдустуни ичида қурилган бўлиб, унинг марказий қисмида сағанали хон макбараси жойлашган.

Бундай кенг қўламли ёдгорлиқнинг қурилиши Темурий хонлар оиласига юксак ҳурмат-эҳтиром билдирилишидан далолат беради. Турбатларнинг келажакдаги муқаддаслик аҳамиятини яхши ҳис этган Соҳибкирон яқинлари ҳаётлик даврларидаёқ Дорус-саодатдан жой сотиб олишга ҳаракат қилганлар. Хон уруғига мансуб кишилар жасалларининг рухий кучга эга эканлиги ҳақидаги тасаввурлар Кешда Муҳаммад Тарағайнинг, Соҳибкирон набираси Муҳаммад Султон ўғиллари Мироншоҳ ва Шоҳрухларнинг қайта дафн этилишида ҳам кузатилади.

Мархумларнинг рухлари “онгонлар” сифатида сулолага ҳомийлик қилишлари учун уларни “тўғри” дафн қилиш муҳим ҳисобланган қуринади. Амир Темур “абдаият уйи” ғоясида ҳукмрон сулола ва ислом авлиёларининг маънавий иттифоқини мужассамлаштирди.

Амир Темур вафотидан кейин Самарқандда ҳокимиятни унинг набираси Халид Султон қўлга киритди. Буюк бобосининг қабрига ҳомийлик қилиш унга ворислик учун қўшимча асос бўлиб хизмат этади, деб ҳисоблаган янги ҳукмдор Соҳибкирон жасадини Кешга жўнатмасдан Самарқандда дафн эттирди.

Амир Темур XIV асрнинг 70-йилларида бутун Мовароуннаҳрда ўз ҳукмронлигини ўрнатгандан сўнг, ўз давлатининг кенг жуғрофиси ва янги қўламлигини ҳисобга олиб, пойтахтини Самарқандга кўчирди. Соҳибкироннинг ушбу режасини амалга оширишида унинг опаси Қутлуг Туркон оғога уйданган Самарқанд ноиб Довуд Дуғлот яқин ёрдамчи бўлди. 1372 йили ушбу юқори мартабали оила бошига оғир мусибат тушди: уларнинг қизи Ўлжой Шодимулк хоним бевақт вафот этади. Шу муносабат билан Шоҳизинда қабростони хон оиласи назарига тушади. Бу ер Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.) саҳобаларидан ва Мовароуннаҳрда ислом динини илк бор тарғиб этган кишилардан бири – Қусам ибн Аббос дафн этилган қадимий муқаддас жой эди. Айтишларича, саккизинчи аср охирида Самарқанд яқинида ҳалок бўлган Қусам ибн Аббос шаҳарнинг ҳомийси, деб эълон қилинган.

Выдающееся значение Амира Темура в истории Центральной Азии вновь и вновь адресует внимание к его личности и свершениям. Не столько удача и благосклонность звезд по гороскопу, который принес Амиру Темуру титул Сохибкирана – “Обладателя счастливого сочетания звезд”, сколько непреклонная воля и сознание внутренней духовной силы даровали ему успех в жизни. Известный привязанностью к шахматам, Сохибкиран в моменты лишений и роковых неудач, в моменты славы и могущества тонко “просчитывал” свое присутствие на “игровой доске” бытия. Это позволяло ему “не плыть по течению”, а ломать ход событий в намеченном направлении и добиваться своего.

Исключительно ценным источником информации об Амуре Темуре являются сохранившиеся памятники архитектуры его времени. В определенном смысле они оказываются “книгой” в кирпиче и камне, “написанной” при участии Сохибкирана. Грандиозные архитектурные проекты были для Темура частью великого дела построения новой империи. Они были ее необходимыми символами. Эту позицию выражает изречение Сохибкирана, приведенное на дворце Ак-Сарай: “Если сомневаешься в нашем величии – посмотри на наши сооружения”. В выборе месторасположения и назначения, масштабов и стиля, этапности создания и других черт архитектурного строения просматривается личная позиция государя, его политические и духовные приоритеты.

Придя к власти в 70-х годах 14 века, Амир Темур сделал родной город Кеш второй столицей государства. Он был превращен в город-крепость и, подобно Самарканду, получил монументальную правительственную резиденцию – Ак-Сарай. Кеш, как место самоутверждения новой династии, стал и местом размещения фамильного мемориала рода правителя. Им стал архитектурный комплекс Дорус-Сионат, который по своим масштабам соответствовал трем другим грандиозным строениям Амира Темура: Ак-Сараю, соборной мечети Самарканд и мавзолею Ахмада Яссави. Он соорудился не менее двух десятилетий и Сохибкиран имел возможность тщательно обдумать все детали некрополя. Как

сообщают Малихо и Бабур, в комплекс входило также медресе, а по свидетельству Клавихо, в начале 15 века здесь строился мавзолей самого Темура.

Сегодня от некрополя сохранились лишь мавзолей, носящий имя Хазрети Имам. В ходе археологических работ здесь был вскрыт великолепный беломраморный склеп с саркофагом. Еще Массон М.Е. и Пугаченкова Г.А. пришли к выводу, что симметрично мавзолею Хазрети Имама существовало второе подобное сооружение. Это и подтвердили археологические раскопки. Оба объекта были встроены в пилоны огромного портала, на центральной оси которого находился царский мавзолей со склепом.

Факт создания подобного мемориала свидетельствует о культовом почитании царской семьи Темуридов. Отметим, что в государстве Чингиз-хана, а позднее в империи Юань, Улусах Джучи, Чагатая и Хулагу культ царского рода был важнейшей частью государственной идеологии, находя свое выражение в монументальной архитектуре. Так, например, Хубилай-хан построил храм царственных предков в Пекине, а в начале 14 века грандиозные культовые мавзолеи строят для себя при жизни хулагидские ханы Газан и Улджайту. К тюрко-монгольскому роду Борджигинов возводит происхождение Темуридов родословная на нефритовом надгробии Амира Темура и его надгробной плите в склепе, а также надгробии его сына Мираншаха. Та же генеалогия приводится в «Фасиховом своде», написанном в правление Шахруха. Согласно средневековой монгольской традиции, души усопших Борджигинов считались добрыми онгонами – божествами, покровительствующими тюрко-монгольским родам.

Грядущее культовое значение некрополя хорошо ощущали приближенные Сохибкирана, которые еще при жизни откупали для себя места погребений у Дорус-Сиادات. Представления о духовной силе, которую имеют останки членов царского рода прослеживаются, начиная с перезахоронения Мухаммада Тарагая в Кеше, а также перезахоронений в Самарканд внука Сохибкирана Мухаммад-Султана и его сыновей Мираншаха и Шахруха. Видимо, считалось очень важным произвести «правильное» захоронение, при котором духовная сила покойных находила вечное успокоение и в качестве «онгонов» покровительствовала живым представителям династии. Новое, что принес Амир Темура в идею «вечного дома» – это духовный союз правящей династии и исламских святых, как ее духовных покровителей на земле и небе. Он строил свой мемориал как общий дом святых и царственной семьи, что давало возможность претендовать фамилии царя на святость, объединяло культ царской семьи и культ святых. Напомним, что согласно народной традиции, в мавзолеях портала Дорус-Сиادات, которые как бы являются «стражами», оберегами некрополя, захоронены мусульманские святые. После смерти Амира Темура волею его внука Халил-Султана, захватившего власть, останки Сохибкирана не были отправлены в Кеш, а были погребены в Самарканде. Похоже, считалось, что опекунство над гробницей великого государя дает дополнительные основания правящему представителю династии на его наследие.

В 70-х годах 14 века, когда Амиру Темуру удается распространить свою власть на весь Моварауннахр, он, учитывая новые масштабы, обширную географию власти, переносит свою столицу

THE CULT OF ROYAL FAMILY IN AMIR TEMUR'S ARCHITECTURE

One of the most brilliant pages of Central Asian history is the epoch of Amir Temur when a Chagataev ulus, the region torn apart with internecine strifes, was glorified up to the state of the world power centre

A unique possibility to penetrate into Amir Temur's thoughts and world perception has been presented by a rich architectural heritage of his time. The grandiose architectural projects were for Temur the part of his great wish to construct a new empire. Let's recall his aphorism: «If you doubt in our strength, have a look at our constructions». Paying homage to a brilliant galaxy of architects, it is necessary to acknowledge the fact that every significant architectural project of his time was also a creature of Sohhibkiran himself embodying the personal order of the ruler. In the choice of structure's location and destination, in the determination of the scope, style, and stages of construction and through other features of architectural creation we can see personal position of the leader, his political and spiritual priorities. Therefore the monuments to Amir Temur's architecture being preserved in Samarkand and Shahrissabs (Kesh) - capitals of his empire - and in Tashkent (Shash), Yassakh (Turkestan), etc., have turned to become a «book» in brick and stone «written by Sohhibkiran himself.

When he came to power in the 70s of the 14th century, Amir Temur made his native town Kesh – present Shahrissabs – a second capital. It was turned into a town-fortress and like Samarkand received a monumental government residence – the Ak-Saray palace, which became the place of family memorial of the ruler's clan. The Dorus-Siadat architectural complex is just that place the translation of which according to different versions stands for «the House of seids», «Receptacle of Might» or «Lessons of Power». It was built not less than for two decades and, as Klavikho testifies in the beginning of the 15th century the Temur's mausoleum was still being constructed at that place.

By its scope the Dorus-Siadat corresponds to three other grandiose structures connected with Amir Temur: Ak-Saray Palace in Kesh, a cathedral mosque (Bibi-Khanyim) in Samarkand and the mausoleum of khanaka Akhmad Yasavi in Yasakh (Turkestan). According to messages from Malikho and Babur the Dorus-Siadat complex also contained a madrasah. Today only the mausoleum remained from the necropolis which bears the name of Khazreti Imam. During archaeological digs a wonderful white-marble crypt with a sarcophagi was discovered here. M.E. Masson and G.A. Pugachenkova, who were dealing with the architecture of Dorus-Siadat, came to conclusion that there had been another similar construction located symmetrically to the mausoleum Khazreti Imam. Just this fact was confirmed by the archaeological findings. The two objects were in-built into the pylons of a large arch portal, the central axis of which contained the mausoleum with the crypt being identified with the mausoleum.

The future spiritual significance of the necropolis were well-understood by Sohhibkiran's retinue people, who even during their life would buy out for themselves places near the Dorus-Siadat. The idea of a spiritual strength, which the remnants of the royal family members have, is traced from the time of reburial of Muhammad Taragay in Kesh. In this connection we shall recall the facts when temporarily buried in the Caucasus Muhammad-Sultan, grandson of Sohhibkiran, was reburied in Samarkand together with his sons: Miranshakh from the Caucasus and Shahrukh from Gerat. It seemed very important to perform a «correct burial» at which the spiritual strength of the deceased would find eternal peace and as «ongon» would patronise alive representatives of the dynasty.

The novelty, which Amir Temur had brought into the idea of «Eternal Home», is a spiritual union between a ruling dynasty and Islamic saints as its spiritual patronises both on the Earth and in the Haven. He constructed his memorial as a common house both for saints and the members of the royal family, which somehow would equate them and would give a royal person a possibility to claim to holiness. This resulted in the fact that the cult of a royal family was identified to the cult of saints.

Just this conception corresponds to the location of Sohhibkiran's mausoleum on the central axis of Dorus-Siadat memorial like Saint Ahmad Yasavi's mausoleum in the architectural complex in Yassakh. If not so, it would be more logically to assign the central crypt to an esteemed Islamic person as, for example, Seid Berke, and at his feet to place the burial-vault of Amir Temur. This less ambitious version had chosen for Sohhibkiran his son Shahrukh, who planned

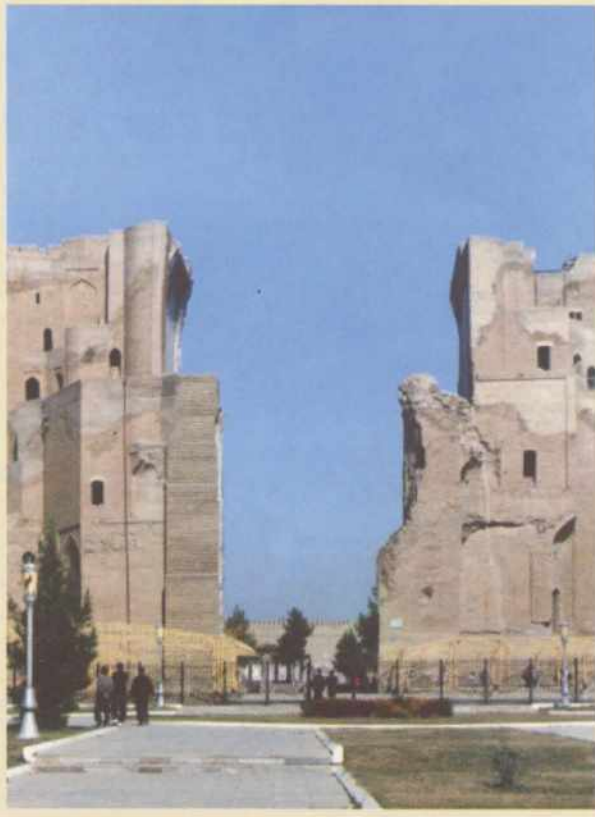
Шоҳизинданнинг жанубий чегарасида кабирғали гумбазли макбара барпо этилади. Ун йилдан кейин Шодимулк хонимнинг муштинлар онаси Қутлуг Туркон оғо вафот этганида, унинг жасади ҳам шу макбарага қўйилади. 1386 йили Соҳибкироннинг синглиси Ширинбека оламдан кўз юмади ва унинг учун ёнма-ён янги макбара қурилади. Ушбу назик дид билан қурилган макбарани бунёд этишининг ташаббускори Амир Темурнинг ўзи, деб айтилади. Макбаранинг ўзига хослиги шундаки, унинг пештоқида Сукротнинг куйидаги ҳикматли сўзлари битилган: “Ҳақиқатан ҳам, бу дунёда одамлар қувонаётган қушларга ўхшайдилар, бу дунё ер сочиб қўйилган тузokka монанд”.

Эътиборли жойи шундаки, Амир Темур ўз кўлами жиҳатидан Чингизхон давлатига тенг империяни вужудга келтирган бўлса-да, XV аср бошларига мамлакатни кўнгирчоқ хонлар номидан бошқарган. Чунки, мавжуд аянгага кўра, фақат Чингизхон авлодлари хон мансабига лойиқ, деб ҳисобланганлар. Соҳибкирон чингизийлар наслидан бўлган хотинларидан ўғил кўрмаган ва Амир Темур уруғидаги биринчи чингизий эркак, унинг набираси – ўғли Жаҳонгир ва Хонзоданинг фарзанди – Муҳаммад Султон бўлди. Хонзода чингизий Ўзбекхоннинг набираси эди. XIV асрнинг 90-йиллари охирида шаҳзода Муҳаммад Султон расман тоғу тахтнинг вориси, валиаҳд деб эълон қилинди ва у Амир Темур билан бирга ҳамҳукмдор бўлди. Унинг номига Соҳибкирон номидан кейин хутба ўқитилди.

Муҳаммад Султон 1404 йилда тўсатдан вафот этади, уни Самарқандга дафи қилишга қарор берилди. Хаттоки, ўлимидан кейин ҳам Муҳаммад Султон Амир Темур ва унинг пойтахти учун буюк салтанат рамзи бўлиб қолди. Соҳибкирон набираси қабри устида янги макбара қуришга аҳд қилди. Унинг номи билан аталган мадраса ва хонақоҳ жанубида марҳум хонзода учун сағана барпо қилинди. Соҳибкирон тириклигидаёқ сағана устига маҳобатли, тўқ нилий рангли кабирға гумбазли макбара барпо этилган эди. Бугунги кунда у Гўри Амир номи билан машҳур.

Амир Темур вафот этганда темурийлар уни Муҳаммад Султон ёнига дафи этадилар. Бу билан набира ва унинг бобосининг тенглиги эътироф этилди.

Темурийлар империяси қарийб 40 йил давомида ўзининг олдинги буюклигини саклаб қолган Шоҳрух ва Улуғбек замонларида бобо ва набира – Амир Темур ва Муҳаммад Султоннинг ёнма-ён дафи этилганлиги давлатнинг улгарга эътиромни рамзи бўлиб қолаверди.



в Самарқанд. В осуществлении планов обустройства новой столицы помощником Соҳибкирана был его соратник – даруга (наместник) Самарқанда эмир Дауд Дуғлат, женатый на старшей сестре Амира Темура – Қутлуг-Туркан-ага (дословный перевод имени – “Благославленная принцесса тюрк”). Эта высокопоставленная чета понесла в 1372 году большую утрату – умирает их дочь Улджай Шад-и Мульк (“Радость государства”). В связи с ее погребением царская семья впервые обращается к мемориалу Шахи-Зинда (“Живой царь”).

Это было древнее культовое место, связанное с захоронением Кусам-ибн-Аббаса – родственника пророка Мухаммада и одного из первых проповедников ислама в Моварауннахре. Считается, что он погиб в конце 8 века у Самарқанда. В 11 веке, когда в исламскую традицию Центральной Азии был интегрирован культ святых, мученик веры Кусам-ибн-Аббас был провозглашен святым покровителем Самарқанда. Даже монголы, разрушившие Самарқанд в 13 веке, не тронули этого погребения.

Погребением племянницы Амира Темура на территории Шахи-Зинда царская семья заявляла о духовной связи со святым Кусам-ибн-Аббасом и символически отдавала себя под его покровительство. На южной границе комплекса возводится хорошо видный из Самарқанда мавзолей с ребристым куполом. Через десятилетие ушла из жизни бездетная мать Шад-и Мульк – Қутлуг-Туркан-ага и семья похоронила ее в том же мавзолее. В 1386 году скончалась младшая сестра Соҳибкирана – Ширин-бек-ага, и ее мавзолей был возведен напротив мавзолея Шад-и-Мульк. Инициатива сооружения этого изысканного мавзолея приписывается самому Амиру Темуру. Уникальная черта мавзолея – изречения Сократа на портале: “Человек в этом мире огорчается всеми его обстоятельствами” и “Поистине люди в этом мире подобны птицам радующимся □ этот мир подобен силку с помещенной в ней приманкой”. Здесь же, на территории самарқандской святыни, в начале 15 века был построен мавзолей супруги Соҳибкирана – Туман-ага. Возведение этих групп женских мемориалов свидетельствует об исключительно высоком статусе женщины в семье Соҳибкирана и том, что культовое почитание, представления о святости распространялись как на мужских, так и женских персон царской семьи. Сам Соҳибкиран не имел сыновей от жен ханской крови и первым чингизидом в его роду стал внук Муҳаммад-Султан – сын Джехангира и Хан-заде, внуки Узбек-хана. В конце 90-х годов 14 века принц Муҳаммад-Султан был официально объявлен наследником престола и фактически стал соправителем Амира Темура. Имя Муҳаммад Султана было включено в хутбу после имени Соҳибкирана. Начали чеканиться серебрянные и медные монеты с именем принца. В передаче духовной, властной эстафеты чингизиду и темуриду Муҳаммад-Султану находила свое завершение программа великих свершений Соҳибкирана.

Когда внезапная кончина Муҳаммад-Султана в 1403 году разрушает грандиозные планы Амира Темура, то он, тяжело пережив эту утрату, принимает неожиданное решение. Муҳаммад-Султан будет погребен не в семейном некрополе в Кеше, а в Самарқанде. Даже уйдя из жизни, Муҳаммад-Султан оставался великим имперским символом, необходимым



Амиру Темуру в его политической столице. Он замыслил создание над его могилой нового культового мемориала и выбрал для этого духовный центр, уже связанный с именем Мухаммад-Султана – ансамбль с медресе и ханаккой. С южной стороны этого комплекса был сооружен склеп, где и был похоронен Мухаммад-Султан. Еще при жизни Сохибкирана над склепом был возведен монументальный мавзолей с высоким темно-синим ребристым куполом. Сегодня он известен, как Гур-и Эмир.

После смерти Сохибкирана темуриды похоронили его рядом с Мухаммад-Султаном. Этим внук признавался равным деду. Позднее, при Шахрухе, продолжая традицию Амира Темура о соединении в рамках мемориала останков членов царского рода и святых, сюда в специально отведенную северную нишу перезахоронили высокочтимого Сейида Берке из Андхоя. Еще позже Улугбек похоронил в Гур-и Эмире какую-то очень значимую для него духовную фигуру – неизвестного “Сейида Омара”. При Шахрухе и Улугбеке, когда почти сорок лет империя Темуридов еще сохраняла былое величие, двойное погребение деда и внука, великого Амира Темура и его соправителя Мухаммада-Султана оставалось главной государственной святыней.

Изысканные мемориалы эпохи Амира Темура, несмотря на определенное расхождение с ортодоксальной исламской традицией, донесли до наших дней культовую традицию почитания темуридов как правящего рода. В течение шести столетий жизни этих мемориалов погребения членов темуридской семьи постепенно приобрели в народном сознании все атрибуты культовых мазаров исламских святых.



burial places in Gur-i Amir. After Amir Temur's death, at the will of his grandson Khalil-Sultan, who had grasped the power, the Amir Temur's remains were not sent to Kesh, but were buried in Samarkand. It seems that guardianship over the burial place of the Great sovereign would give a ruling representative of the density an additional right to his heritage.

In the 70s of the 14th century when Amir Temur managed to extend his power over entire Maverannakhr, he, taking into consideration new scopes and geography of his power, transferred the capital-city to Samarkand. Sohikbiran's assistant in the course of development of the new capital was his brother-in-arms and daruga (representative) in Samarkand emir Daud Duglat, married to the elder Amir Temur's sister Kutlug-Turkan-aga (literally stands for «Blessed princess of Turkis»). That high-ranked pair in 1372 suffered a great loss – their daughter Uldjay Shad-i Mulk died (literally «gladness of the state»). Owing to her burial ceremony, the royal family for the first time would address to the Shah Zinnia memorial («alive sovereign»)

That was an ancient religious place connected with the burial of Kusam-ibn-Abbas being a relative to Prophet Muhammad and one of the first advocates of Islam in Maverannakhr. He is believed to have died near Samarkand at the end of the eighth century. In the 11th century, when the cult of saints had been integrated into Islamic tradition of Central Asia, Kusam-ibn-Abbas – martyr of belief – was declared the Saint Protector of Samarkand. The Mongols, who in the 13th century ruined Samarkand, did not touch upon that burial place. By the 70s years of the 14th century the Shahi-Zinda assemblage together with Kusam-ibn-Abbas mausoleum had included mausoleums of respected religious persons.

By making burial of Amir Temur's niece in the territory of Shahi-Zinda the royal family would call to establish a spiritual relation with Saint Kusam-ibn-Abbas and by this they would give themselves under his protection. On the southern boundary of the complex there was erected well-seen from Samarkand a mausoleum with a ribbed cupola. In ten years time died mother of Shad-iMulk – Kutlug-Turkan-aga and the family buried her just in that mausoleum. In 1386 the younger sister of Sohikbiran – Shirin-bek-aga died and her mausoleum was erected opposite to the Shad-i-Mulk mausoleum. The initiative to construct that elegant mausoleum is prescribed to Amir Temur himself. A unique feature of that mausoleum are Socrat "s aphorisms on the portal «Man in this world is afflicted with all circumstances that surround him», and « In reality people in this world look like the birds being glad □ this world resembles a clap-net with a bait inside». Just in the territory of Samarkand's sacred place in the beginning of the 15th century was built the mausoleum to Sohikbiran's wife Tuman-aga. The fact of constructing family women's mausoleum at Amir Temur's testifies to extremely high status of woman in the family of Sohikbiran.

When in 1403 an unexpected death of Muhammad-Sultan broke grandiose plans of Amir Temur, he, feeling keenly the loss, had taken a sudden decision: Muhammad-Sultan should be buried not in the family necropolis in Mesh but in Samarkand. Even when he died Muhammad-Sultan was still a great Imperial symbol that was necessary to Amir Temur in his political capital. Amir Temur intended to create a new spiritual memorial over his grave and chosen for this purpose a spiritual center being already connected with the name of Muhammad-Sultan – an ensemble with a madrasah and a khanaka. On the southern frontier of the complex a crypt was erected where Muhammad-Sultan was buried. Even during Sohikbiran's life a monumental mausoleum with a tall navy-blue ribbed cupola was erected over the crypt. Today it is known as Gur-i Emir.

When Sohikbiran had died, Temurids buried him next to Muhammad-Sultan. By this event a grandson was acknowledged equal to his grandfather.

Later on, when Shakhrukh was in power, to continue Amir Temur's tradition of unification within the framework of the memorial of the remains of the royal family with those of saints, a highly respected Seid Berke from Andkhoy was re-buried into a specially assigned northern niche. And later Ulugbek buried in Gur-i Emir some person of great importance but unknown to us – Seid Omar. During the reigns of Shakhrukh and Ulugbek, when almost forty years the empire of Temurids still preserved the former greatness, and a coupled burial place of the grandfather and his grandson – the Great Amir Temur and Muhammad Sultan – was kept as family's main memorial.

In spite of some divergence with orthodox Islamic tradition, exquisite memorials of Amir Temur's epoch have brought to our days a spiritual tradition of honouring the Temurids as a ruling clan. For six centuries of these memorials' existence the burial places of the members of the Temurid family have gradually acquired all attributes of religious mazar of Islamic saints.

ШОХРУХ МИРЗО ЎГИТЛАРИ

Шоҳиста ЎЛЖАЕВА

НАСТАВЛЕНИЯ ШОХРУХА МИРЗО

Эпоха Амира Темура и темуридов вошла в историю, как самый яркий период развития нашей национальной государственности.

Реформы в государственном обустройстве, осуществленные Амиром Темуrom, наследовали и старались продолжать другие темуриды. Мощь централизованного государства Амира Темура довольно длительное время сохранялась при правлении его младшего сына – Шохруха Мирзо.

В воспитании Шохруха Мирзо (1374-1447), помимо его матери Тагойи Туркон ога, принимали участие и другие царьцы двора и, разумеется, сам повелитель Амир Темуr. Шохрух Мирзо старался во всем подражать отцу. Свою политическую деятельность он начал в его бытность.

Шохрух Мирзо был добрым и справедливым правителем. Историк Абдураззак Самаркандий описывает случай, когда щедрость царя спасла от голодной смерти многих его поданных. В 1406 году в Хорасане, в частности в Хирате, разразился голод. Горсть пшеницы стоила больших денег. Тогда повелитель приказал открыть все зерно и продавать зерно по умеренной цене.

Абдураззак Самаркандий, служивший долгие годы при дворе Шохруха Мирзо, рассказывая о нём в своей книге, особо отмечает чуткость, праведность и мудрость правителя, и приводит некоторые из его высказываний. При назначении своего любимого сына Мирзо Улугбека правителем Мовароуннахра и Туркестана Шохрух Мирзо говорил об ответственности правителя перед Богом: "Избрав столь слабых, не лишенных изъянов существ, на высочайшую должность, Аллах одарил их величием. А посему, отдав должное власти и государству, и в знак благодарности божественной милости, нужно раскрыть врата совести и справедливости пред теми, кто нуждается в этом. Править же во всех делах надобно, исходя из божественных строк Корана, где говорится, что правитель на земле – это ставленник Аллаха, а потому он должен править справедливо, опираясь в решении религиозных вопросов на потомков пророка – посланника Аллаха, которых следует опекать, одаривать и получать их благословение; в вопросах шариага крепко держаться за казнев; защищать дехкан от несправедливости и насилия, ибо они – причина процветания земли".

Иными словами, Шохрух Мирзо поведал сыну о том, что власть – дело нелегкое и ответственное, но в то же время почетное, требующее утверждения правды, справедливости и милосердия, чтобы заслужить милость Аллаха.

Шохрух Мирзо учил, что правитель должен быть внимателен к своим воинам, охраняющим границы его государства, своевременно платить им деньги, награждать заслуживающих поощрения, и наказывать виновных в соответствии с их виной – не превышая и не преуменьшая наказания, то есть, придерживаясь середины. Он также призывал всегда быть бдительным и осторожным и считал, что границы государства должны охранять люди бывалые, опытные, познавшие все тяготы жизни.

Направляя править вилоятом Хисори Шодмон тимуриди Мирзо Мухаммад Джахангира ибн Мирзо Мухаммада, Шохрух Мирзо говорил о пользе добродетели, подчеркивая, что если правитель будет действовать, исходя из интересов имущих, забывая о неимущих, то возникнет ситуация вне закона, то есть появятся неписанные законы. Он считал, что правитель должен искоренять с лица земли деспотов. Лишь при этих условиях может быть обеспечено процветание государства.

Он также считал, что правитель должен быть глубоко верующим и богобоязненным. Историк проводит его высказывание, произнесенное при назначении темуриди Ибрахима Султана правителем Балха. Шохрух Мирзо сказал: "Самое большое богатство – благочестие".

Следует отметить, что во времена темуридов воспитанию будущих глав государства уделялось особое внимание. Выработанные программные концепции по руководству государством, заложенные еще Амиром Темуrom, превращались в законы и твердо соблюдались.

Многолетний опыт правления государством возвел Шохруха Мирзо до уровня великого государственного деятеля. Его наставления и взгляды о роли главы государства и основах правления государством помогают лучше понять эпоху темуридов.

Маълумки, Амир Темуr ва темурийлар даври тарих саҳифасидан миллий давлатчилигимизнинг энг ривожланган даври сифатида ўрин олган.

Етти иқлимга донғи кетган мазкур давлатнинг асосий ислохотлари бевосита Амир Темуr томонидан амалга оширилган ва такомиллаштирилган бўлса-да, бошқа темурийлар ҳам унинг давлатчилик мероси ва анъаналарини давом эттиришга интиланлар. Соҳибкирон Амир Темуr марказлашган давлатнинг куч-қудратини узоқ муддат сақлаб қолишга унинг кенжа ўғли Шохрух Мирзо муваффақ бўлган.

Шохрух Мирзонинг (1377–1447) онаси Тагойи Туркон ога эди. Шохрух Мирзо болалигидан бевосита отаси Амир Темуr ҳамда темурий маликаларнинг тарбиясини олди: сарой қонун-қоидаларини ўрганди, отасининг панду ўғитларидан ўзига сабоқ чиқарди. Палари бузруквори Соҳибкирон Амир Темуrга ҳар томонлама ўхшашига интилди, унинг фаолиятига синчковлик билан эътибор бериб, сиёсий фаолиятини отасининг ҳаётлик вақтидаёқ бошлади. Шохрух Мирзо раҳмдил, адолатли ҳукмдор эди.

Муаррих Абдураззак Самаркандий томонидан келтирилган бир воқеа фикримизга далил бўлади. Унинг ёзишича, 1406 йил охирларида Хуросонда очарчилик юз беради. «Ўша қунларда Хуросонда, хусусан, Хирот шаҳрида шундай қаҳатчилик юз бердики, бирон тарихда бунга ўхшайдан нишон келтирилган эмас, чунончи, шаръий ўлчовда икки юз эллик мисқол (огирлиги)га баробар бўлган бир ман буғдойнинг баҳоси икки кумушга тўғри келадиган уч кабакий динорга етди. Ҳазрат хокони Саид буйруқ берди ва оғборларни очиб кишиларга бир ман ғаллани бир кабакий динорда сотдилар».

Шохрух Мирзо саройида узоқ вақт хизмат қилган тарихчи Абдураззак Самаркандийнинг маълумотларидан унинг зукко, оқил ва донишманд давлат раҳбари бўлганини сезиш мумкин. Тарихчи Шохрух Мирзонинг баъзи панд-насихатларини ҳам ўз асарига келтириб ўтган.

Масалан, у сеvimли ўғли Мирзо Улугбекни Мовароуннаҳр ва Туркистонга ҳукмдор этиб тайинлаганда, унга қуйидагича насихат берган: «Ҳақ таоло бу буюк инъом ва улуг марҳаматни бизга ато қилди; яроғ-аслаҳамизнинг ожизлиги ва ҳолатимизнинг нуқсонлигига қарамай, бизни танлаш назари билан тақдирлаб, фармонимизни олам мамлакатлари узра жорий қилди... Энди давлат ва подшоҳлик қадрини билиб, илоҳий неъмат шукрини бажо келтирилган ҳамда инсоф ва адолат эшикларини хоҳатмандлар юзига очиб туттин, барча ишларда оятдаги: «Ё, Довуд! Биз сени ерда ўзимизга халифа қилиб тайин этдик, энди сен одамлар орасида ҳаққоний ҳукм юрит!» деган сўзларга мувофиқ амал қилгин, Аллоҳ ўз саломини йўллагур, пайғамбар варасалари бўлмиш уламоларни эҳтиром қўзи тагига олиб, инъом назари билан мамнун туттин, диний можаролар бўйича (иш кўрганда) уларнинг фатвосини четлаб ўтмагин... Қозилар қўлини шариаат ҳукмлари ижросида бақувват туттин, олам ободонлигининг сабаби ва одамзод ризқининг воситаси бўлмиш дехқонларни зулму адолатсизликдан ҳимоя қилиб, адлу инсоф билан ўзинга яқин қилгин».

Теранроқ қаралса, Шохрух Мирзо ўз ўғлига ҳукмдорлик иши оғир ва, айни чоқда, шарафли иш эканлиги, ҳар ишда ҳақиқат – адолатни таъминлаши лозимлиги ва ҳукмдор мазлумларнинг арзини эшитиб, одил ҳукм чиқарсагина Аллоҳ ризолигига эришиши мумкинлиги ҳақида гапирди.

Шохрух Мирзо ўғитларида ҳукмдорнинг мамлакат мудофаасини амалга оширувчи сипоҳийлар қўлига йўл топа билиш, маошларини ўз вақтида тўлаш, фидойи кишиларнинг меҳнатини қадрлай билиш ва гуноҳкорларни жиноятга яраша жазолаш кераклигини, ҳар ишда

ўртамиёна иш тутиш, оғоҳ ва ҳушёр бўлиш лозимлигини алоҳида таъкидлайди.

Хуллас, барча ҳолларда «инининг яхшиси миёнаси» деган ҳикматга амал қилиб, «хаддан ортиқ ёки керагидан оз чора кўришдан эҳтиёт бўлгин, чегараларга тажрибали, тирикликнинг ачиқ-чучугини татиган кишиларни тайин қилгин», деган мазмунда насихатлар беради.

Умуман олганда, узоқ йиллик тажрибалар Шохрух Мирзонинг етук давлат арбоби даражасига кўтарган. Шохрух Мирзо Хисори Шодмон вилоятини Мирзо Муҳаммад Жаҳонгир ибн Мирзо Муҳаммадга топширганда унга куйидагича насихат беради: «У барча ҳолларда яхшиликка таянсин, Аллоҳ яхши иш қилганларни мукофотдан маҳрум этмайди (Аллоҳнинг шафқатига эришиш бандаларнинг ўзига боғлиқдир) деган буйруқни бажо келтирсин, раийятлар орасида тенгликка риоя қилиб, омилларга буюрсинки, улар кучлилар розилигини оламан деб, заифларга илтифотсизлик билан қарамасин ва омиллarning одатдаги дастур ҳамда маълум қонунларидан четга чиқиб, янги қонун-қондалар пайдо қилишларига йўл қўймасин, ўз етук сиёсати ва фаросати билан ҳар бир зўрлик қилувчинни ранжу аламан остида қолдирсин».

Шохрух Мирзонинг юқоридаги фикрларидан шундай хулоса қилиш мумкинки, агарда ҳукмдор заифларнинг эмас, кучлиларнинг манфаатини кўзилаб иш тутса, амалдаги қонунларга зид ва қоғозда ёзилмаган янгича қонунлар пайдо бўлиши мумкин. Шунингдек, ҳукмдор зўравонларни доғда қолдириши, яъни уларни илдизи билан кўпориб ташлай олиши керак. Ана шундагина у давлатни узоқ муддат бошқаради. Шохрух Мирзо ўзининг бу панду ўнгиларини ҳадяларнинг энг сараси деб билади: «У азиз фарзанд ҳадяларнинг энг сараси бўлмиш бу васиятларни розилик қулоғи билан эшитсин ва барча ҳолларда бу шартларга тақдид қилиб, уларни ўзига раҳнамо билсин».

Бизнинг назаримизда, Шохрух Мирзонинг ушбу ўнгилари давлат раҳбари ҳақидаги қарашларини ифодалайди ва ўзида унинг бошқарув асосларини яққол акс эттиради.

Фикримизча, темурийлар даврида аввало давлат раҳбарларини тарбиялашга катта эътибор берилиб, уларга бошқарувнинг назарий асослари алоҳида ва узоқ муддат ўргатилган. Демак, раҳбарликнинг дастурий концепцияси пухта ишлаб чиқилган ва бу дастурлар темурийларнинг бошқарув қондаларига айланган. Зеро, Шохрух Мирзонинг куйидаги фикрлари унинг раҳбарлик назариясини янада кенгрок кўрсатади. Балх ва унинг атрофларига темурийзода Иброҳим Султонни ҳукмдор этиб тайинлаётганда у шундай дейди: «Саъй-ҳаракатни қўллаш ва аҳвол ўзгариб туришлари пайтида нариги дунёдаги ҳаёт захираси ва қиёмат кунига тайёргарлик бўлиши тақвою парҳезкорликни оятда: «Энг яхши захира – такводир» дейилганидек, ўз одатининг безагию саодат сармоёси деб билсин, адолат юргизиш ҳолларида кучли ва заифларни баробар ҳисобласин. Зулм байроғини йиқитсин, чунки (ҳадисда): «Мазлум кишининг дуоини бадидан ўзинигизни сакланг», дейилган. Хайр-саховат қондаларини эзгуликлар биносини мустаҳкам сакласин ҳамда мангуликка яхши ном қолдирсин».

Хулоса шуки, темурийлар давридаги давлатчиликни теран англамоқ учун, бизнингча, уларнинг раҳбар тўғрисидаги қарашлари ва ҳукмдорлик фаолиятларини чуқур тушуниб, бошқарувда сулола асосчиси Амир Темурнинг давлат тўғрисидаги қарашлари ва ҳукмдорлик фаолиятини чуқур ўрганиш керак. Чунки давлатнинг раънақи кўпинча давлат раҳбарига боғлиқ. Темурийлар бу талабни чуқур тушуниб, бошқарувда сулола асосчиси Амир Темурнинг давлат тўғрисидаги қарашларига таянганлар. Шохрух Мирзо ҳам бу ғояларни мукамаллаштирган. Демак, мазкур давр давлатчилигини теран англаш учун бу даврдаги раҳбарлик концепциясига эътибор бериш керак.

THE ADMONITIONS OF SHOHRUH MIRZO

The epoch of Amir Temur and Temurids is included in a history as the brightest period of development of our nationality.

The reforms in the state arrangement, which has been carried out by Amir Temur, inherited and tried to continue other Temurids. The power of the centralized state of Amir Temur rather long time was maintained at government of his younger son Shohruh Mirzo.

In upbringing of Shohruh Mirzo (1344-1447) besides his mother Tagoyi Turkon Oga, other empresses of a court and certainly sovereign Amir Temur himself took part. Shohruh Mirzo tried in all to imitate to his father. The political activity he began during his stay.

Shohruh Mirzo was a kind and fair governor. The historian Abdurazak Samarkandiy describes a case, when the King's generosity has rescued many people from starvation. In 1406 in Khorasan, specifically in Gerat the famine has burst. The handful of wheat cost much money. Then sovereign has commanded to open all corn-birns and to sell a grain for the low price.

Abdurazak Samarkandiy, who served for a long time at a court of Shohruh Mirzo, telling about him in the book, especially marked a keenness, truth and wisdom of the governor and listed some of his expressions. At enthronement of his favorite son Mirzo Ulugbek as the Governor of Movarunahr and Turkestan Shohruh Mirzo spoke about the responsibility of the governor to God: «Having selected so weak, not deprived defects of essences, on a highest post, Allah has presented him with greatness. And therefore, having given back due authorities and state, and in a mark of gratitude to divine favour it is necessary to be conscientious and fair with people who requires it. To rule in all affairs it is necessary proceeding from divine lines of Koran, where is spoken, that the governor on ground is a protégé of Allah, that is why he should rule fairly, leaning in decision of religious questions on descendants of prophet of the messenger of Allah, which should be sponsored to present and to receive them blessing; in questions of shariat strong to keep for kazi; To protect the peasants from injustice and violence, for they are the reason of prosperity of land».

Differently, Shohruh Mirzo speak to the son that authority is a hard and responsible business, but at the same time honorable, requiring statement of the truth, validity and mercy to deserve the favour of Allah.

Shohruh Mirzo taught, that the governor should be close to warriors, protecting borders of his state, it is duty to pay him money, to award deserving encouragements, and to punish guilty according to their fault - not exceeding and not underestimating punishment, that is, adhering middle. He also always called to be vigilant and cautious and considered, that the borders of the state should be protected by the skilled, experienced people, who is aware of grief of life.

Sending Mirzo Muhammad Jahangir ibn Mirzo Muhammad to rule the region Khisory Shodmon, Shohruh Mirzo spoke about advantage of virtue, marking that if the governor works, proceeding from interests propertying, overlooking about deprived, there will appear an out-of-law situation, and non-existent laws. He considered, that the governor should eradicate the tyrants from face of the earth. Only under these conditions can be supplied the prosperity of the state.

He also considered, that the governor should be deeply believer and religious. The historian cited his statement that was pronounced when temurid Ibrahim Sultan coming to the throne of Balh. Shohruh Mirzo said: «The piety is the largest wealth».

It is necessary to note, that in times of temurids to education of the chiefs of state was paid special attention. The elaborated concepts on government of the state layed by Amir Temur, turned to the laws and were firmly observed.

The long-term experience of government by the state has erected Shohruh Mirzo up to a level of the great state figure. His manuals and sights about role of the head of state and bases of government by the state help better understand the epoch of Temurids.

ҲАРБИЙ ҚАЛЪА-ШАҲАР ШОҲРУХИЯ



Ўткир АЛИМОВ

ГОРОД-КРЕПОСТЬ ШОХРУХИЯ

На протяжении 35 лет правления государством Амир Тему́р придавал большое значение совершенствованию военного искусства. Он создал мобильную, дисциплинированную армию, разработал новую тактику и стратегию боя.

Для обеспечения мирной жизни в тылу он укрепил границы своего государства, восстановив разрушенные монголами защитные укрепления и построив новые оборонительные сооружения. Одним из таких городов-крепостей была Шохрухия, возведённая Сохибкираном на правом берегу Сырдарьи.

О строительстве этого укрепления упоминают многие известные историки времён Амира Темура и темуридов. Вот что пишет Ибн Арабшах: «Темур повелел возвести на том берегу Сайхуна город. Одна из сопровождавших его в походе жён была на сносях... Темур был занят игрой в шахматы. В то время, когда он выдвинул слона ("рух" по-тюркски) против короля ("шах"), одновременно прибыли два гонца. Один возвестил о рождении сына, другой – об окончании строительства. Темур назвал и младенца, и город одним именем (Шохрух)". Другой историк, Хавофий, упоминает, что город был возведён в 1382–1383 годах и назван в честь сына Темура Шохруха Баходдыра. Шарафуддин Али Яздий пишет: "В древности Шохрухию называли Фанокат. Город был полностью разрушен войсками Чингизхана. В год мыши, то есть в 794 году (1392 г.), Сохибкиран велел заново отстроить его. Его подняли в виде города-крепости и заселили жителями окрестности. Падшах возвел этот город в честь своего сына и назвал его Шохрухия".

Остатки этого города сохранились до сих пор, хотя большую часть его смысла Сырдарья. Сохранившаяся в виде треугольника часть Шахристана (360x400x600 м) и остатки крепостной стены длиной около 600 метров находятся на территории хозяйства имени Сегизбаева Аккурганского района Ташкентского вилоята.

Крепостная стена возведена из обработанной глины (пахсы), угловые полукруглые башни из нежженого кирпича, зубцы крепостной стены и ров, окружавший крепость, усиливали его оборонительную мощь.

Ныне остатки этих башен сохранились в виде тридцати холмов, расстояние между которыми колеблется от 10 до 35 метров, что, очевидно, объясняется особенностью либо рельефа местности, либо учёта мест нападения врага. Размеры угловых башен, возведённых из квадратных нежжёных кирпичей, также неодинаковы.

При раскопках вокруг башен были обнаружены различные предметы (типа медных монет, керамической посуды), которые имеют важное значение при изучении истории Шохрухии. Среди найденных предметов особый интерес вызывают фрагменты кольчуги и шлема воина XIV–XV веков, куски керамической чаши, окрашенной в бирюзовый цвет, с круговой надписью на арабском языке, почерком сулс-насх, а также маленькие свистильники с округлой ручкой.

Среди находок имеются редко встречающиеся в истории археологии предметы, назначение которых пока неразгадано.

Это керамические изделия, 11 штук, похожие на катушки без дырочек, скорее, напоминающие букву "Т" в перевернутом виде, высотой 8–11,5 см. Для чего они применялись? Их можно сравнить с шахматными фигурами. Возможно, их использовали как наглядное пособие при воинских занятиях.

Дальнейшее исследование Шохрухии, несомненно, прояснит многие вопросы и обогатит историю Амира Темура и темуридов.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримов Тошкентда Амир Тему́р ҳайкали очилишига (1993 йил 31 август) бағишланган тантанали нутқларида: «Муҳаммад Тарағай ўғли Амир Тему́р ёшлик чоғидан мард, довюрак, гурурли, ўткир зехн ва ақлу идрок эгаси бўлиб ўсди. Амир Тему́р давлатининг қурилиши, ҳарбий санъати кўп асрлар давомида Шарқу Фарб давлатларига ўрناق ва андоза бўлди», – деб таъкидлаган эдилар.

Ҳақиқатан ҳам Амир Тему́р ўзининг 35 йиллик бошқарув фаолияти давомида ҳарбий санъатни такомиллаштиришга алоҳида аҳамият берган. У ҳар қандай шароитда ҳам жанг қила оладиган қобилиятли, итоатли, ботир, кучли ва жанговар қўшин тузди, жанг қилишнинг янги-янги усулларини ишлаб чиқди.

Амир Тему́р ватан тинчлиги йўлида давлат чегараларини мустаҳкамлаб, мўғуллар вайрон этган мудофаа иншоотларини қайта таъмирлаш билан биргаликда, махсус лойиҳалар асосида мудофаа иншоотлари қурди. Ана шундай ёдгорликлардан бири Амир Тему́р яратган улкан давлатнинг шарқий худудларини қўриқлаш мақсадида қурилган ва ҳозирги кунда қўлтепага айланган Шохрухия қалъа-шаҳридир. Унинг харобалари Сирдарёнинг ўнг соҳилида, Тошкент вилоятидаги Оққўрғон тумани Султон Сегизбоев номидаги 2-жамоа ҳўжалигида жойлашган.

Амир Тему́р ва темурийлар даврида ижод этган тарихчи олимлар бу ёдгорлик ҳақида қисқа маълумотлар қолдирган бўлсалар, кейинги давр тарихчилари эса фақат унинг номинигина келтирадилар. Жумладан, Ибн Арабшоҳ: «Тему́р нариги қирғоқдан Сайхун тарафига қаратиб бир шаҳар бунёд қилишларини буюрди... у ўша қирғоқда (бир қуни) шатранж ўйнаш билан машғул эди. Шу пайт Тему́рга ҳамроҳ бўлган маъшуқаларидан бири ҳомиладор эди. Тему́р ўз рақиби «шоҳига» қарши «рух»ни ташлади. Тему́рнинг рақиби танг ҳолга тушиб турган шу пайтда бирдан икки чопар (иккита) қувончли хабар келтирди: бири ўғил бола туғилганини, иккинчиси – шаҳар қурилиб битганини. Тему́р уларнинг иккаласини (чақалоқ ва шаҳарни) бу исм (Шохрух) билан атаб, (улар) шу белги билан нишонланди», деб ёзган (У.Уватов. «Сохибкирон араб муаррихлари нигоҳида». Т 1997, 39-б.). Шунингдек, фасих Хавофий ўз асарида 1382–1383 йиллари Фанокат мавзеида жойлашган Шохрухия шаҳрининг қайта қурилиши ва уни Шохрух Баходирхон исми билан аталганлиги ҳақида ёзган бўлса, Шарафиддин Али Яздий: «Қадимда Шохрухияни Фанокат дейишаркан. Шаҳар Чингизхон лашкарлари ҳужумидан шунчалик хароб бўлдики, унда ободончиликдан асар ҳам қолмади. Сичкон йили, яъни 794 (1392) йили Сохибкирон уни обод қилишни буюрди. Атрофини мустаҳкам қўрғон қилиб кўтардилар. Теварак-атрофдаги аҳолининг барчасини ўша ерга кўчирдилар. Подшоҳлик химмати уни саодатли шахзода Шохрухга аталганлиги сабабли, «Шохрухия» деган ном билан машҳур бўлди», деб ёзди.

Хозирги кунда шахарнинг тепаликларга айланган Шахристон, Хисор харобаларининг кўп қисмини Сирдарё ювиб кетган. Айниқса, Шахристон қисми кўп шикастланган. Ундан қолган қисми учбурчак (360x440x600 м) шаклида бўлиб, ғарбий бурчагида жойлашган аркидан бир қисмигина учбурчак кўринишида (томонлари 50 метрлар атрофида) сақланган. Шаҳар Шахристоннинг шимоли-шарқ томонидан унга туташган Хисор (қалъа) қисми ҳам тўлиқ сақланмаган. Сақланган қисми яси кўринишидаги тарҳдан иборат бўлиб, узунлиги 600 м, эни 300 м атрофларида. Қалъанинг паҳсадан ишланган мудофаа девори, ундаги хом ғиштлардан ишланган ярим доира буржлар атрофини ўраб турган чуқур ва хандак ўз даврида унинг мудофаа қобилиятини оширган.

Хозирги кунда бу буржларнинг харобалари ўттизга яқин дўнгликлар кўринишида сақланиб қолган. Бу дўнгликлар (буржлар) оралигидаги масофа ҳар хил узунликда (10–35 м) бўлиб, бу ҳолат ўша жойнинг микрорельефидан, шунингдек, душманнинг қайси ердан кўпроқ ҳужум уюштириши мумкинлигидан келиб чиққан бўлиши мумкин. Шу буржлардан бирида (уларнинг катта-кичиклиги ҳам бир хил эмас) мудофаа паҳса деворининг ташқарисига бириктирилиб тўғри тўртбурчакли йирик хом ғиштдан (35x22x7 см) икки қаватли қилиб (ярим очик учинчи қавати бўлганлиги эҳтимолдан холи эмас) ишланган. Пастки қаватининг баландлиги 2 м 25 см бўлиб, паҳса деворга туташ текис томони 5 м 10 см узунликда. Томининг айланаси (йўғонлиги) 20 см лар чамасида ва турли узунликлардаги (4–5,5 м) ёғоч тўсинлар билан ёпилган. Буржнинг иккинчи қаватининг девори бир метрга яқин баландликда сақланган.

Қазималар вақтида топилган турли шакл ва ҳажмдаги (25x25x4; 31x16x6; 22x18x14 см.) пишиқ ғиштларга асосланиб, мудофаа девори ва буржларнинг тепа қисмлари, кунгуралари пишиқ ғиштдан ишланган, дейиш мумкин.

Буржлар оддийгина пухта ўйланган тарҳ асосида қурилган бўлса-да, уларнинг ҳужум қилган вақтдаги вазифаси муҳим бўлган. Лозим топилган вақтда уларга бир нечтадан маҳсус тайёргарлик кўрган аскарлар жойлаштирилган. Бурж ва унинг атрофларидаги қазималар даврида турли-туман ашёлар (мис пуллар, сопол идишлар каби) топилдики, Шохрухия тарихини ўрганишда уларнинг аҳамияти бекиёсидир. Улардан XIV–XV асрларга мансуб отлик аскарлар кийган пўлат совут ва дубулға бўлақлари, ички қисмининг айланаси бўйлаб сулс-нашх ёзувида арабча битилган феруза рангли сир берилган кошидан ишланган коса парчалари, мовий ва яшил рангли сир билан қопланган ва ҳалқасимон дастак ўрнатилган жажжи чирокдонларни алоҳида тилға олиш мумкин.

Топилмалар ичида жумбоқли, яъни нима мақсадда ишлатилганлиги ҳозирча баҳсли сопол буюмлар топилдики, бу тахлит сопол буюмлар археология тарихида шу вақтгача кам учратилган. Булар ғалтаксимон (лекин ўртаси тешиксиз), аникропи, тесқари «Т» ҳарфи кўринишидаги сопол буюмлар бўлиб, бурждаги қазималдан 11 донаси топилган. Бундай қаралганда, улар бир хил кўринишга эгадек туюлса-да, лекин ҳажм жиҳатдан бир-бирини ҳечам қайтармайди. Бу ноёб ашёлар пишитилган лойдан қуллоқчилик дастгоҳи ёрдамида бирмунча кўпроқ кўринишда ясалиб, хумдонда пиширилган ва устидан оч қулранг ангоб берилган. Уларнинг тағ қисми ерда ёки бирор тахтачада қулай туришга мосланиб текис айлана кўринишида ишланган; баландлиги 8–11,5 см, тағ қисмининг айланаси 7,8–8,3 см, тепа қисминики эса 5,3–6 см, устунсимон дастасининг йўғонлиги 4,5–5,5 см. Улардан ўнгасининг тепа қисмининг ярми ўртарағиғача пастга томон қиялатиб кесилган. Улар нима мақсадда ишлатилган? Ҳозирча уларни шахмат ўйинида қўлланилган доналарга қиёслаш мумкин. Эҳтимол, ҳарбий машғулотларда қўлланилган ўқув воситаси сифатида фойдаланилгандир.

Шохрухияда келгусида олиб бориладиган кенг ҳажмдаги илмий-тадқиқот ишлари Амир Темур ва темурийлар тарихига оид янада янги маълумотлар бериши билан биргаликда, баҳсли муаммоларнинг ечимини топишга катта ҳисса қўшишга ишонамиз.

CITY AND CASTLE SHOKHRUHIYA

Within 35 years of the governing Amir Temur paid a great attention to upgrading the military "art". He created a mobile, disciplined army consisting of intelligent, brave, strong and capable soldiers and developed a smart tactics and strategy of the battleship.

In order to ensure the home front functioning adequately he reinforced the frontiers of his state by means of recovering defences destroyed by Mongols and building new defences. One of them was a city called Shokhrukhiya castle and city, built by Sokhibkiran on the right side of Syrdarya River.

A number of historians of Amir Temur and Temurids' time mention this castle numerously. Ibn Arabshakh writes: «Temur ordered to erect a city on that side of Saykhun river. One of his wives accompanying him was to have a baby. Temur was busy playing chess. At the time when he moved the bishop (rukh in Turk) against the King (check) two couriers arrived at the same time. One reported that his wife had a son and the other about the completion of the constructions. Temur decided to give the same name to his son and to the new city and called both of them Shokhrukh.» The other historian Khavoviy recalls that the city was erected in 1382-1383 and was called after the son of Amir Temur Shokhrukh Bakhodir. Sharafutdin Ali Yazdiy reminds that in the ancient times Shokhrukhiya was called Fanokat. The city was completely ruined by Genghis Khan. In the year of the mouse, i.e. in 794 (1932), Sakhbikiran ordered to rebuild it. «It was built as a city and castle and inhabited by the surrounding population. Padishakh built the city named after his son and called it Shokhrukhiya.»

The remains of the city remained to date, although by and large it was washed off by the waters of Syrdarya. A triangle preserved as a part of Shakhristan (360x400x600 m) and the rest of the castle wall of about 600 meters long is located on the territory of the farm Segizbaev of Akkurgan region of Tashkent province.

The castle wall was made of the burnt clay (pakhsa), semi round towers were made of non-burned bricks, castle wall's merlons and the moat reinforced its defences.

At present the remains of the castle are represented in a form of 30 hills with a distance of 10 to 35 meters between them, which might be explained by either relief or anticipation of the enemies possible attacks. The sizes of the corner towers made of the square non-burned bricks are also uneven.

During excavations various things were found around, such as copper coins, ceramic crockery etc., which played an important role during the study of Shokhrukhiya City. Particular interest amongst the excavated units could be given to the fragments of a hauberk and a helmet of XIV-XV centuries, a part of a ceramic pot painted turquoise with a sign in Arabik around the pot in suls-naskh script and a small lamp with a round handle.

There are also rare findings in archaeology found among the excavations, which purpose is yet unknown.

Those are ceramic goods (11 units of reversed T shape reminding spools, but with no holes). At a first glance they seem to be adequate, but then one can notice that they have different shapes. They are 8-11,5 sm. high.

Tops of ten of them are slightly slanted to the middle. What were they used for? They could be compared with chess figures. Perhaps they were used as learning tools for military exercises.

Further studies of Shokhrukhiya indeed will explain a lot of issues and enrich the history of the Amir Temur and Temurids' reign.



«ТУЯЧИ» ЭТНОТОПОНИМИ ТЎҒРИСИДА

Рўзимбой ЙЎЛДОШЕВ

ОБ ЭТНОТОПОНИМЕ “ТУЯЧИ”

Известно, что в древности тюркские народы поклонялись таким животным как змея, волк, верблюд, олень, овца, корова, многим птицам и другим существам.

Как подчеркивается в исследованиях, они были тотемами тюркских народов. Например, среди хорезмийцев змеиный тотем сохранился до сегодняшнего дня. Если в доме появилась змея, то её нельзя трогать в течении трех дней; прогнать или убить её можно лишь на четвертый день. Если в течении трех дней змея покидает дом, то это сулит удачу и богатство владельцу дома; человеку, убившему змею в течении трех дней, обязательно будет мстить потомство этой змеи.

В Хорезме также распространен тотем верблюда. Например, этимология имени Зороастр – основоположника зороастризма, возникшего в Хорезме, восходит к понятию “Пасущий желтого (золотого) верблюда”. Известно, что некоторые черты Зороастра относили к Султану, известной исторической фигуре, считавшемуся в Хорезме святым.

Некоторые тотемистические традиции, связанные с верблюдом, в этом крае сохранились до сих пор: нельзя употреблять верблюжатину, но можно изготавливать из верблюжьей шерсти амулет для детей, пропускать не рожавших женщин под верблюдом.

Топоним “Туячи” (погонщик верблюда) встречается, помимо Хорезма, во многих уголках Средней Азии. Кишлаки с таким названием имеются в Андижанском, Ташкентском вилоятах Узбекистана, Ходжентской области Таджикистана, в некоторых районах Туркменистана.

По мнению туркменского ученого С.Атанязова, “Туячи” было названием одного из древних туркменских племен и означало также “курьер”, “связист”, “вестник”, “застывальщик войнов”, “хранитель трофеев” и тому подобное.

О происхождении племени “туячи” излагается в книге А.Н. Кононова “Родословная туркмен”. Автор со ссылкой на Абдулгази Бахадырхана полагает, что хан Золотой орды Жанибек для ухода за верблюдами своего государства собрал “туячи” из людей разных племен, и этот огромный караван переселил на Балканы, где дал им верблюдов, отобранных у туркмен. После смерти Жанибека туркмены вернули отобранные у них верблюды, а “туячи” разбрелись по свету и в конце концов перебрались на территорию Узбекистана и Туркмении.

Таким образом, слово “туячи”, первоначально связанное с тотемом, впоследствии, в связи с названием племени, превращается в этнопоним – название местности. Такие названия можно встретить в Турции, Туркмении, Узбекистане, в частности, в Каракалпакии. Изучение этнопонимики помогает правильно понять историю тюркских народов.

Маълумки, туркий халқлар қадимда илон, бўри, қарға, чумчук, туя, кийик, кўй, сипир каби ҳайвон ва паррандаларга сиғинганлар. Улар туркий халқлар учун тотем бўлганлиги илмий манбаларда алоҳида таъкидланган. Масалан, хоразмликлар орасида илон тотеми ҳозиргача сақланиб қолган. Агар уйда илон пайдо бўлса, уч кун давомида унга тегмаслик керак, тўртинчи кун эса уни қувиш ёки ўлдириш мумкин. Мабодо уч кун ичида илон уйни ўз холича тарқ этса, уй эгасига бахт ва омад келтиради, аксинча, у ўлдирилса, вақти келиб, ўша илоннинг авлодлари уни ўлдирган одамдан ўч олади, деган ривоятлар мавжуд.

Хоразмда туя тотеми ҳам кўп учрайди. Бунга мисол тариқасида зардуштийликка асос солган шахс – Зардушт номини келтириш мумкин. Профессор Хомидийнинг таъкидлашича, Зардушт тоғда яшаб, туя боқиш билан шуғулланган. Унинг луғавий маъноси эса «Сариқ (олтин) туя боқувчи», демакдир. Зардуштга хос баъзи хислатлар Хоразмда авлиё саналадиган, аслида, тарихий шахс бўлган Султон бувага кўчирилганлиги тўғрисида маълумотлар бор. Чунончи, Беруний туманида истиқомат қилувчи Аҳмад Махсум Султон Увайс туя боқувчиларнинг пири бўлганлигини таъкидлайди.

Хоразм воҳасида туя билан боғлиқ бўлган: туя гўштнинг ейилмаслиги, унинг жунидан туморлар ясаиб, болаларнинг кийимига тақилиши, фарзандсиз аёлларнинг туя тагидан ўтказилиши каби тотемистик одатлар ҳозиргача сақланиб қолган.

Туячи топоними Хоразмдан ташқари, Ўрта Осиёнинг кўпгина жойларида учрайди. Шу ном билан аталадиган қишлоқлар Андижон вилоятининг Избоскан, Марҳамат, Хўжаобод туманларида, Тошкент вилоятининг Бекобод туманида ҳам бор. Шунингдек, айни шу сўз билан Ўзбекистондаги туркманларнинг бир уруғи, Тожикистоннинг Хўжанд вилоятида яшовчи



лақай кабиласининг бир уруғи ҳам номланишини топонимист олим С. Корав алоҳида таъкидлаган.

Туркман олими С.Отаниёзов «Туркменистон географик номларининг изоҳли луғати» китобида Туячи – Илонли ва Сақар туманларидаги қишлоқлар, Байрамали туманидаги арик (ёп), Қизилравот туманидаги тоғ номи эканлигини таъкидлаб, унинг келиб чиқишини қуйидагича изоҳлайди: «Туячи – уруғ номи. Ушбу номнинг маъноси тўғрисида турли фикрлар бор. Қадим замонларда туячи атамаси «курсер», «хабарчи», «алоқачи», шунингдек, «қўшинга одам йиғувчи», «ўлжаларни текширувчи» каби маъноларни аниқлаган.

Ушбу уруғ номи тўғрисида Абулғози Баҳодирхоннинг билдирган фикрлари ҳам ҳақиқатга яқинроқ. Унинг ёзишича, Олтин Ўрда хони Жонибек давлатнинг туяларини боқтириш учун турли уруғлардан йиғилган ўттиз уйли сарбонни (туячиларни) Болқонга кўчиради ва шу ердаги туркманлардан уларга туя тўплаб беради. Жонибек вафотидан кейин туркманлар солиқ сифатида олинган туяларини қайтариб оладилар. Туячилар эса Октом, Ўғуржали ва денгиз қирғоқларидаги бошқа қишлоқларга тарқайдилар. Ана шу туячиларнинг бир қисми ҳозир ҳам Эсенқули (Чекичлар)да яшайдилар. Сўнгра туячилар Туркменистон ва Ўзбекистоннинг бошқа туманларига кўчиб кетдилар.

Юқоридаги қарашлардан шундай хулоса чиқариш мумкинки, туячи, аслида туя тотеми билан боғлиқ бўлиб, у кейинчалик уруғ номи билан алоқадор бўлган жой номи – этнотопонимга айланган.

Ушбу уруғ номининг ўзбек ва туркман халқлари таркибида учрашига туркий халқлар орасида кўп дуч келинади. Чунончи, қарга уруғи ўзбек ва қоракалпоқ халқлари таркибида учрайди. Шунингдек, чандир уруғи туркман ва ўзбек халқларида бор. Умуман, бундай этнотопонимларнинг мазмун-моҳиятини теран ўрганиш туркий халқларнинг тарихий илдизларини идрок қилишда катта аҳамиятга эга.

ABOUT ETHNOTOPONYMY «TUYACHI»

It is well-known that in ancient times the Turkic peoples used to worship such animals as a snake, wolf, camel, deer, sheep, cow, different birds and other beings.

As investigations show they were the totems of the Turkic peoples. The snake totem, for instance, which was popular among the residents of Khorezm, has remained its popularity up to our days. If a snake appeared at home, it is prohibited to touch it for three days and you may drive it away or kill it only on the fourth day. If the snake leaves the house within the three days, this promises success and wealth to the owner of the house. If a man, nevertheless, killed the snake within the mentioned three days, it is obligatory that the descendants of that snake would be taking vengeance on this man.

There is also widely spread a camel totem in Khorezm. For instance, the etymology of the name Zoroastr, founder of zoroastism, originated in Khorezm, goes back to the meaning «the one pasturing a yellow (golden) camel». It is known that some Zoroastr's features were referred to Sultan – well-known historical figure who was considered saint in Khorezm.

Some totemic traditions connected in this region with a camel have preserved to present days: it is prohibited to eat camel's meat but it is permitted to make from a camel's hair amulets for children, it is desirable to pass a nonparous woman under a camel.

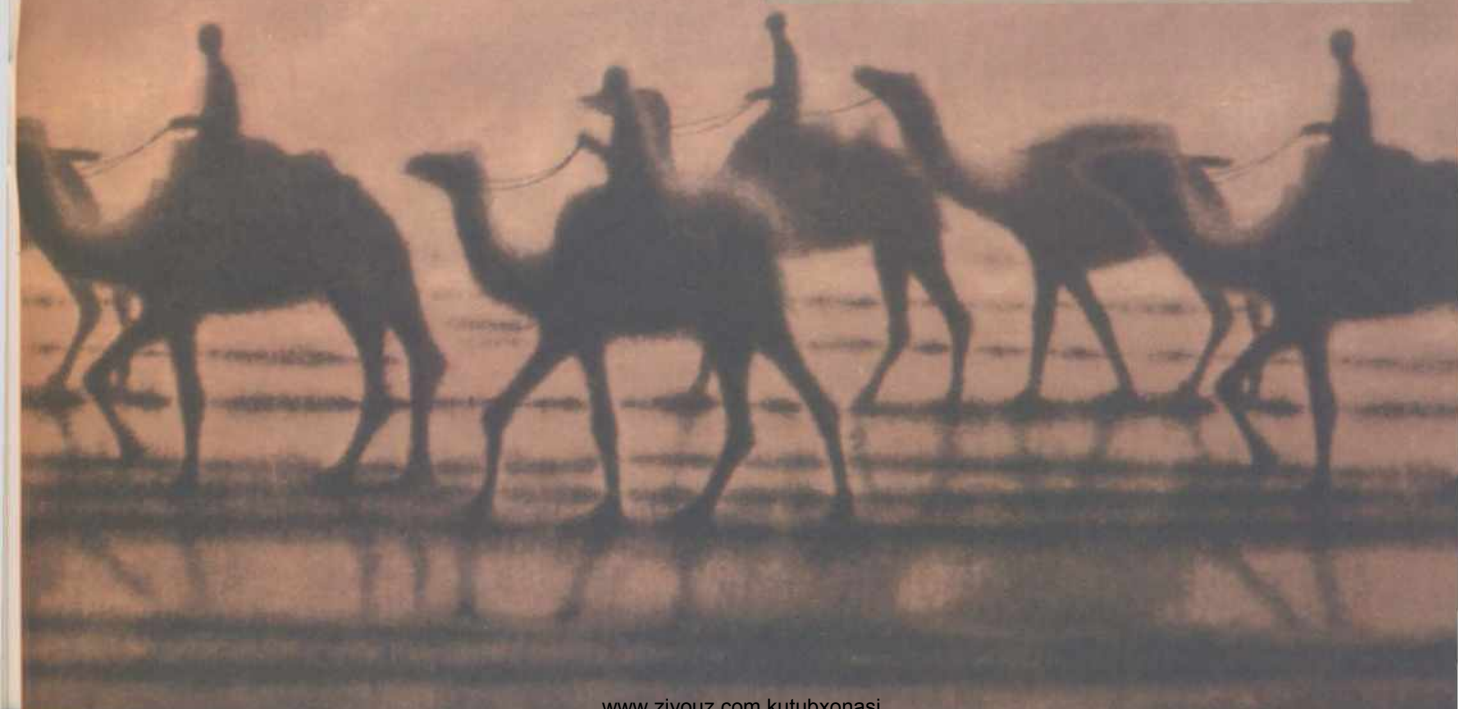
The toponym «tuyachi» (cameleer) will occur, apart from Khorezm, in many parts of Central Asia. Kishlaks (villages) bearing this name can be found in the Andijan and Tashkent oblasts of Uzbekistan, in Khodjent oblast of Tadjikistan and in some regions of Turkmenistan.

According to the opinion of Turkmenistan's scientist S. Ataniyozov, «Tuyachi» stood for the name of one of the ancient Turkmenian tribes and it also meant such meanings as «messenger», «signaller», «herald», «barker», «trumpeter», «keeper of trophies», etc.

In A. N. Kononov's book «The family tree of Turkmens it is said about the originality of the tribe «Tuyachi». The author with a reference to Abdulgazi Bakhadyrkhan believes that khan Janibek from the Golden Horde to take care of the camels of his state mustered «Tuyachi» from different tribes and then sent this huge caravan to the Balkans where he gave them the camels taken away from the Turkmens. After Janibek had died, the Turkmen took back their camels and the «Tuyachi» dispersed all over the world and, at long last, removed to the territory of Uzbekistan and Turkmenistan again.

In such a way, the word «Tuyachi», originally connected with a totem, later on tuned to be the name of a tribe and then it became ethnotoponymy – name of locality.

Such names can be found in Turkey, Turkmenistan, and Uzbekistan, in Karakalpakstan, in particular. Investigation into the names of locations helps correctly understand the history of the Turkic peoples.



ҚОРАҚАЛПОҚ ЖИРОВЧИЛИК САНЪАТИ: КЕЧА ВА БУГУН

Холмирза ҚУРБОНОВ

ИСКУССТВО ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НАРОДНОГО ЭПОСА КАРАКАЛПАКИИ

В культуре каракалпакского народа особое место занимают дастаны и их исполнение. Эпическое творчество, являющееся крупным художественным наследием народа, сыграло огромную роль в его культурном и духовном развитии.

Дастаны народов Центральной Азии, в том числе каракалпаков, дошли до нас в живой форме – они исполняются и творчески развиваются до сих пор.

Традиции каракалпакского народного песнопения восходят к глубокой древности. О кобузе – струнном музыкальном инструменте, в сопровождении которого исполнялись дастаны, писал еще в XI веке Махмуд Кошгарий в своей книге “Девону луғотит турк” (Сборник тюркской словесности). Каракалпакское слово “жиров” (песня) встречается в произведениях Лутфий, Алишера Навои.

Самым известным исполнителем казахских и каракалпакских дастанов был Куркит-ата. Легендарным бахши считается живший в XVI веке Соппасли Сипира. Большой вклад в развитие каракалпакского устного народного творчества и исполнительского искусства внесли Асан Кайги, Жийренше, Казтуган (XV в.), Доспанбет, Шалкийиз (XVI в.), Муйтен (XVII в.), Жийен (XVIII в.).

В современной науке к творчеству исполнителей дастанов подходят с двух позиций – филологической и музыковедческой.

С точки зрения филологической искусство бахши оценивается, как творчество поэта, развивающего и восполняющего народный эпос. С этой точки зрения каракалпакский народный эпос изучается с конца XIX века. В 1897 году от бахши Жийемурата Бекмухаммада улы был записан и издан эпос “Алпамыш”.

С точки зрения музыковедческой каракалпакские дастаны еще недостаточно изучены. Несколько фрагментов музыки кобуза были записаны в конце XIX века Августом Эйхгорном, и изданы в 1933 году в книге В.Беляева “Музыкальные инструменты Узбекистана” отдельным разделом.

В 1986 году была издана книга А.Хайратдинова “Музыка кобуза”. Нотное издание музыки кобуза, записанное композитором М.Жийемуратовым, было осуществлено в 1991 году.

В настоящее время изучение исполнительского искусства каракалпакских дастанов продолжают музыковеды отдела искусств Каракалпакского филиала АН Узбекистана. Музыкально-этнографическая экспедиция, организованная музыковедом Т.Адамбаевой и младшим научным сотрудником Г.Тлеумуратовым, записала музыку дастанов, исполненных известными каракалпакскими бахши Отенязом, Есемуратом, Шамуратом, Жаксилком и другими.

В 1992 году в Нукусском Государственном училище искусств было открыто отделение фольклора.

Пропаганде каракалпакского народного исполнительского искусства большое внимание уделяется в средствах массовой информации Каракалпакии, Нукусском радио и телевидении. Лучшие образцы творчества бахши хранятся в фондах фонотеки Нукусского радио и часто передаются в эфир, телевидение организывает многочисленные передачи, в филармонии и домах культуры проходят концерты народных исполнителей.

Коракалпоқ халқининг тарихи, дунёқараши, маданий тараккиёти жараёнини ўзида мужассамлаштирган халқ кўшиклари, терма ва тўлғовлари қаторида дostonлар йирик бадний мерос сифатида алоҳида аҳамият касб этади.

Марказий Осиё, хуусан, қорақалпоқ халқининг эпик ижоди бизгача жонли эпос тарзида, яъни халқ дostonчилари томонидан ҳозирда ижро этилаётган, қуйланаётган ва қайта ижод қилинаётган ҳолда етиб келган.

Қорақалпоқ дostonчилиги анъанасида жировлар санъати бошқа турлардан кўра аввалроқ пайдо бўлган. «Жиров» атамасининг келиб чиқиши халқимиздаги «жир» сўзи билан боғлиқ. «Жир» сўзининг туб маъноси эса бир томондан «кўшиқ», иккинчи томондан «йиғлаш», «йўқлов» сўзларига яқин келади. Халқимизда «халқнинг орин орла, жирин жирла» мақоли ҳозирги кунда ҳам кенг қўлланилади. Мазкур иборани XI асрнинг йирик тилшунос олими Махмуд Кошгарий қуйидагича изоҳлайди: «Йир – қуй, мақом. Кўпинча бу сўз шеърга нисбатан қўлланилади».

«Жиров» сўзини ўрта асрлар адабиёти вакиллари Лутфий, Алишер Навоий асарларида ҳам учратишимиз мумкин.

Қорақалпоқ жировлари дostonларни кўбиз жўрлигида ижро этишади. Ёзма манбада «кўбиз» сўзи илк бор XI асрда тилга олинади. Махмуд Кошгарийнинг «Девону луғотит турк» асарида ёзилишича: «қобуз (удга ўхшаш) чалинадиган чолгу, кўбуз».

Фикримизча, яқин ўтмишга қадар Марказий Осиёнинг деярли барча халқлари орасида дostonларни кўбиз жўрлигида қуйлаш одат бўлган. Кейинчалик, кўбизнинг ўрнини торли-урма (шипковий) чолулар – Сурхондарё ва Қашқадарё бахшилари ижодида дўмбира, Булунгур ва Нурота бахшилари ижодида эса лақай эгаллаган.

Қозоқ ва қорақалпоқ халқларида Қўрқит ота жировларнинг пири ҳисобланган. Халқ орасида афсонага айланган шахслардан яна бири – Соппасли Сипира жировдир (XVI). Бундан ташқари, XV–XVIII асрлар оралигида яшаб, ижод қилган жировлар – Асан Кайги, Жийренше чечан, Қазтуғон жировлар (XV), Доспанбет ва Шалкийиз жировлар (XVI), Муйтен жиров (XVII) ва Жийен жиров (XVIII)лар ҳам қорақалпоқ жировчилиги ривожига ҳисса қўшишган эди.

Замонавий фанда жировлар ижодида икки илмий-услубий – филологик ва музикашунослик томонидан ёндашилади. Филологик ёндашувга биноан, жировларга дostonларни тарғиб этувчи ва айни пайтда, ўзлари ҳам дoston, терма ва тўлғовлар ярағадиган шоирлар сифатида қаралади. Ушбу нуқтан назардан қорақалпоқ жировлари ижоди XIX асрнинг охиридан ҳозирги кунга қадар ўрганилиб келинмоқда. 1897 йили қорақалпоқ жирови Жийемурод Бекмухаммад ўғлидан «Алпомиш» дostonи ёзиб олиниб, нашр қилинади. Кейинчалик бу ишни маҳаллий халқ орасидан етишиб чиққан олимлар – Н.Давқораев, Қ.Айимбетов, И.Сағитов, Қ.Мақсетов ва Қ.Мамбетовлар давом эттиришди.

Жировлар ижодига мусикий томондан ёндашилиб, унинг илмий-услубий асослари ҳали етарли даражада ўрганилмаган. 1933 йили нашрдан чиққан В.Беляевнинг «Ўзбекистон мусикий чолғулари» китобининг кўбиз ҳақидаги бўлимида Август Эйхгорн томонидан қорақалпоқ жировидан ёзиб олинган кўбиз куйидан бир парча келтирилади. Демак, тахмин қилиш мумкинки, қорақалпоқ кўбиз мусикасидан бир неча намуналар XIX асрнинг охирида Эйхгорн томонидан нотага олинган.

Жировларнинг соф мусикий ижрочилик томонлари, мусикий мероси бўлмиш намаларини ўрганиш фақатгина 1980 йилнинг охири ва 90-йилнинг бошларида бошланди. 1986 йили бастакор А.Хайратдинов томонидан «Кўбиз намалари» китоби чоп этилди. Лекин бунда фақат кўбиз куйларигина берилган, холос. 1991 йили эса, бастакор М.Жийемуратов жиров намаларининг нотага олинган шаклини нашрдан чиқарди. Унда жиров намаларининг куй оҳанги, лади, метро-ритмик хусусиятлари тўла ёритилган. Жировчилик санъатидаги мусикий ижрочилик анъаналарининг ўрганилиши, афсуски, шу билан чекланган.

Бугунги кунда қорақалпоқ жировчилик санъатини ўрганиш, тарғиб қилиш ва ривожлантириш борасида бир қанча хайрли ишлар қилинмоқда. 60-йилларнинг бошларида ЎзФАнинг Қорақалпоғистон филиали санъат бўлими ходимлари – мусикашунос Т.Адамбоева ва кичик илмий ходим Г.Тлеўмуратовлар мусикий-этнографик экспедиция уюштириб, халқ орасидаги жиров-бахшилар – атоқли Отенияз, Есемурод, Шомурод, Жақсилік ва бошқалардан кўпгина терма ва тўлов ҳамда дostonлар ёзиб олишди.

1992 йили Нукус Давлат санъат билим юртида фольклор бўлими очилди. Бу бўлимда қорақалпоқ жиров ва бахшилик, созандалик санъати ёшларга мукамал даражада ўргатилади.

Оммавий ахборот воситалари, хусусан, радио ва телевидениеда ҳам жировчилик санъатини тарғиб қилиш масалалари йўлга қўйилди. Айниқса, Нукус шаҳар радиосининг фонотекаси фондида сақланаётган бахши ва жировлар ижросидаги дoston, термалар мунтазам эфирга узатилмоқда. Телевидениеда жировлар ижодига бағишланган махсус кўрсатувларга кенг ўрин берилмоқда. Ҳозирги кунда филармония, маданият уйлари томонидан уюштирилаётган ҳар хил концертлар жировлар иштирокисиз ўтмайди.



ART OF KARAKALPAKIYA FOLK EPOS

"Dastans" and their performance keep a particular place in the culture of Karakalpak people. Epic folklore, being the biggest art heritage of the peoples, played significant role in their cultural and spiritual evolution.

Central Asia dastans including those of Karakalpak people came to us in an alive form – they are still performed and inventively development.

The traditions of Karakalpak folk song-singing go back to the deep ancient times. In XI century Makhmud Koshgariy wrote about "kobuz", a stringed musical instrument sound-accompanying dastans, in his book "Devonu Lugotit Turk" (Collection of Turkic folklore). One can often meet a Karakalpak word "zhirov" (a song) in works of Lutfiy and Alisher Navoi.

Kurkit-ata was the most well-known performer of Kazakh and Karakalpak dastans. Soppasli Sipira, who lived in XVI century, is considered to be the legendary "bakhshi" (performer of dastans). Asan Kaighi, Zhiyrenshe, Kaztugan (XVc), Dospanbet, Shalkiyiz (XVIc), Muiiten (XVIIc), Zhiyen (XVIIIc) also greatly contributed into the development of Karakalpak national folklore and performance art.

There are two approaches in modern science to the work of dastan performers – philological and musicological.

From the phonological point of view, the art of bakhshi is regarded as creativity of a poet developing and extending the folklore epos. From this point of view, the Karakalpak folklore has been studied since the end of XIX century. In 1897 bakhshi Zhiyemurad Bekmukhammad wrote and issued the epos "Alpamysh".

From the musicological point of view, the Karakalpak dastans are not well studied yet. Some of the pieces of kobuz music were recorded at the end of XIX century by August Aikhgorn, and published in 1933 in the book by Belyaev V. "Musical Instruments of Uzbekistan" as a separate chapter.

In 1986 a book by Khairatdinova A. "Music of Kobuz" was published. In 1991 a composer Zhiyemuradov M. carried out the publishing of musical notes for the kobuz music.

At present, musicologists of the Department for Arts in the Karakalpak branch of the Uzbekistan Academy of Science continue the study of the performance art of Karakalpak dastans. The music ethnographic expedition organized by the musicologist Adambaeva T. and junior scholar Tleumuratov G. recorded music of dastans performed by well-known Karakalpak bakhshi Oteniyaz, Esemurad, Shamurad, Zhaksilik and others.

The faculty of folklore was introduced in 1992 in Nukus State College of Arts.

Mass media means of Karakalpakiya and Nukus radio and television broadcasting pay big importance to propaganda of Karakalpak folklore performance arts. Nukus radio broadcasting keeps the best samples of bakhshi works in their record library and often plays them on the radio, television broadcasting arranges numerous programs dedicated to it, philharmonic societies and concert halls conduct concerts of national folk performers.



БУХОРОНИНГ СЎНГГИ ТАРИХЧИСИ

Зулфия ДАМИНОВА

ПОСЛЕДНИЙ БУХАРСКИЙ ИСТОРИК

На рубеже XIX–XX веков происходили большие исторические события. Основным источником исторических сведений этого периода являлись путевые заметки путешественников, военных, чиновников. Их наблюдения, обычно поверхностные и случайные, давали искаженную картину, обильную пищу для домыслов и измышлений. Некоторые из этих наблюдений постепенно превратились в самые стойкие заблуждения в истории: на них основывались, на них ссылались. В этом плане большое значение имеют работы местных жителей, знавших все тонкости местной жизни, являвшихся участниками исторических событий. Именно поэтому для нас имеют уникальный характер работы Мирзы Салимбака, прозванного академиком А.А.Семеновым “Последним бухарским историком”. В течении своей блестящей служебной карьеры он от простого мирзы (писца) возвысился до должности главного закотчи (финансиста) Бухарского эмира, был правителем Байсунского и Шерабадского бекств.

Мирзо Салимбек за время своей жизни, находясь на той или иной должности, как подобает богатому и благочестивому мусульманину, строил медресе, часть своих земель и имущества передал в вакуф, реставрировал памятники, а также занимался литературной деятельностью. Его перу принадлежит ряд исторических, литературных и богословских произведений. Прекрасно владеющий арабским, узбекским и персидским языками, Мирзо Салимбек писал как прозаические, так и стихотворные произведения. Также, Мирзо Салимбек сделал стихотворный перевод нескольких трактатов Хакима ат-Термези и издал их в 1908 году отдельной книгой под названием “Цветник тайн”. Мирзо Салимбек перевел с арабского сборник хадисов–“Алодис-ал-йъмол”, литографическое издание которого вышло в свет в 1911 году в Бухаре, подготовил к печати и издал “Мажолис ун-нафоис” Алишера Навои.

Среди произведений Мирзо Салимбака особый научный интерес представляет “Тарихи Салими” – мемуары, сохранившиеся в уникальной рукописи в фондах института востоковедения А.Н.Республики Узбекистан под номером 2016.

Автор в них рассказывает о личных наблюдениях, являясь непосредственным участником большинства описываемых им событий. Происходящие исторические события Салимбек оценивает по своему, смело высказывает личное отношение к ним, свои впечатления, раскрывает свой внутренний мир. Перед нами предстаёт картина жизни общества, социальный строй эмирата, это даёт возможность объективно оценить происходившие в нем события.

В “Тарихи Салими” мы находим ряд новых исторических фактов и при сопоставлении содержания мемуаров с другими источниками восстанавливаются многие исторические явления и факты, описания которых не встречались ранее.

Рукопись мемуаров Мирзы Салимбака по своей структуре начинается с изложения краткой истории Средней Азии, главным образом Бухары, начиная с нашествия Чингизхана. После краткой истории чингизидов, темуридов, завоеваний Шейбанихана и его преемников, сменивших их аштарханидов, следует более развернутая история прихода к власти мангытских правителей с подробностями некоторых событий, которые не упоминаются в других источниках. Описание последующих событий со времени эмира Музаффара (1860–1885), при котором автор начал свою службу, переплетается с эпизодами личной жизни Салимбака, поэтому работа названа мемуарами.

Мирзо Салимбек часто упоминает о положении народных масс, периодически указывает цены на товары первой необходимости. В книге есть описание народных волнений, экономических трудностей в стране.

Салимбек противостоял варварскому уничтожению памятников старины. В годы его правления осуществляются масштабные реставрационные работы в мавзолее Исы ат-Термези. Именно Мирзе Салимбеку принадлежит уникальное, единственное в своем роде, описание памятников Термезского района.

Особая роль Салимбака в сохранении памятника Хакима ат-Термези заключена в его решительных действиях против орошения этой территории.

Всё это позволяет говорить, что жизнь и деятельность Мирзы Салимбака, его работы, содержат такой разнообразный материал, который обогащает историю Узбекистана.

Ижтимоий ҳаётнинг барча кўламлиридаги ўзгаришлар жамиятнинг тарихий онига улкан таъсир кўрсатади. Биз халқимиз маънавий ҳаётининг янгилинишига гувоҳлар ҳисобланамиз, унинг тарихи қайта тикланаётир. Одатда, тарихнинг кескин бурилишларида ўтмишга қизиқиш кучаяди, бу қизиқиш бугун ҳам ҳеч кўрилмаган кўламлارни эгаллаётир.

XIX–XX асрлар чегарасида улкан оламшумул воқеалар содир бўлди. Бу давр тарихий аҳборотларининг асосий манбаси – саҳхатчилар, ҳарбийлар ва амалдорларнинг сафар хотиралари ҳисобланади. Уларнинг, одатда, юзаки ва тасодифий кузатишлари турлича тасаввур ва уйдирмалардан иборат бўларди. Табиийки, бу ҳилдаги маълумотлар бир ёқлама характерда эди. Бу кузатишларнинг айримлари аста-секин тарихда янгилишларни келтириб чиқара бошлади. Бу борада маҳаллий ҳаётнинг барча нозикликларини биладиган, тарихий воқеаларнинг бевосита иштирокчилари бўлган маҳаллий аҳолининг кузатувлари катта аҳамият касб этарди. Айнан шунинг учун ҳам академик А.А.Семёнов томонидан «Бухоронинг сўнги тарихчиси» деб аталган Мирза Салимбекнинг иши биз учун беқиёс аҳамият касб этди. У ўзининг ноёб иктидори орқасидан оддий мирзалиқдан Бухоро амирининг бош молиячиси, Бойсун ва Шеробод бекликларининг ҳукмдори лавозимига кўтарилади.

Мирза Салимбек ёшлик йилларида Ўрта Осиёнинг Россия томонидан забт этилиши гувоҳи бўлди, ёши кексайганида Октябрь тўнтариши рўй берди, кейин амир ағдрилди ва Бухоро Халқ Шўролар Республикаси ўрнатилди.

Мирза Салимбек ўз ҳаёти давомида мадраса курди, ер ва мулкнинг бир қисмини вақфга топширди, ёдгорликларни таъмирлади, шунингдек, адабий фаолият билан шуғулланди. Бир қатор тарихий, адабий ва диний асарлар унинг қаламига мансубдир. Араб, ўзбек ва форс тилларини мукамал билган Мирза Салимбек ҳам насрда, ҳам назмда қалам тебратди. Шунингдек, Мирза Салимбек Хаким ат-Термизийнинг бир неча маноклибларини шеърӣ таржима қилди ва 1908 йилда «Сирлар чамани» номи билан алоҳида китоб ҳолида нашр эттирди. Исо ат-Термизийнинг Муҳаммад пайғамбарнинг фаолияти ва ўғитлари ҳақидаги ривоятларни ўрганиш анъанасини давом эттириб, Мирза Салимбек «Алодис ал-йъмол» ҳадислар тўпламини арабчадан таржима қилиб, 1911 йилда Бухорода литографик нашрини чиқарди. Шунингдек, у Алишер Навоийнинг «Мажолис ун-нафоис»ини тайёрлаб, нашр этган.

Мирза Салимбекнинг «Тарихи Салимий» мемуари нодир қўлёзма сифатида алоҳида илмий қизиқиш уйғотади. Унинг эълон қилинмаган эсдаликлари Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Шарқшунослик институти фондида 2016 рақами билан сақланади.

Муаллиф уларда ўзи кўпинча бевосита иштирокчиси бўлган ҳодисалар ҳақидаги шахсий кузатишларини ҳикоя қилади. Тарихий ҳодисаларни Салимбек ўзича баҳолайди, уларга шахсий муносабати ва таассуротларини баён қилади. Кўз олдимизда амирликдаги ижтимоий тузум манзараси пайдо бўлади.

«Тарихи Салимий»да келтирилган бир қатор тарихий далиллар, тарихий ҳодисалар бошқа манбалар билан қиёсланганда, уларнинг тафсилоти илгари ҳеч ерда учратилмагани аниқланди.

Мирза Салимбекнинг мемуар кўлэмаси ўз таркибига кўра, Ўрта Осиё, асосан, Бухорога Чингизхон босқинининг қисқача тарихи баёни билан очилади. Чингизийлар, темурийлар, Шайбонийхон ва аштархонийларнинг қисқача тарихидан сўнг, ҳокимиятга келган манғит ҳукмдорларининг анча кенг тарихи бошқа манбаларда эса олинмайдиган айрим тафсилотлари билан берилади. Амир Музаффар даври (1860–1885) – муаллиф ўзининг хизматини бошлаган пайтларида рўй берган воқеаларнинг изчил давоми тафсилотлари Салимбекнинг шахсий ҳаёти лавҳалари билан чоғишиб кетгани туфайли ҳам асар мемуар, деб аталган. Асарда жадидлар ҳақида илгари маълум бўлмаган маълумотлар мавжуд. Уларнинг маданий оқартув соҳасидаги фаолиятини Мирза Салимбек XX аср бошларига тааллуқли, дейди. У жадидларнинг янги услубдаги мактабининг эски мактаблардан афзаллигини тушунтиради.

Биз учун энг катта қизиқишни Мирза Салимбекнинг Шеробод ҳукмдори сифатидаги фаолият кўрсатган даври уйғотади. Тарихчи бекликнинг маъмурий тузилиши бўйича далиллар, мансабдор шахслар ҳақида ахборотлар келтиради. Мирза Салимбек халқ оммасининг турмуш даражасини, энг кўп эҳтиёжда бўлган молларнинг нархларини пайт-пайти билан эслатиб туради. Шунингдек, китобда халқ тўлкинларининг тасвири, мамлакатдаги иқтисодий кийинчиликлар тафсилоти бор.

Мирза Салимбекнинг тарихий ёдгорликларни муҳофаза қилиш борасидаги фаолияти билан танишиш XX аср бошидаги бухоролик амалдор тўғрисидаги эски қолипдаги фикрларимизни тўзатиб юборди. Боз устига бу маълумотлар мустақил манбалар томонидан тасдиқланди.

XX аср охирида Шеробод беклиги ҳудудида, эски Термиз харобалари ёнида подшо Россиясининг Бухоро – Афғон чегарасидаги таянчи сифатида янги Термиз қурила бошлади. Харбий шаҳарча кенгая борди ва 1900 йилда амир Амударё ва Сурхон оралиғидаги ерни подшо ҳукуматига берди. Кўҳна Термиз харобалари қурилиш материали сифатида фойдалана бошлади. Қурилиш давомида ўнлаб нодир меъморлик ёдгорликлари бузилди, уларнинг йўқотилиши эса подшо ҳукумати манфаатларига жавоб беради.

Донишманд ҳамда ватанпарвар Салимбек ўз имкониятларидан келиб чиққан ҳолда мамлакат ёдгорликларининг ёввойиларча барбод этилишига қарши турди. Унинг ҳукмдорлик йилларида Исо ат-Термизий макбарасида тарихдаги энг катта кўламли қайта тиклаш ишлари амалга оширилди. Термиз туманидаги ёдгорликларнинг ўзига хос ягона ва нодир тафсилотлари ҳам айнан Мирза Салимбекка тааллуқлидир. Салимбекнинг мазкур ҳудудга суғориш ишларига қарши чиққан кескин ҳаракатлари туфайли Ҳаким ат-Термизий ёдгорлиги сақлаб қолинган.

Мана шу хотиротларга қилинган кичкина саёҳатнинг ўзи ҳам Мирза Салимбек ҳаёти ва фаолияти кўп қиррали эканлиги ва улар Ўзбекистон тарихини ўрганиш ва бойитишда улкан аҳамият касб этишидан далolat беради.

THE LAST HISTORIAN OF BUKHARA

Great historical events took place on a boundary of 19th - 20th centuries. The main source of historical data of that period was route notes of travelers, military people and officials. Their surveys, usually casual and not profound, gave distorted picture of the reality and appeared as a ground for falsehood and misunderstanding. Some of those surveys gradually transformed into historical misunderstandings which people used as a starting point to transfer false information further. In this case works of people native to the region are most important, especially of people who were acquainted with every aspect of local life and were directly involved in historical events. Considering Uzbekistan, there are several sources of historical data, which are in scientific use; unfortunately southern region of Uzbekistan lacks much historical information. That is why the works of Mirza Salimbek, to whom academic A.A. Semenov referred as to "the last historian of Bukhara" are particularly important. During his brilliant career he was able to be promoted from ordinary mirza (clerk) to the position of the main financier of the Emir of Bukhara, later he was the ruler of Baisun and Sherabad provinces.

During all period of his life, Mirza Salimbek as a rich and devout Muslim supported construction of madrassas, donated his lands and property to vakuf and restored monuments. He was also involved in literature work. He wrote several historical, literary and doctrinal works. Having got perfect knowledge of Arabic, Uzbek and Persian languages, Mirza Salimbek created not only prosaic but also poetic works. Mirza Salimbek translated several tractsates of Khakim At-Termizi in poetic form and published in a book "Flower bed of secrets". Continuing traditions of Isa At-Termizi in Khadis studies (legends about deeds, citations and intentions of Muhammad the Prophet), Mirza Salimbek translated the collection of stories "Alodis al imol", which was published in 1911 in Bukhara. Preparation and publishing of "Majolis un-Nafois" by Alisher Navoi also shows the wideness of Salimbek's interests.

"Tarihi Salimi" – memoirs, which were remained till our days in original version, are the most interesting subject for scientific study. Non-published memoirs are kept in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan by number 2016.

In memoirs the author describes his own experience where he is an active participant of almost all events. Salimbek gives his own assessment of historical events, shows his personal point of view and opens his mind to public. The reader can easily imagine the picture of social life of that period in Emirates and has the opportunity to assess current events objectively.

In "Tarihi Salimi" we can find a number of new historical facts, and while comparing the content of memoirs with different sources, completely new historical events and facts appear.

The manuscript of memoirs begins from the short description of the history of Central Asia, especially Bukhara, after Chingiz Khan Invasion. After short account of Chingizids, Timurids, Sheybani Khan and his descendants and Ashtarkhanids, the author gives more detailed information on Mangit government including facts that had never been mentioned before. The description of following events from the period of Emir Muzaffar reign (1860-1885) coincides with the period when Salimbek started his career and is mixed with episodes of his private life, that is why the work was called memoirs.

The author introduces details about jadids unknown before. Mirzo Salimbek correlates their enlightening activity with the beginning of the 20th century. He explains advantages of jadid new methods of study. But his position in this question is not consecutive because it was influenced by predominant theories of that time.

The most interesting fact for us is the descriptions of Mirza Salimbek's activities while being the ruler of Sherabad.

Mirza Salimbek often refers to living conditions of ordinary people, and periodically presents prices on staple consumer goods. He also describes mass public riots and economical instability in the country.

As educated person and patriot Salimbek was protesting against that barbarian destruction of historical monuments. Being the ruler he promoted the largest in our history restoration campaign in Isa At-Termizi museum. Namely Mirza Salimbek is the only person to make the unique description of historical monuments in Termez area.

Exclusive role of Salimbek in preservation of Hakim At-Termizi monument was seen in his brave resistance against irrigation of the area.

Even a small insight into these memoirs allow us to say that the life and activity of Mirza Salimbek contain essential and useful materials for the enrichment of the Uzbek history.

КЕШ – УЙ, ЯЪНИ ВАТАН ДЕМАКДИР

Абдулаҳад МУҲАММАДЖОНОВ

«Кеш» – Қашқадарё водийсининг юқори қисмида жойлашган деҳқончилик воҳаси бўлиб, Шаҳрисабз шаҳрининг қадимги номи ҳисобланади. Ўрта асрларда битилган ёзма манбаларда бу кўҳна шаҳар ва у жойлашган маскан «Каш – Кашш», «Кас – Кос», «Кис – Кисс» шаклларида тилга олинади. Қадимги Хитой солномаларида эса шаҳар номи «Сушие» ва «Циши» тарзида учрайди.

Илк ўрта асрларда Кеш шаҳри иктисодий ва маъмурий мавқеи жиҳатидан Жанубий Сўғд вилоятидаги марказий шаҳарлар ўртасида Нахшаб (Қарши)дан кейинги иккинчи ўринда турган. Бу даврда Кеш мустақкам қалъа деворлари билан ўралган уч қисмдан: арк – ҳоким қароргоҳи, шаҳристон – ички шаҳар ва рабод – ташқи шаҳарлардан иборат бўлган. Арк ичига бир, рабодга икки ва шаҳристонга тўрт дарвоза орқали кирилган. Шаҳарнинг узунлиги ҳам, кенлиги ҳам 1/3 фарсах (2 км)га тенг бўлган.

IX аср географи Ибн Хордадбехнинг хабар беришича, Кешнинг ҳукмдори «Нидун», аниқроғи, «Бидун» номи билан улуғланган. «Бидун» қадимий туркча «будун» сўзининг маҳаллий тилдаги шакли бўлиб, у эл – юрт ҳокими маъносини англатган. X аср муаллифи Муқаддасийнинг таърифлашича, шаҳарнинг жомеъ масжиди арк ичида, бозорлари рабодда, ҳоким қароргоҳи арқдан ташқарида жойлашган. XI аср бошларида Кешнинг арк қисми вайрон бўлиб, шаҳристонни аҳоли тарқ этган, натижада у бўшаб қолган; ҳаёт фақат ташқи шаҳар – рабоддагина мавжуд бўлган. Йиллар ўтиши билан қадимги Кеш вайроналари яқинида шаҳар янгидан қад кўтарган. XIV аср ўрталаридан бошлаб бу янги шаҳар Шаҳрисабз номи билан юритила бошлаган. Заҳириддин Муҳаммад Бобур бу ҳақда: «Кеш вилояти Самарқанднинг жанубидадур... Боҳарлар саҳроси ва шаҳри ва боми ва томи хўб сабз бўлур учун Шаҳрисабз ҳам дерлар», деб ёзади.

Қадимдан Кеш воҳаси Жажруд – Китобдарё, Хушкруд – Яққабодарё ва Хузарруд – Хузардарё каби жилғалардан бошланувчи суғориш тармоқлари воситасида суғорилиб обод этилган. Илк ўрта асрлардаёқ унинг деҳқончилик ерлари 16 рустоқ – обикор туманлардан иборат бўлган. Кеш воҳаси бўйлаб ҳамма жойларда кўркам боғлар барпо этилиб, шаҳар ичи хонадонларининг ҳар биридан обиравон оқиб ўтган.

IX–XII аср муаллифлари Кеш ва унинг теварак-атрофида жойлашган ўн бешдан ортиқ қишлоқ ва қасрларнинг қуйидаги номларини бирма-бир келтирадилар: Фазниён, Хардиён, Зазак, Марғибон, Мудува, Найаза, Хушминонжакас, Шурабон, Шикон, Шишкан, Қасри Умайр, Субоҳ, Искифагон, Наихати Қурайш ва бошқалар.

Ёзма манбаларда тилга олинган айрим жой номлари таркибида ҳам «Кеш» атамасининг турли кўринишлари учрайди: Касби, Косдори, Косон, Косонсой, Кошон ва бошқалар. Маълумки «Кеш» лексемаси ва унинг барча синонимик шакллари аслида «уй» ёки «тураржой» маъносини англатган сўғдча «кат – ката» каби сўзлардан келиб чиққан. Бироқ бу сўзлар ўзбек ва тожик тилларидаги «уй» ёки «хона» ибораларига нисбатан кенгроқ маънони англатган. Баъзи бир тарихий атамаларнинг мазмун-моҳиятидан англанганишича, «кат» лексемаси нафақат «уй» ёки «тураржой», балки қишлоқ, мавзе, ҳатто катта-кичик шаҳарлар тушунчасида ҳам истифода этилган. Бунини «катхуда, катбону, қадивар, оташқада, будқада ва бекат» каби тарихий атамалардан ҳам билиб олиш мумкин. Масалан, «катхуда ёки

катбону» деганда, аввало хонадон ёки оила бошлиғи ва уй бекаси, шунингдек, оиланинг улуғлари – ота-бобо ва катта оналари тушунилган. Шу билан бирга ўтроқ жамоалар муҳим қарор топган жойлар – маҳалла-кўй, гузар ва қишлоқлар ҳам «катхуда» дейилган. «Бекат» сўзи эса доимий яшаш жойи эмас, балки вақтинчалик тураржой, яъни қутиш манзили маъносини англатган. Илк ўрта асрларда шаклланган қишлоқнинг йирик ердорларига қарам ерсиз, эрксиз қорандалар «қадивар» атамаси билан юритилган. Қадиварлар мулкдор зодагонларга қарашли атрофи қалин ва баланд деворлар билан ўраб олинган бир дарвозали кўрғонларда яшаганлар. Шунингдек, оташпарастрларнинг ибодатхонаси «оташқада», бутпарастрларнинг саждагоҳлари эса «бутқада» деб аталган.

Қадимий сўғдча «кат» ибораси ҳозирги замон ўзбек ва тожик тиллари ҳамда айрим лаҳжаларда сақланган. Масалан, «кат» деганда Фарғона водийсида, одатда тўрт оёқли ёғоч ўриндик, яъни тахта сўри; Хоразмда эса катта кенг ёғоч қаравот тушунилган. «Кат» сўзига кичрайтириш «ак» ёки «ча» кабилар, айрим ҳолларда эса, бу икки кўшимчалар бирин-кетин бирикиб, «катак», «катакча» каби шаклларда ўзига хос маънодаги айрим сўзлар ҳосил этган. «Катак» иборасида халқимиз, авваламбор парранда сақланадиган жой, яъни товукхона, ўтинхона; «катакча» – қуш учун ясалган уя ёки ин; «каталак» деганда эса хонача, уйча, тор қилиб қурилган тураржой тушунилган. Айниқса, саҳни кичик ва тор хоналарга нисбат берилганда «каталакдек» ибораси халқ тилида кенг истифода этилади.

Деҳқончилик ва чорвачилик хўжаликлари шаклланиб юзага келган тарихнинг илк босқичида «кат» сўзи атрофи девор билан ўралган кўрғонли кенг тураржойларни ифодалаган. Бундай илк кўрғонлар археология фанида «вар» деб юритилади. Варлар ташқи босқинчиларга қарши бино қилинган мудофаа истеҳкоми ҳисобланиб, аҳоли уларда жон сақлаган ва молу жонини муҳофаза қилган. Авесто китобида ёзилишича, варларнинг атрофи бир от чопими узунлигига тенг бўлган. Атрофи баланд ва қалин деворлар билан ўралган қадимги варлар асосида кейинчалик Хоразмнинг илк шаҳарлари Жонбосқалъа, Бозорқалъа, Тупроққалъа, Кат ва бошқалар қад кўтарган. Ҳатто Тупроққалъа ва Кат шаҳри қадимги Хоразмнинг пойтахти ҳисобланган. Кат Хива шаҳридан бир кунлик йўл масофада Жайхун (Амударё)нинг ўнг соҳилида жойлашган. Кат уч қатор деворлар билан ўралган уч қисм: арк, шаҳристон ва рабодлардан иборат бўлган. Берунийнинг ёзишича, 994 йилда Жайхуннинг кучли оқими – «тегишлари» оқибатида қадимги Кат шаҳридаги Хоразмшоҳлар қароргоҳи Пирқалъа батамом ўпирилиб, ундан асар ҳам қолмаган.

Ёзма манбаларнинг гувоҳлик беришича, қадимги «Кат – кад» асосида юзага келган «Кеш, Каш, Кош» ва уларнинг «кас, кос» каби синонимик шакллари бириккан топонимлар қадимги Турон – Туркистоннинг дарё ҳавзалари ва деҳқончилик воҳаларининг тарихий географиясида алоҳида ўрин тутди. Рус шарқшуноси В.В.Бартольднинг таъкидлашича, бундай жой номлари асосан Зарафшон водийси ва Сирдарё ҳавзаси, хусусан, Чирчик ва Охангарон воҳаларида кўпроқ учрайди.

X аср географи Истахрий томонидан Элоқ (Охангарон) воҳасида қайд этилган 14 та шаҳар ва қишлоқларнинг номларидан 7 таси, Чоч – Шош (Тошкент) вилоятида эса 27 та жой номларидан 14 таси «Кат» атамасига эга бўлган. Шу жумладан, унда

Андукат, Ардланкат, Банокат, Барскат, Жабғукат, Дахкат, Заркат, Навжикат, Навкат, Паркат, Сахокат, Тункат, Фарикат, Харгонкат, Хотункат, Худайнат каби топонимлар келтирилади. Эътиборли томони шундаки, «кат, кад» ёки унинг «кеш, каш, кас, кос» каби синонимик шакллариға кўпинча «би – бин; бар – пар; за – зар; ну – нау; пас – пис» каби қўшимчалар бирикиб, турли маънодаги топонимлар юзага келган. Масалан, Бинкат – қуйи шаҳар; Касби – қуйи кишлок; Паркат – қияликдаги кишлок; Заркат – қаторти; Навкат – янгиқат каби маъноларни аңлатган. Кат асосли айрим жой номларига мансаб ёки касб-хунарни белгиловчи атамалар бирикиб, Ябғукат – ҳоким қароргоҳи; Хонукат – оғим ёки хоним қўноғи; Банокат – қурувчилар шаҳри, Шутуркат – туяқашлар қишлоғи каби маъноларни аңлатувчи топонимлар ҳосил бўлган. Баъзи ҳолларда қўшимчаси «он» бирикиб, «Косон» (қишлоқлар), «Косонота» сой бўйидаги қишлоқлар каби топоним ва гидротопонимларни юзага келтирган.

Шуниси ҳам борки, агарда қадимги Хоразмнинг тарихий географиясига диққат билан назар ташланса,

«кат» ва унинг «кас» шаклининг бош ҳарфи «к» жарангсиз «хос» шаклида талаффуз этилганини кузатиш мумкин. Натигада, топоним асли ўзаги ҳисобланган «кат, кос, каш ёки кеш»нинг аслий шакли ҳам, талаффузи ҳам, туб маъноси ҳам мавҳумлашиб, Хоразм воҳасида ўзига хос жой номлари вужудга келган. Шу боисдан, Хос, Нухос ёки Навхос, Дархос, Кардаранос, Дескахонхос каби ойконимларни этимологик жиҳатдан талкин қилиш ниҳоятда мураккабдир.

Демак, Ўзбекистоннинг дарё водийлари ва дехқончилик воҳаларининг тарихий географиясидан мисол тариқасида келтирилган топонимлар ва уларнинг этимологияси борасидаги таҳлиллардан маълум бўлишича, «кат» атамаси фонетик жиҳатдан маълум даражада ўзгариб, у «кас, кос, каш, кош, кис, кеш» ҳатто «хас» ёки «хос» шаклларида талаффуз этилган ва қатор янги-янги топонимлар юзага келган. Шуларга асосланиб, «Кеш» топоними тарихда илк бор уй, кишлок, шаҳар, пойтахт, вилоят, эл-юрт, диёр, ҳатто «қишвар» шаклида эса мамлакат ва Ватан каби маъноларни аңлатганини айтиш мумкин.

КЕШ – ЗНАЧИТ ДОМ И РОДИНА

Кеш – одно из древних названий города Шахрисабз и одноименного оазиса долины Кашкадарьи. В письменных источниках он упоминается под названиями Каш-Кашши, Кас, Кис и Кисс. А в китайских летописях – в форме Суши и Циши. В исторической географии Южного Согда по статусу Кеш занимал второе место после древнего Нахшаба (Карши). В IX-X вв. он состоял из цитадели (кремля), Шахристана – внутреннего города, имевшего четверо ворот, и рабада-внешнего города с двумя воротами. Город имел тогда ширину и длину около 1/3 фарсаха (2 км).

По сообщению географа IX в. Ибн Хордадбега, в доисламское время правители Кеша носили титул “Нидун”, более вероятно “Бидун”, как Бухарский властелин того же времени “Бидун-Худат” т.е. предводитель страны. Согласно Мукаддаси (Хв.), соборная мечеть находилась в цитадели, базары – в рабаде, а дом правителя – за стенами кремля. В IX веке его цитадель была разрушена, Шахристан был покинут жителями и заселен только внешний город. Спустя некоторое время рядом с древним Кешом возник новый город, который с середины XIV века стал называться Шахрисабзом т.е. “Зеленогород”ом. По этому поводу Захириддин Бабур писал, что Кеш и его окрестности весной имеют цветущий вид, от чего город и получил свое название – Шахрисабз.

Лингвистические данные свидетельствуют о том, что изначальная форма топонима Кеш и его синонимические вариации восходят к согдийскому слову “кат-ката” или “кад-када”, которое означает “дом” или “жилище”. Однако слово “кад-када” имеет более широкий смысл, чем узбекско-таджикское слово “хона” или арабское “байт”. Под лексемой “кат” понималось также селение и деревня с многочисленными домами и отдельными дворами или же целый жилой квартал. С лексемой “кат” тесно переплетается целый ряд исторических терминов, как “хадхудо”, “катбану”, “кадивар”, “аташкада”, “будката” и др.

С понятием о хадхудо и катбану, во-первых, связывалось понятие о главенстве над семьями и потомством, кварталом и селом. А термин “хадхудои даргох” означает “его величество государь”. Термин “кадивар” означает крепостного крестьянина. “Аташкада” обозначает зороастрийское святилище, т.е. “дом огня”, а “будката” – буддийский храм. “Кат” ом называлось в Хорезме укрепленное степное стойбище, обнесенное валом или же крепостной стеной, защищавшей от набегов кочевников, которое в древности называлось “вар” ом.

Следует отметить, что слово “кат”, как название предмета домашнего обихода, сохранилось и в лексике современного узбекского и таджикского языка. Так называют, например, в Ферганской долине деревянные топчан. В Хорезме “кат” означает массивную деревянную кровать.

Уменьшительная форма лексемы “катак” или “катакча” означает курятник или гнездо для пернатых. Под словом “каталак” подразумевалась небольшая трущоба.

Географы IX-XII вв. при описании населенных пунктов Средней Азии приводят довольно большое число названий, сложенных с “кат-кад”. По мнению В. В. Бартольда, такие названия, не встречающиеся в Мургабском оазисе, в большем числе отмечаются в бассейне Сырдарьи и в долине Зарафшана, особенно в районе Чирчика и Ангрена. Как выяснилось из исторической географии Средней Азии, в отдельных случаях “Кат” ом или “Кас”ом назывался и Центральный город оазиса или столица государства.

Так, древняя столица Хорезма, расположенная на правом берегу Амударьи на расстоянии одного дня пути от Хивы, называлась “кат” и “кас”.

Как свидетельствуют отдельные топонимы Хорезма, начальная буква “к” лексемы “кас” в отдельных случаях чередовалась с буквой “х” и образовывалась совершенно иная форма – “хас”, которая встречается в названиях населенных пунктов исторического Хорезма, как например Наухас, Нухас, Дархас, Кардаранхас, Дескаханхас, Хас и др.

В исторической географии Средней Азии “кат, кас и хас” означает не только общее понятие населенного пункта, но и словообразующее многочисленных топонимов. Так при помощи суффиксов в форме “бар, бано, би, бин, зар, зер, нау, ну, пас, ди, дех, джабу, фарн, хатун, штур, барс, и.т.н.” образовывались многочисленные названия населенных пунктов. Например: Баркат-Верхнее село; Касби-Нижнее село; Наукат-Новый Кат; Зерикат-Подножье села и. т. д.

Таким образом, топоним “Кеш” и его различные формы: Каш-Кашши-Кеш, Кас-Кис и Хас, восходящие к согдийскому слову “кат или кад” означает общее понятие “населенный пункт”. На основе субстрата “кеш” и при помощи различных словообразующих морфем возникло большое количество названий древних и средневековых поселений, стойбищ, кишлаков и городов, представляющих общую панораму исторической географии оседло-земледельческих оазисов Средней Азии.

В раннем средневековье древний Кеш стал одним из благоустроенных городов Туркестана, где жили многочисленные мыслители, деятели науки и просвещения. Поэтому и городу был присвоен в то время эпитет “Кеши дилкаш т.е. добродушный Кеш” и “Куббат ул-илм вал-адаб” т.е. “Кумпол науки и просвещения”, а его средневековых мыслителей называли “Кашши и Кеши”, как хадисаеда IX в. Абу Мухаммад Наср Хумаида ал-Кашши.

KESH – MEANS DWELLING AND HOMELAND

Kesh is one of the oldest names of the town of Shahrisabs and of the oasis in the Kashkadarya Valley. In written sources it is mentioned as «Kash-Kashshi», Kas, Kis, and Kiss. In the Chinese chronicles the town is named as Sushiyé and Tsishi. In the historical geography of South Sogd the town of Kesh was second in rank after ancient Nakhshab (Karshi). In the 9th - 10th centuries it consisted of Citadel (Kremlin), Shahristan (inner town) having four gates, and of Rabad (external town) with two gates. The width and length of the town constituted about 1/3 farsah (2 km).

According to the geographer of the 9th century Ibn-Hordadbeq, in pre-Islamic time the rulers of Kesh used to bear the title of «Nidun» (it is more possible «Bidun» as Bukhara's ruler of that time was called «Bidun-Khudat», i.e. the leader of the country). According to Mukaddasi (10th century) a cathedral mosque was situated in the Citadel, markets - in the rabad, and the leader's house - behind the Kremlin's walls. In the 9th century the citadel was destroyed, the residents left the shahristan and only the external town was populated. Some time later there appeared a new town near Kesh, which from the middle of 14th century started to bear the name of Shahrisabs i.e. «Green town». In this connection Zakhiriddin Babur would write that Kesh and its environs in springtime had had a flourishing view. That is why the town had acquired the name Shahrisabs.

Linguistic data testify to the fact that an initial form of the toponymy «Kesh» and its synonym versions go back to the Sogdian word «kat-kata» or «Kad-kada», which stands for «home» or «dwelling». But the word «kad-kada» has a wider sense than an Uzbek-Tajic word «hona» or Arabic «bait». By the lexical element «kat» was also meant a settlement or village with many houses and households or a whole housing estate. A number of historical terms as «hadhudo», «katbanu», «kadivar», «atashkada», «budkata» and others are closely related with the lexeme «kat».

The meanings of «kadhudo» and «katbanu», first of all, are connected with the conception of leadership in a family, housing estate or village. And the term «kadhudoyi dargokh» means «his majesty sovereign». The term «kadivar» stands for a serf peasant. «Atashkada» means a Zoroastrian sanctuary, that is «a house of fire», and the word budkata means a Buddhist temple. In Khorezm «Kat» stood for a fortified steppe nomads' encampment surrounded by a rampart, defending from nomadic raids, which in antiquity was named as «var».

It is worthy of note that the word «kat», as the name of household item has been preserved in the vocabulary of the Uzbek and Tadjik languages. For example, by this name is called in the Ferghana Valley a wooden trestle-bed. In Khorezm the word «kat» means a large wooden bed.

A diminutive form of the lexeme «katak» or «katakcha» stands for a hen-house or a nest for birds. The word «katalak» implied a little slum.

The geographers of the 9th-12th centuries, when describing Central Asian settlements, used quite a great number of names combined with «kat-kad». According to V.V. Bertold, the names unused in Murgabek oasis are often occur in the basin of the Syrdarya River and in the Zarafshan valley, especially in the Chirchik and Angren regions. As it comes from the historical geography of Central Asia, in some cases a central town of an oasis or the capital of a state was named «Kat» or «Kas».

Thus, an ancient capital of Khorezm located on the Amudarya's right bank within the distance of one-day walk from Khiva was called «kat» and «kas».

As some Khorezm's toponymies testify, the first letter «k» of the lexeme «kas» sometimes alternated with «kh» giving life to an absolutely different term «Khas», which occurred in the names of settlements of ancient Khorezm such as Naukhas, Nukhas, Darkhas, Kardarankhas, Deskakhankhas, Khas, etc.

In the historical geography of Central Asia the words «kat», «kas» and «khas» imply not only a general conception of an inhabited locality, but also a formative units for many toponymies. Thus with the help of suffixes in the form of «bar, bano, bi, bin, zar, zer, nau, nu, pas, di, dekh, djabgu, farn, khatun, shukur, bars, etc.» there get formed many names of settlements. For example, Barkat - Upstream village; Kasbi - Lower-stream village; Naukat - New kat; Zerikat - Foot of the village, etc.

Thus, the toponymy «Kesh» and its different forms: Kash-Kashsh-Kesh, Kas-Kis and Khas, going back to the Sogdian word «kat or kad» stands for a general meaning «settlement». On the basis of substrate «kesh» and with the help of many formative morphemes there have come to life many names of ancient and medieval settlements, nomad encampments, villages and towns presenting a general panorama of the historical geography of arable oases of Central Asia.

In the Early Middle Ages Kesh turned to become one of well-equipped towns of Turkestan where lived many thinkers, scientists and enlighteners.

That is why the town acquired at that time such epithets as «Keshi dilkash» that means good-natured Kesh and «Kubbat ul-ilm val-adab» i. e. «Center of science and enlightenment», and the medieval thinkers, living in that town, would also bear the names of «Kashi or Keshi», as a khadis researcher of the 9th century Abu Muhammad Nasr Khumayda al-Kashshi.



АДАБИЙ МЕРОС ИЛЁС МУҲАММАД ЎҒЛИ СЎФИ

Фозил ЗОХИДОВ

Хоразмда 1860 йилда туғилиб, 1916 йилда 56 ёшида вафот этган Илёс Муҳаммад ўғли Сўфининг адабий мероси ҳозирга қадар жамоатчиликка тақдим этилмаган, илмий-бадний жиҳатдан етарли тадқиқ қилинмаган. Адабиётшунос Юнус Юсупов (Айёмий)нинг 1967 йилда “Хоразм шоирлари” китобида Аваз Ўтар, Рожий, Баёний, Мутриб, Чокар, Сафо Муғанний, Партов қаторида Сўфининг ҳаёти ва ижодига доир баъзи маълумотлар келтирилган, ҳолос.

Сўфининг мавжуд ижодий меросини ҳозирча бизнинг шахсий архивимизда сақланаётган ягона девони ташкил этади. Настаълик хатида кўчирилган бу кўлёзма 231 бетдан иборат бўлиб, ундан 419 та ғазал, 22 та муҳаммас, 9 та мусаддас жой олган. Юнус Юсупов Сўфи ғазаллари ҳажмини олти минг мисра, Гулсара Исмоилова эса тўққиз минг мисра деган фикрни қайд этган. Мавжуд девоннинг айрим бетлари йиртилиб, бутунлигига шикаст етганлиги сабабли, мисраларнинг сонини аниқлаш қийин бўлди. Аммо кейинги тахмин ҳақиқатга яқинроқ келади.

Кўлёманинг кўчирилган вақтига ойдинлик киритиш у қадар мушкул эмас. Девонга кирган баъзи шеърларга қараб унинг ёзилган вақтини билиш мумкин. Девонда шоирнинг ўз замондошлари, тарихий шахсларга бағишлаб ёзилган шеърлари бор. Масалан, Исфандиёрхоннинг 1910 йилда тахтага ўтириб, 1918 йилгача хонлик қилганлиги маълум. Сўфи хон мадҳига шундай мисраларни битган:

Подшоҳимким адолат ойини бўлмиш зот анго,
Адл қилмактур ҳамиша варзи шу одат анго.
...Шаҳр ичинда масжиду мадрасалар айлаб бино,
Тангри учун доимо андишадур хайрот анго.
Хон ибн хон ибн хон ибн хон ўлуб,
Ота-бобо бор дурур аслу насаб кўнғирот анго.
Адлидин тушуб овоза ҳар ёна эл аро,
Ҳазрати Исфандиёр ўлди муборак от анго.

Муҳаммад Аминхон мадрасаси мударриси, ўз устози Хўжа Охунднинг вафоти муносабати билан ёзган шеърда Сўфи устози дунёдан ўтган йил тарихини келтирган:

Хўжа ҳам олим эрди, илми бирла,
Этиб ул дин уйин маъмур кечти.
Кўтариб алда ул от Хўжа Охунд,
Бу от бирла бўлиб машхур кечти.
Камина Сўфи шогирди тилидин,
Бўлиб таърих анго мағфур кечти.

«Мағфур» сўзи – Оллоҳ мағфират қилган инсон маъносидадир. Абжад ҳисобига кўра, “мағфур” сўзининг ҳарфларидан ҳижрий 1326 (милодий 1908) йил келиб чиқади. Демак, кўлёзма кўчирилган вақт Хўжа Охунд вафотидан кейинги, Исфандиёр хонлик қилган даврга тўғри келади. Бундан маълум бўладики, девон 1910 йилларда кўчирилган. Сўфи эса 1916 йилда вафот этган. Кўлёмза шоирнинг ворислари кўлида тўқсон йил сақланиб, бизгача етиб келган.

Сўфи шеърятининг тарихий-маърифий аҳамиятини алоҳида таъкидлаш жоиз. У рус истилочилари Хоразмни босиб олган 1873 йилда ўн тўрт ёшга қадам қўйган эди. Отаси ўз мадрасадош дўсти, мударрис Хўжа Охундга ўғлини шогирд қилиб берди. Тўп ва ўқлар овози қальбани

ларзага келтирган ўша кунларда Илёс Муҳаммад Аминхон мадрасасида таҳсил кўраётган эди. Мустамлакачилик истибдоди ва унинг фожиали оқибатлари бора-бора намоен бўлди. Сўфи бу даврда ижтимоий ғазаллар битиб, тарихий ҳақиқатни мардлик билан айтди. Бунга “Дариг” радифили шеърини мисол қилиб келтириш мумкин:

Етди бу куфр аҳлига навбат, дариг,
Кайтди мусулмонларга давлат, дариг.
Ҳамла ила кофир олиб юртимиз,
Қилдим мусулмонга ҳукумат, дариг.
Баски бу бедин элининг хилтидин,
Динимиза етди касофат, дариг.
Юзланибон динимиза сустиғ,
Бошлади эл роҳи залолат, дариг.
Зохир ўлуб фиску фасод эл аро,
Бўлди нихон амри шариа, дариг.
Яхшилар ишига етиб басталиғ,
Тобти ёмон ишлари шуҳрат, дариг.
Қолди оёқ остида бу илм аҳли,
Бош кўтариб аҳли жаҳолат, дариг.
...Зулмин уйла йил-байил айлаб зиёд,
Қолмади шохларда адолат, дариг.
Косиби ҳеч касбу хунарларда ҳам,
Қолмади бир зарра баракат, дариг...

Озодликдан маҳрум бўлган халқнинг аччиқ қисматидан дард-алам чеккан шоирнинг бунга ўхшаш шеърларида тарих ҳақиқати ёрқин акс этган.

Сўфи “Хоразм” ва “Урганж” шеърларида қадимий воҳа ўтмишига мурожаат қилади, ўз халқининг кечмиш-кечирмишларидан айрим лавҳаларни қаламга олади. Масалан, қадимги Хоразм давлатининг пойтахти Урганч босқинчилар ҳужуми вақтида машхур Хайбор қалъаси янглиг мустаҳкам истеҳком бўлганлигини қайд этади. “Хевак”, “Кўнғирот” радифили шеърларида ҳам ўша давр манзаралари чизилган.

“Дехқон” номли шеъри қуйидаги мисралар билан бошланади:

Аввал одам эди падар дехқон,
Бўлди андин қолиб писар дехқон.
Башар авлодида бу нав охир,
Бўлди машхуру мўъгабар дехқон...

Шеър давомида Хоразмда дехқончиликнинг ўзига хос хусусиятлари, чунончи, шўр ювиш, тупрокка уруғ қадаб, ҳосил олиш ҳам илм эканлиги, ҳар йили суғориш иншоотларини тозалаш – қазув мавсуми машаққатлари тасвирланган.

Шоир “Қарз” радифили шеърда эса фоиз олиш ва судхўрликни энг ёмон иллат сифатида қоралайди:

Илоҳи, солма ҳеч кима бало, қарз,
Ки ҳеч бандангни қилма мубғало, қарз.
Этинлар қарздин зинҳор ҳазарким,
Эрур чун етти бошлиғ аждаҳо, қарз...

Хуллас, Сўфи ижодининг қирралари кенг, мавзуи ранг-баранг. Уларда илгари сурилган фикрлар, орзу-армонлар истиқлол гоъларига ҳамоҳанг. Шубҳа йўқки, шоирнинг адабий мероси жамиятда адолат дастурини қарор топтириш, кишиларимизни ахлоқий-маънавий жиҳатдан тарбиялаш мақсадига хизмат қилади.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СУФИ, СЫНА ИЛЬЯСА МУХАММАДА

Литературное наследие Суфи, сына Ильаса мутлы Мухаммада, родившегося в 1860 и умершего в 1916 году в Хорезме, не известно широкой читательской аудитории и мало изучено с научно-художественной стороны. Некоторые сведения о жизни и творчестве Суфи приводятся в книге литературоведа Юнуса Юнусова (Айёмий) «Поэты Хорезма», изданной в 1967 году, где анализируется творчество Аваза Утара, Роджий, Баённий, Мутриба, Чокара, Сафо Муганний и других.

Наследие Суфи составляет пока единственный деван—сборник поэтических произведений, хранящийся в нашем личном архиве. Эта рукопись, переписанная почерком настъалик, состоит из 231 странички, содержащих 419 газелей, 22 мухаммас, 9 мусаддас. Только газели поэта составляют около 9 тысяч строк.

Время, когда переписана рукопись, можно установить, исходя из содержания некоторых стихотворений. В сборник вошли стихи, посвященные современникам поэта, историческим личностям. Например, в одном из мухамматов воспет Исфандиярхан, правивший в 1910—1918 годах. Другое стихотворение посвящено наставнику поэта Ходжа Охунду, мудариусу медресе Мухаммада Аминхана. В этом стихотворении употреблено слово «магфур» — «благословенный Аллахом», в написании которого читается дата 1326 г.х. (1908г.).

Следовательно, рукопись переписана после смерти Ходжа Охунда, во времена царствования Исфандиярхана — приблизительно в 1910 году. После смерти Суфи в 1916 году, в течении почти 90 лет рукопись хранилась в личном архиве его потомков.

Особо следует отметить историко-просветительское значение поэзии Суфи. В период захвата Хорезма русскими войсками в 1873 году будущему поэту исполнилось тринадцать лет, он учился в медресе у Ходжа Охунда. Он пережил ужасы осады крепости, содрогавшейся от артиллерийских снарядов, и был свидетелем многих трагических историй. Суфи откликается на эти события политическими газелями, где мужественно говорит историческую правду.

В стихах «Хорезм» и «Ургандж» поэт обращается к героическому прошлому своего народа, доблестно сражавшемуся против врагов, прославляет жителей древней столицы Хорезма — Урганча и знаменитой крепости Хайбор, мужественно переживших долгую осаду противника.

Стихи поэта посвящены и мирной жизни народа. Он пишет о повседневных заботах, простых труженниках, дехканах, о жизни горожан.

В целом, творчество пока еще малоизвестного поэта Суфи затрагивает многие темы. Его чувства, мысли и мечты перекликаются с идеями независимости, поэтому нет сомнения, что наследие Ильаса Суфи будет служить нравственному воспитанию нового поколения.



ILYAS SUFI UGLI MUKHAMMAD'S LITERATURE HERITAGE

Literature heritage of Ilyas mulla Mukhammad Sufi ugli, who was born in Khorezm in 1860 and died in 1916 isn't known to the present readers and insufficiently explored from the scientific and artistic point of view. Some facts about Ilyas Sufi's life are given in the book "Poets of Khorezm" by literary critic Yunus Yunusov (Ayomyi), that was published in the 1967, where the creation of Avaz Utar, Rojji, Bayonyi, Mutrib, Chokar, Safo Muganiy, etc. is analysed.

Sufi's heritage that is kept in our archive is only one devan-collection of poetical compositions. This manuscript was retyped in nast alik script and consists of 231 pages, contained 419 gazelles, 22 mukhammases and 9 musaddases. Only poet's gazelles consist of nine thousands lines.

The time when the manuscript was rewritten can be established on the assumption of the content of some verses. The verses dedicated to the poet's contemporaries and historic persons are a part of this collection. For example, Isfandiarkhan who ruled in 1910-1918 is praised in one of the mukhamases. Another verse is dedicated to the poet's tutor Khodja Okhun- a medrese mudaris of Mukhammad Aminkhan. The word "magfur" that means "Blessed by Allah" is used in this verse, that is considered to be written in 1326 (re-written in 1908).

Hence, the manuscript was re-written in Isfandiarkhan reign times after Khodja Okhund's death- approximately in 1910. After Sufi's death in 1916, the manuscript has been kept in the personal archive of his descendants for almost 90 years.

Historical and educative meaning of Sufi's poetry should be especially noted. During Khorezm invasion by Russia in the 1873, Ilyas Sufi was fourteen years old and he studied at Khodja Okhun's school. He went through the horror of fortress's siege, shuddered from the artillery shells and was the witness of the tragic consequences of that invasion. Sufi responds to these events with his political gazelles, where he expounds all the historical truth with fortitude.

In his verses "Khorezm" and "Urgench" the poet applies to the heroic past of his nation and citizens' firmness who bravely fought against the enemies, ancient capital of Khorezm-Urgench and famous fortress Khaibor that withstood the siege with fortitude.

Poet's verses are devoted to the peaceful life of people. He writes about everyday's troubles, common hardworking farmers and strength of citizens' life.

In whole, creative work of almost unknown poet —Sufi touches various themes. His feelings, thoughts and dreams call to the ideas of independence. No doubt that Ilyas Sufi's heritage will serve the moral upbringing of a new generation.





